

Пуд соли, или 12 Шагов в «Северном сиянии»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Рафаэль Азизов

18+

Рафаэль АЗИЗОВ

**Пуд соли, или 12 Шагов
в «Северном сиянии»**

«Автор»

2020

Азизов Р.

Пуд соли, или 12 Шагов в «Северном сиянии» / Р. Азизов —
«Автор», 2020

ISBN 978-5-532-96996-4

Книга повествует в занимательном ключе с искромётным юмором и неподражаемой иронией о жизни в обычном небольшом деревенском реабилитационном центре «Северное сияние» для лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, увиденной глазами мужчины средних лет, впервые попавшим в подобное заведение. Автор попытался раскрыть в доступной и понятной форме основные аспекты зависимости как хронического, неизлечимого, прогрессирующего и смертельно опасного заболевания, признанного ВОЗ, и рассказал об одном из немногих возможных вариантов успешной борьбы с этим коварным недугом. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-96996-4

© Азизов Р., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Вместо вступления	5
Эпиграф (для ясности)	5
Глава 2. Долгий путь изо тьмы во мрак	7
Биография (вроде знакомства)	7
Глава 3. Приехали, однако...	13
Закоулки памяти (станция Вылезай-ка)	13
Дай мне разум и душевный покой! (очевидное невероятное)	17
«Северное сияние» (мне бы в небо...)	21
Золотые дни (последний праздник)	26
Альпинист и Пиночет (здравствуйте, братья)	31
Бревно (я не Ильич)	34
Глава 4. Встреча с реальностью	37
Посылка (дай вам Бог здоровья)	37
Боцман (Морской Волк)	41
42 (ну как же так...)	45
Аслан I (Император всея AN)	49
Фага (и не такие шали рвали)	54
Знакомство с Главным (смотрины)	58
Глава 5. Алтайский Шарлатан	62
Глеб Валерьевич Самохвалов (человек-легенда)	62
Картошка (надлом)	67
Зёма в трансе (лопни мои глаза!)	71
Узел (у страха глаза велики)	75
Кот (где я?!)	77
Заебало всё (рождённый революцией)	81
Глава 6. Конфронтация	85
Обострение (зима близко...)	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Рафаэль Азизов
Пуд соли, или 12 Шагов
в «Северном сиянии»

Глава 1. Вместо вступления

Эпиграф (для ясности)

С чего начать?

*Посвящается памяти
Сергея Габайдулина...*

Краткое руководство для проживших 30 лет под кайфом как не сдохнуть от удовольствия...

Съесть с человеком пуд соли значит пройти вместе тяжелое испытание, а как известно, только испытания по-настоящему сближают и укрепляют отношения между людьми.

Все персонажи и события, описанные в этой книге, являются вымышленными и любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно.

Как-то так...

Глава 2. Долгий путь из тьмы во мрак

Биография (вроде знакомства)

Последние несколько лет жизнь главного героя этого повествования кубарем неслась в пропасть. Причём поступательное движение этой адской гонки стремительно ускорялось, а трагический финал всё никак не наступал, даже несмотря на то, что он в редкие минуты трезвого, а правильнее сказать абстинентного отчаянья начинал всерьёз задумываться о добровольном досрочном перемещении в лучший из миров.

Всю свою сознательную жизнь, хотя точнее будет определить её как бессознательную, этот достойный мужчина предавался со свойственной ему самоотдачей, то есть целиком и полностью «кайфожорству»¹, возведя получение удовольствия любой ценой в ранг высшего жизненного смысла. И справедливости ради необходимо отметить, что к своим приближающимся сорока двум годам он при таком искажении ценностей и целей собственной жизни умудрился каким-то совершенно непостижимым образом добиться определённых достижений с общепринятой общечеловеческой точки зрения.

Человеком он был безусловно талантливым и неординарным с самого детства. Про таких обычно говорят – баловень судьбы. В детском садике он был любимчиком воспитателей и нянечек. Учёба в средней школе давалась ему легко и непринуждённо. Он никогда в жизни ничего не зубрил так как знания сами собою замечательным образом откладывались в его голове. К нему хорошо относились даже самые строгие учителя и руководство учебного заведения так как мальчик всегда достойно представлял школу на показательных уроках перед высокими проверяющими комиссиями и с неизменным успехом отстаивал честь школы сразу по нескольким основным дисциплинам на школьных олимпиадах всех уровней включая областные соревнования. Талантливый ребёнок, может быть, поехал бы и дальше на республиканские и всесоюзные первенства по математике и химии, но агония, в которой пребывал свои последние годы Советский Союз спутала эти планы.

Ботаником при том при всём он не был, его лучшими друзьями были разгильдяи всех возможных сортов от драчунов до второгодников и на улице в далеко не престижном районе крупного промышленного центра Сибири он с самого детства был своим в доску. За успехи в учёбе старшеклассника хотели наградить поездкой во Всесоюзный пионерский лагерь «Океан» во Владивостоке, но он умудрился жестоко побить одноклассника прямо на глазах у самой сварливой училки, и она, раздув эту историю добилась замены его кандидатуры. Кстати, жестокость эта была детской и показушной, напускной. Тогда в конце восьмидесятых все пионеры страны Советов насмотревшись во внезапно появившихся видеосалонах на Шварценеггера, Сталлоне, Ван Дама и Чака Норриса «ломанулись»² во всевозможные «качалки»³ тягать железо и пинать мешки. Ну а демонстрацию успехов и достижений на этом поприще было принято устраивать публично не стесняясь.

Главный герой, начинавший свои занятия спортом с гимнастики и классической борьбы последние школьные годы так же, как и подавляющее большинство его сверстников, ходил с друзьями со своего двора по вечерам сперва в спортзал находившегося недалеко «Мешко-

---

¹ «Кайфожор» – (*жарг.*) большой любитель удовольствий и веществ, изменяющих сознание, «кайфожорство» – процесс получения удовольствия и употребления веществ, изменяющих сознание.

² «Ломанулись» – (*жарг.*) здесь: побежали, спешно направились.

³ «Качалка» – (*жарг.*) в конце 80-ых начале 90-ых годов как правило полуподвальное помещение со спортивными тренажёрами, боксёрскими грушами и т.п.

тряса», как в обиходе называли местный техникум. Перешедший туда работать их бывший физрук из школы разрешал пацанам поиграть в настольный теннис, поупражняться с железом и попинать грушу. Затем они с пацанами затеяли организацию качалки в подвале собственной девятиэтажки в аккурат под квартирой его друга и одноклассника Леопольда. Настелив деревянные полы в четырёх комнатах из досок с разобранных в округе детских горок и хоккейных коробок, друзья приступили к изготовлению спортивных тренажёров из ворванного с соседних заводов металлопроката попутно при этом овладев электросваркой.

А когда он учился в десятом классе школьные шефы – богатый строительный комбинат подарил подшефному учебному заведению набор новеньких аккуратно сделанных спортивных тренажёров. У главного героя были отличные отношения с мужским школьным преподавательским составом ведь на летней практике он вместе с трудовиками воздвигал металлический гараж под школьный «Газик», а военруку помогал с изготовлением пулеулавливателя и огневого рубежа в школьном тире. Поэтому новый физрук по их рекомендации доверился смышлённому юноше и его друзьям в обустройстве маленького спортзала. Они вместе объездили на его «шестёрке» кучу магазинов в сельской местности в поисках зеркал, бархата и прочего дефицита того времени. Рукастому пацану доверяли и сварочный аппарат, и токарный станок, и циркулярную пилу и злостных нарушителей школьной дисциплины которых учителя сводили к нему в спортзал на трудотерапию.

Очень рано главный герой познакомился со всем запретным. Его склонность к азартным играм впервые проявилась в игре «Чика»⁴ где он преуспел так что на равных играл с пацанами значительно старшими чем он сам. Следующим увлечением стали всевозможные карточные игры, а с ними пришёл лёгкий алкоголь, и чуть позже марихуана. «Погорел»⁵ он впервые на «синьке»⁶ после седьмого класса в школьном трудовом лагере, где «за знакомство» нажрался прямо в день заезда с местными деревенскими пацанами винища «Агдам» что называется до «поросычьего визга» и с тех пор слыл в школе «неблагонадёжным» в плане алкоголя регулярно отчебучивая какие-нибудь «синие фортеля». А вот с «травкой»⁷ покуривать которую он начал со старших классов было всё ровно наоборот. Её курение не афишировалось, доставали её на стороне, и она хорошо стимулировала его творческое начало. Под её воздействием вундеркинду было прикольно играть в шахматы или «рубиться» в «Дэндик», заниматься программированием, решать сложные задачи, да и просто мечтать.

Окончание средней школы совпало с полным разрывом отношений с Читой – его первой школьной любовью. Почти пять лет провели они вместе и это расставание, сопровождающееся целой чередой нехороших событий, далось главному герою очень непросто. Поступив на автопилоте в единственный тогда в городе университет используя льготу медалиста он как говорится «пустился во все тяжкие». Заливая обиду и отчаянье алкоголем он четыре года чудил что в последний раз подробно познакомившись с игровыми автоматами, уличной преступностью, работой органов правопорядка и кожно-венерическими диспансерами. Учёба конечно же тогда была позабыта и позаброшена.

На двадцать первом году жизни у него хватило сил не без поддержки любящих родителей переломить течение своей жизни и начать отстраивать нового себя: заматеревшего, циничного прагматика в мире, где доброту принимали за слабость. Мама устроила его работать на своё предприятие простым рабочим. Быстро освоившись на новом месте, он смог хорошо зарекомендовать себя и получить максимально возможный рабочий разряд. Неуёмная внутренняя энергия толкнула его наперекор мнению родителей купить земельный участок в пригороде и

---

⁴ «Чика» – (*жарг.*) азартная уличная игра на пуговицы или на деньги.

⁵ «Погореть» – (*жарг.*) оказаться замеченным, разоблачённым в запретных или преступных действиях.

⁶ «Синька» – (*жарг.*) общее обозначение алкогольных напитков, «синий» – пьяный.

⁷ «Травка», то же что «ганжибас», «дурбала», «шайтан-травка», «марьивановна» – (*жарг.*) сухая молотая конопля богатая растительными каннабиноидами, марихуана.

затянуть строительство собственного дома. Через три года после начала стройки он по протекции своего начальника цеха и благодаря хлопотам отца восстановился и перевёлся в другой ВУЗ по своей энергетической специальности.

Будучи неглупым волевым человеком, он, рано осознав и признав свою Зависимость, не видя другого выхода смог выстроить внутреннюю систему некоторых ограничений благодаря чему не пропал ещё в молодости. Прежде всего он раз и навсегда отказался от азартных игр и игровых автоматов убедившись на собственном опыте, что сколько бы он не выигрывал, а по итогу всё равно оставался в накладе. Он категорически запрещал себе приближаться к опиатам⁸, хотя соблазнов на жизненном пути было хоть отбавляй так как прекрасно понимал, что эти волшебные вещества ему обязательно очень понравятся, а примеров печального завершения этого очарования вокруг было более чем предостаточно.

Не расширяя круг применяемых химических веществ, он разработал для себя целую систему их употребления которой неуклонно придерживался на протяжении долгих лет. Система эта была предельно простой: недельный запой в режиме «ваньки-встаньки»⁹ сменял четырёх – пятидневный перекур растительными каннабиноидами. Когда он был помоложе то запой ещё удавалось совмещать с работой, с взрослением и старением организма ни о какой работе в этот период уже не могло быть и речи, да и продолжительность «отдыха» могла достигать уже и пары недель. В молодые годы «шабить»¹⁰ траву каждый день было вовсе не обязательно, но по достижении определённого возраста мешок «ганжибаса» у него стоял в обязательном порядке в надёжном месте. Так называемые «друзья», зная эту его характерную особенность считали своим долгом его непременно навестить чтобы покурить с ним нахалюву.

Система была далеко не безупречной потому как главный герой с определённой периодичностью исчезал из социума, а ведь после получения без всяких заморочек «красного диплома» в ВУЗе он уже работал заместителем у того же самого начальника цеха – Митрича и его внезапные исчезновения привлекали к себе ненужное внимание окружающих. Митрич по возрасту был ровесником его родителей и как мог боролся с алкоголизмом своего протеже, тем более что и сам был в отношении алкоголя далеко не ангел с крыльями. Он любил с укором напомнить своему молодому заму что у того всего лишь один недостаток, но зато какой! Вообще уже в этот период у главного героя сформировался однозначный взгляд на алкоголь как на опаснейшее социальное зло в силу общедоступности, но поделаться с собой он уже ничего не мог потому как увяз в «синьке» с головой и больше месяца без неё не «вывозил» ни морально, ни физически.

Как-то словив жёсткий ночной «глюк» и растянув не без участия алкоголя аорту, он вынужденно с перепуга отказался на несколько месяцев от всех «кайфушек», но потом вычитав, что красное вино благоприятно действует на сердечную мышцу и сосуды основательно «подлечился» ящичком «Хванчкары» на свадьбе своей родной младшей сестры и после всё вернулось на круги своя. Первый тревожный звонок был им проигнорирован.

Его многолетняя система дала основательный сбой, когда главный герой перебрался в столицу по приглашению дальних родственников. В Москве он одновременно работал на ответственной высокооплачиваемой работе и учился в престижном столичном ВУЗе. Эйфорических впечатлений от того, что удача повернулась к нему лицом и молодой человек внезапно стал москвичом хватило месяца на три, а затем накотившая невыносимая тоска подтолкнула его навстречу бутылке. Заменителя алкоголя конопли у него здесь не было, а налаживать каналы покупки «шайтан-травы» на чужой земле было довольно рискованно. С Родины при-

⁸ Опиаты – класс морфиноподобных соединений природного происхождения, алкалоиды мака и его производные.

⁹ Пить как «ванька-встанька» – (*жарг.*) маргинальный способ употребления алкоголя, при котором пьющий выходит из горизонтального положения исключительно для приёма следующей порции алкоголя и оправления естественных потребностей.

¹⁰ «Шабить» – (*жарг.*) курить, употреблять.

слали гостинцев «плана»¹¹ раза три, но это было ни о чём. Поэтому главный герой стал налегать на алкоголь тем более, что, играя родственными отношениями он не обращал внимание на трудовую дисциплину.

Вот тогда-то и прозвучал второй тревожный звонок. Обмывая на протяжении трёх недель успешную защиту Московского диплома и предстоящее долгожданное увольнение с надоевшей нервной работы, тридцатипятилетний мужчина так надорвал собственный организм, что после недельной бессонницы по окончанию праздника увидел то, чего до себя не мог даже вообразить. Сутки мощнейших слуховых и зрительных галлюцинаций чуть не свели его с ума не на шутку напугав как его самого, так и его Московскую подругу Таньку.

И снова главный герой с перепуга завязал со всем на свете, честно отработав оставшиеся два с небольшим месяца до завершения финансового года. Вернувшись на Родину, он стал готовиться к достройке своего дома ради чего в своё время и затевалась собственно эта трёхлетняя Московская гастроль. Обрадовавшись конопле, наконец вернувшейся в его жизнь, этот неисправимый кайфожор снова пристрастился и к алкоголю. Следующие пару лет он прожил в своё удовольствие совмещая бесконечный праздник и стройку. Отделявая со строительных лесов фронтоны, которых у его дома было целых четыре штуки он сперва выполнял тяжёлую физическую работу по подготовке поверхности и её оштукатуриванию. Затем алкаш как следует пропивался в течении семи – десяти дней и следом заказывал «пару кружек¹² марьяиновны». По доставке «дурбалы» «обкурок»¹³ с наслаждением и интересом приступал к облицовке очередной стены керамогранитом. С учётом того, что после перепоя его как обычно терзала бессонница, то стук резинового молоточка в его руках мог начать раздаваться в деревне и часиков в пять утра с первыми лучами восходящего солнца после неперемогенного в таких случаях утреннего «косячка»¹⁴.

И вот тогда-то и застигла главного героя настоящая беда и как это водится в таких случаях – врасплох. Неожиданно с улиц города исчезла напрочь конопля – её буквально как корова языком слизала. Его проверенные старые друзья стали один за одним подтягивать непонятную «петрушку», а вернее мать-и-мачеху или ромашку из аптеки, обработанную какой-то химерой одного вдоха от нескольких сожжённых листочков которой хватало выше крыши. Эта новая «дурь»¹⁵, называемая «спайсом»¹⁶, была просто великолепна по своему убойному действию и удобна по логистике и употреблению. Представляла собой она синтетические каннабиноиды аналогичные природным содержащимся в конопле, только в очень серьёзной концентрации. Главное было не жадничать с «хапкой»¹⁷, а то или асфальт потом горел под пятками, или происходило мгновенное мысленное перемещение в другое неизвестное заранее место с настолько хорошими картинкой и звуком что далеко не все возвращались обратно из этих пре-красно-ужасных путешествий в пространстве и во времени.

Главный герой, быстро освоив все тонкости употребления нового вещества полностью переключился на него. Найдя в родном районе мелкооптовых поставщиков с помощью тех же самых друзей, он стал его употреблять по той же схеме что и ранее натуральный продукт. Когда он заметил отличия от природной конопли то было уже поздно – он основательно «подсел» на эту гадость. Во-первых, это был очень «ленивый» наркотик, под воздействием которого ничего не хотелось. Во-вторых, чтобы чувствовать себя нормально его необходимо было «втягивать»

¹¹ «План или планчик» – (*жарг.*) спрессованная пыльца конопли с наивысшим в природе содержанием каннабиноидов.

¹² «Кружка или стакан» – (*жарг.*) объёмная мера сухой непрессованной травы 200 ÷ 250 мл.

¹³ «Обкурок» – (*жарг.*) общее название наркоманов-курильщиков эйфорических веществ.

¹⁴ «Косячок» или «штакетина» – (*жарг.*) папироса, в которую вместо табака забита марихуана.

¹⁵ «Дурь» – (*жарг.*) обобщённое название наркотиков.

¹⁶ «Спайсы» – (*жарг.*) обобщённое название класса сильнодействующих наркотических веществ на основе синтетических каннабиноидов.

¹⁷ «Хапка» – (*жарг.*) порция (вдох) наркосодержащего дыма.

каждые тридцать – сорок минут в круглосуточном режиме вне зависимости от времени суток. В-третьих, от него очень сильно болело сердце. В-четвёртых, когда он кончался, то ломало так, что волей-неволей главный герой начинал завидовать героиновым собратьям. Рвота, понос, мышечные спазмы и судороги и конечно же боль в костях с отсутствием сна и аппетита на протяжении пары недель не позволяли остановиться в поглощении этого яда.

После первого года употребления спайсов он уже не хотел так жить дальше, а изменить что-либо был не в силах. Единственной целью в жизни стало это проклятое вещество. Даже его многолетний спутник алкоголь отошёл на второй план и использовался теперь либо для маскировки своего «ушлёпанного»¹⁸ состояния, либо помогал «перегнуться»¹⁹ при задержке поставки следующей партии. Новая работа, на которую он устроился связанная со строительством нового крупного энергообъекта его совершенно не интересовала, и он практически без борьбы профукал все имевшиеся там карьерные возможности.

Неплохо сохранившись и достаточно молодожаво выглядев до самого возвращения из столицы за первый год общения с синтетикой главный герой крепко сдал, осунулся и у него появились уже непроходящие мешки под глазами. Те же самые метаморфозы происходили и с его «друзьями». У одного полностью выпали волосы, у второго вылезли наружу все застарелые хронические болячки, у третьего наметились неприятности на работе. Долгими ночами, когда сон чередовался со вдохами заразы он, окончательно отчаявшись молил Бога о помощи.

Однажды ночью, когда он был в отпуске и отлёживался после очередного перепоя в отсутствии «спайса» ему в ночи позвонила та самая Чита из детства и поинтересовалась нездоровым голосом нет ли у него случайно чего-нибудь этакого. Дело в том они не теряли друг друга из поля зрения и периодически встречались на протяжении всей жизни. Он попытался как-то раз покончить с этим форменным мазохизмом и порвал с ней все отношения. Ведь каждая встреча с первой любовью крепко била его по чувствам, но хватило потрёпанного Ромео лишь на восемь лет и вот он опять отыскал её год назад. Она жила с якобы завязавшим героиновым наркоманом и клялась здоровьем сына, что сама была далека от этих озорных тем.

Мгновенно придя в себя от заданного ею вопроса несмотря на два часа ночи на часах уже через полчаса, рыцарь без доспехов был на тачке у дома в центральной части города, где его дама сердца в ту пору проживала. Забрав подругу и привезя её к себе, а жил он тогда в квартире его родителей в их родной с Читой девятиэтажке, где они когда-то выросли и влюбились. Он взял её в ночном никогда не закрывающемся магазине «синьки». Она поведала ему, что с недавнего времени употребляет «эмку, соль или скорость»²⁰, вещь ему пока ещё не знакомую.

В результате долгих разговоров, встреч и расставаний порешали голубки жить вместе в его доме за городом обоюдно отказавшись от всех своих кайфожорских пристрастий. Начало совместной жизни было прекрасным – двадцать лет спустя они смотрели друг на друга влюблёнными глазами и сожалели о потерянном времени. Он что-то мастерил по хозяйству в ограде, она обустроивала уют в доме и кормила его вкусным рассольником. Но с каждым днём росло напряжение меж двумя наркоманами под одной крышей. И вот через пару месяцев огоньки ненависти начали проскакивать в их взглядах. Он выпил, она ушла, потом помирились...

Главному герою очень не хотелось её терять, и он не представлял себе жизнь без «кайфа» – так благодаря незамысловатому выбору в его жизни и появилась вторая синтетика. Силу этого вещества он осознал уже на «отходосе»²¹ после второго употребления. Физического

¹⁸ «Ушлёпанное» состояние – (*жарг.*) состояние явно заметного окружающим опьянения, здесь – наркотического. «Ушлёпок» – человек находящийся в таком состоянии.

¹⁹ «Перегиб», «отходос» – (*жарг.*) состояние острой абстиненции с неприятными клиническими проявлениями, «перегнуться» – пройти это состояние.

²⁰ «Эмка, соль или скорость» – (*жарг.*) класс наркотических веществ синтетического происхождения на основе метамфетаминов.

²¹ «Отходос» – (*жарг.*) острый абстинентный синдром.

дискомфорта не было зато от эмоционального упадка впору было лезть в петлю. Но отступить было некуда и пошла разбитная травля всем подряд – две синтетики и синька. Несмотря на то, что она тоже работала денег на бесконечный праздник катастрофически не хватало. Их золотые украшения скитались по ломбардам, а он всё глубже увязал в кредитном болоте. Тем более что с ними стали периодически проживать их «соупотребушники»²²: то её недавно освободившаяся младшая сестра, которую они нянчили когда-то в детстве пока Читина мать с отчимом веселились, то её уже взрослый сын, который хотя бы немного помогал им по хозяйству. Главный герой нашёл более высокооплачиваемую работу с значительно более высокой должностью и с сожалением перешёл на неё, так как на предыдущей службе начальство хотя бы смотрело сквозь пальцы на его время от времени случавшиеся прогулы.

Периодически они пытались выбраться из наркотического и алкогольного плена. Резко обрывали всякое общение со всеми своими поделщиками и сподвижниками. За пару трезвых месяцев их жизнь преобразалась – они что-то делали по дому, она очень любила летом заниматься садом и огородом. Они покупали вещи либо в дом, либо какие-то обновы себе, но зов соли был очень силён и непреодолим. Жизнь без наркотиков была подобна перемещению вперёд с привязанной к ним и к стене пружинной. Пружина по мере удаления их от стены постепенно растягивалась, растягивалась, растягивалась и в конце концов не в силах больше преодолевать её сопротивление они со всей дури впечатывались обратно в эту стену наркоты.

Тридцать лет под алкоголем, шесть лет – под одной синтетикой, три года – под другой, а шайтан-трава его больше не волновала вот такой был итог этой вакханалии в сухом остатке. Последний год был самым тяжёлым. Они по очереди чуть не «отъехали наглухо»²³ да не по разу из-за путаницы с химией, когда он перешёл на «джибу и регу» – концентрированные порошки для пропитки мать-и-мачехи или ромашки. Он находился без сознания минут двадцать его тело посинело и окаменело, а изо рта шла пена. Она плакала и поливала его водой. Когда после приступа рвоты он пришёл в себя то первое что сделал – потребовал соли.

Однажды он находился в бессонном «наркомарафоне»²⁴ около двух недель. Когда кончилась соль он выпил коньяка и сразу вырубился прямо на улице. Скорая забрала его в токсикологическое отделение больницы скорой медицинской помощи. Когда он вышел из больницы, то отодвинул мать пытающуюся загородить ему дорогу и пошёл в «Красное и Белое» за коньяком.

Заночевав как-то у родителей по причине передоза веществ, он, собравшись утром на работу вышел в подъезд и как следует дунув моментально забыл, где находится. Открыв дверь на его звонок и увидев его бестолковое уделанное лицо, пожилая мама беспомощно заплакала.

Он вырождался и деградировал окончательно, полностью потеряв страх лишиться работы, что по итогу и произошло; страх утратить здоровье или даже умереть; страх загреметь в конце концов за решётку. Правящий в его голове всеобъемлющий страх остаться без вещества толкал его на совершенно безумные затеи, как например поиск «закладок» на пятом десятке лет. Этот с позволения сказать человек панически боялся приходить в себя и трезветь, потому что умудрился переступить почти через все имевшиеся некогда внутренние правила, запреты и принципы и ему было невыносимо погано от осознания своей скотской сущности. Поэтому, когда родители выводили его из запоя с помощью медиков он сразу же «заныривал» обратно, как только навязчивые помощники покидали его жилище.

Сил встать с колен отряхнуться и идти дальше у главного героя больше не осталось. Такого с ним ещё никогда ранее в жизни не происходило...

²² «Соупотребушник» – (*жарг.*) партнёр по совместному употреблению химических веществ, по аналогии с собутыльником, «употребуха» – употребление химических веществ.

²³ «Отъехать» – (*жарг.*) потерять сознание, «отъехать наглухо» – умереть.

²⁴ «Наркомарафон» – (*жарг.*) непрерывное употребление наркотиков, в случае «соли» сопровождается полным отсутствием сна и аппетита на протяжении нескольких дней и даже недель.

Глава 3. Приехали, однако...

Закоулки памяти (станция Вылезай-ка)

Главный герой очнулся с глубочайшего похмелья в крошечной темноте от мучавших его жажды, тошноты, головной боли, вывиха плечевого сустава и желания отлить. Очухавшийся сразу осознал, что лежит не в своей кровати, а на чужом непонятном жёстком ложе без штанов в трусах и в футболке. Сопение и храп, раздающиеся со всех сторон, в том числе и почему-то сверху красноречиво указывали ему, что он здесь находится далеко не один и ситуация требует, как минимум прояснения, так как последние пару недель он вроде не покидал свой дом далеко и надолго, где и предавался беспробудному пьянству. Конечно же этот праздник, посвящённый увольнению с работы, не обошёлся на начальном этапе без наркоты, но Чита, опасаясь, что сожитель переборщит с этим опаснейшим ядом забрала регу с собой.

Её сама эта гадость не интересовала, и она либо её выкинула, либо поменяла на свою любимую соль. А оставленный ею одинокий алкашёнوك допился до совершенно беспомощного скотского состояния. Только бедолага начал было пытаться напрягать память относительно своих последних приключений и перемещений и соответственно своего вероятного местопребывания, как пошевелив левой ногой, ощутил опоясывающий прохладный металл на лодыжке и услышал звон стальной цепи. Мгновенно в голове полетели сюжеты обрывочных воспоминаний, и цепенеющий ужас от произошедших с ним невероятных событий заставил его окончательно проснуться.

Первое, что всплыло из памяти – тёплым летним вечером он сидел на лавочке около маленькой деревенской баньки, обшитой светло-бежевым сайдингом. По необъяснимой причине при этом он был босиком в разодранных штанах и с пристёгнутой на цепь к левой ноге шестнадцатикилограммовой гирей. Перед ним была залитая заходящим солнцем зелёная лужайка с надувным бассейном и недострой не очень больших размеров из крупного сруба с двускатной крышей из синего профнастила. Всё это занимало территорию соток в пятнадцать и было огорожено сплошным глухим высоким забором из тёмно-зелёного профнастила. С ним вёл нерасторопную беседу здоровый мужик с типичной славянской внешностью примерно его лет с окладистой бородой с проседью. Он, безусловно, был здесь старшим, так как периодически появляющиеся и исчезающие люди, спрашивали у него разрешение на какие-то действия и беспрекословно выполняли его распоряжения. Люди возникали из какой-то неказистой деревенской избушки, от которой в памяти отпечатались только деревянная летняя веранда с побитым остеклением, окрашенная в синий и коричневый цвета.

По распоряжению бородатого лидера босоногому пленнику принесли с веранды выдавшие виды драные сланцы, но это всё же было куда лучше, чем продолжать рассекать босиком, уподобившись великому Льву Толстому. И так цепь, замок и гиря безусловно были предметами, указывающими на его пленение. В плен его брали в собственном доме какой-то лысый здоровый мужик с напарником, внешность которого совсем не отложилась в памяти. К захватчикам из комнаты его выманил собственный родной отец, который по его требованию привёз ему водки.

То требование сопровождалось угрозой сожжения Читиных вещей, которые он вытащил на улицу и свалил в кучу во дворе перед домом, продемонстрировав всю серьёзность своих недобрых намерений пожилым родителям по средствам видеосвязи. То, что отец благоразумно выполнил требования семейного террориста, даже предварительно договорившись с соседкой,

чтобы сынок пока папа везёт из города водку «подлатался»²⁵ её самогонкой, его нисколько не удивило. А вот то, что уж больно настойчиво батя, предлагал ему выпить, чуть не самолично наливая тому каждую следующую порцию синьки даже не давая отдышаться от предыдущей было как-то противоестественно. Но заострять внимание на возникшем сомнении было нечем – мозг был целиком и полностью во власти алкоголя.

Таким образом, родной отец «подготовил» непутёвого ребёнка для встречи с «группой захвата» с целью облегчения выполняемой ими задачи. О самом захвате он не смог раскопать абсолютно никаких воспоминаний, кроме того, что произошло всё вроде как на кухне. Дальше была длинная казавшаяся бесконечной поездка в каких-то машинах на заднем сиденье со связанными скотчем за спиной руками и вроде, какое-то время и ногами, отсюда и вывихнутое плечо.

Начиная с некоторого-то момента, изменились сопровождавшие его лица, машина стала менее просторной и двигалась она по просёлочной дороге с бесчисленным количеством кочкарей и ухабов. За окном мелькали прелестные пейзажи сельской местности с лугами и берёзовыми перелесками, но оценить окружающую красоту в этом экипаже было некому. Рядом со связанным оказался какой-то молодежавый очень коротко стриженный крупный детина всё время «наезжавший» на него и сильно стеснявший его и без того ограниченную подвижность. На переднем сиденье сидел Казах со здоровенными как у негра губами и щербинкой между передними зубами. «Рисовая рожа»²⁶ очень хорошо запечатлелась в памяти главного героя. Белобрысый «водила» запомнился только тем, что предлагал «честный» рукопашный бой со свободой в качестве приза победителю. Ещё этот дружный экипаж запомнился их невольному пассажиру, тем что они всю дорогу обещались его угостить «колпаком»²⁷ соли» которой у них естественно не было.

Вновь переключившись на воспоминания о бородатом собеседнике, главный герой вспомнил, что тот долго его дразнил обещанием налить водки, затем всё же дал команду принести полстакана водяры с помидоркой. Парни обращались к главному просто по имени и звали его Глебом. За последующей после сотки сигаретой Глеб поведал прибывшему, что в этом месте помогают страдающим от алкогольной и наркотической Зависимости гражданам и содержится оно исключительно на добровольные пожертвования их родственников и друзей. О количестве пациентов и сроках изоляции от общества новый знакомый дал уклончивые ответы. Сообщил лишь, что это своего рода отдых от прежней жизни и что занимаются здесь посильной хозяйственной работой, указав при этом на строящуюся новую баню из крупного сруба и написанием неких работ, о которых пока он не видел смысла говорить подробнее. А по поводу гири, прицепленной к ноге, именуемой здесь «сестрой»²⁸, он пояснил, что это временная мера, применяемая для его же блага, дабы уберечь его от необдуманных телодвижений вроде побега, поскольку кругом достаточно безлюдная местность с болотами, лесами, дикими зверями и прочими атрибутами отсутствия цивилизации.

Затем Глеб сказал, что в силу сложившейся здесь традиции каждому новичку назначается «старший брат» для облегчения знакомства с действующими правилами и порядками и для более комфортного обустройства в новом месте.

– Я даже знаю, кто это будет! И он тоже знает, ведь правда, Подробный? – при этих словах бородатый старшой с иезуитской улыбкой обратился к крупному малому, что ехал вместе с новобранцем на заднем сиденье в последней машине.

---

²⁵ «Подлататься», «поправиться» – (*жарг.*) похмелиться, подлечиться.

²⁶ «Рисовая рожа» – (*жарг.*) общее обозначение азиатов, в данной местности чаще казахской национальности.

²⁷ «Колпак» – (*жарг.*) здесь: мера измерения сухих порошкообразных наркотических веществ равная вместимости пустого пространства со сторон фильтра сигареты «Парламент».

²⁸ «Сестра» – (*жарг.*) гиря, цепью прицепленная на замок к лодыжке ноги весом 16, 20 или 24 кг.

«Свежеиспечённый» старший брат по всему видно не особо обрадовался этому «подарку судьбы», но и оспаривать озвученное решение вожака не стал. Глеб, уже серьёзно обращаясь к нему, отдал команду, чтобы в ближайший банный день, а именно послезавтра новобранца привели в человеческий вид, то есть постриги, побрили, обрезали ногти и, конечно же, помыли. Приказ сопровождался пренебрежительно-брезгливым жестом по отношению к вновь прибывшему. Как бы не относился пленник к этому публичному демонстративно-высокомерному уничтожению своей персоны, справедливости ради необходимо заметить, что для подобного отношения у Глеба были все основания. Издаваемые страдальцем после двухнедельного запоя далеко не благоухающие ароматы алкоголя, перегара, пота, мочи и гниющей плоти в непостижимых пропорциях вызывали отвращение и рвотный рефлекс у кого угодно. Эти запахи вполне соответствовали внешнему виду и вкупе с драными штанами, отёкшим до безобразия небритым лицом, торчащими в разные стороны волосами, не стриженными грязными ногтями на руках и когтями на ногах, царапающими пол, составляли образ конченого бомжа, только что выдернутого с помойки.

Ещё одна местная традиция заключалась в том, что у всех без исключения здешних обитателей помимо своего имени была ещё и «пэга»²⁹. Глеб распорядился на досуге подумать и об этом. Щербатый Казах, который всю дорогу от районного центра, где произошла смена машин и конвоя, до этой глухой деревни не только донимал пленного, но и заботливо сводил «до ветру» (снимая и одевая за связанного подопечного штаны), потому видно и отчётливо врезался в память, предложил назвать того «Доктором». Так впоследствии эта «погремуха» и приклеилась к главному герою, но для удобства повествования назовём его так сразу.

Глеб отказал Доктору в повторной порции синьки, сославшись на то, что надо оставить её на утро. Больше никаких подробностей об этой первой встрече с Глебом Док как не силился, так и не мог вспомнить.

«Скорее всего сразу после того, как покурил меня «вшторило»³⁰ да и отвели моё брненное тело спать в избу» – пришёл он к логическому выводу.

Услышав, как кто-то, судя по звуку в соседнем помещении, встал и потопал, он увидел, как непродолжительная вспышка неяркого света осветила жилище, позволив узреть вероятное направление к выходу, и померкла одновременно со звуком закрываемой двери. Последовавший за этим звук струи, наполняющий, не пустую ёмкость, позволил ему определить, где страдающий может справить свою малую нужду. Дождавшись, пока оправившийся человек займёт своё место и воцарится тишина, Доктор встал со своего ложа и отправился на поиски вожденного «очка». Держа гирию в левой руке и гремя цепями на весь дом, он направился в направлении источника света за дверь, освещённый контур которой уже вполне просматривался. По дороге запнувшись за какую-то хрень, оказавшуюся раскладушкой, неуклюжий новичок разбудил всех тех, кто ещё не проснулся от цепного звона.

За дверь он обнаружил коридорчик с включённым светом (свет в эту ночь не выключали специально для него) в углу, которого стояло пластмассовое ведро с откинутой крышкой до половины, наполненное мочой. Облегчившись, Док осмотрелся вокруг. Одна стена коридорчика с дверным проёмом без двери была вся завешана заполненными информационными стендами, читать которые у него не было ни малейшего желания. Помимо той двери, через которую он попал в этот коридор, над которой размещался импровизированный иконостас, в нём было ещё две двери. Одна из них железная была закрыта на два навесных замка с цепями и вела, по всей вероятности, наружу. Напротив второй деревянной двери был вход на кухню с раковиной, плитой с включённой над ней неяркой лампой и шкафами. Док попил воды из

²⁹ «Пэга», «погремуха» или «погоняло» – (*жарг.*) прозвище, кличка.

³⁰ «Вшторило», «накрыло» – (*жарг.*) означает достижение максимального эффекта алкогольного или наркотического опьянения.

кружки, стоящей на столешнице у раковины, и побрёл обратно на место своей дислокации, уже тщательней обходя преграды.

Остаток ночи он так и не уснул, бесконечно ворочаясь и перебирая в голове обрывки событий минувшего дня. Ему было очень плохо и физически, и морально. Тошнота, озноб и ломота в суставах изводили его тело как никогда раньше. А в его сознании никак не укладывался тот факт, что родители позволили себе так с ним поступить. Он никак не мог дождаться наступления долгожданного утра, в которое ему был обещан заветный опохмел. В таком смятённом состоянии души Доктор и встретил свой первый рассвет в этом месте.

Дай мне разум и душевный покой! (очевидное невероятное)

Ровно в восемь утра все обитатели избушки подорвались со своих мест и наполнили помещение какой-то мрачной молчаливой суетой. Свободного пространства катастрофически не хватало: спешно одеваясь и заправляя кровати, невольные соседи постоянно мешали друг другу, ограничиваясь укоризненными взглядами и вздохами лишь изредка допуская короткие словесные перепалки.

Спальное место главного героя находилось на нижнем ярусе просторной двухуровневой деревянной детской кровати, расположенной в маленькой комнатке, которую здесь по непонятным причинам именовали «чилинаруй». Комнатка с одним окном была довольно тесной, так как в ней размещались ещё два подобных металлических «шконаря»³¹, но по ширине они были уже деревянного. В арочном дверном проёме без двери, соединяющем чилинаруй с другим более просторным спальным помещением он увидел крупного упитанного самца, явно обращающегося к нему, и сообразил, что это и есть его названный старший брат. Тот напомнил на случай беспамятства, о ненароком связавших их братских узах и сообщил что сейчас он вынужден с группой пойти на зарядку, а новичку лучше пока оставаться в постели. На немой вопрос о поправке здоровья который крепыш прочитал в глазах бедолаги брата последовал ответ, что всё будет после того, как он вернётся через двадцать минут.

При появлении конкретики с опохмелом хоть и в будущем, но вполне обозримом Доктор буквально воспрял духом. Он, дождавшись пока стихнет гвалт в доме, решил встать и заправить свою кровать. На постели было вроде чистое, но далеко не новое бельё. Обнаружив свои драные штаны рядом на стуле, он натянул их на себя предварительно просунув через растягивающуюся штанину гирю. В открытые после подъёма форточки стали доноситься голоса его новых соседей, соответственно зарядка проходила где-то совсем рядом. Не успев как следует расправить на кровати шерстяной плед с изображением львиной морды, служащий покрывалом он услышал приближающиеся шаги и, обернувшись, увидел подошедшего седовласого мужичка среднего телосложения примерно его лет. Тот, улыбаясь, предложил новичку выйти на улицу подышать свежим воздухом и если есть желание, то сходить в туалет и умыться.

Железная дверь действительно оказалась выходом на улицу через пристроенную летнюю веранду. Доктор сразу узнал двор из своих ночных воспоминаний. Седого мужика звали Вампиром, и он подтвердил, что заветный опохмел случится после того, как ребята вернутся с зарядки обольются и пройдут в дом. А пока в нетерпеливом ожидании Док вновь разместился на лавочке подле маленькой баньки из своих вчерашних воспоминаний и, вдыхая прохладный чистый утренний деревенский воздух, отсчитывал в голове секунды, складывая их в минуты. Новый знакомый был занят своими хлопотами во дворе и не докучал разговорами.

Первым с зарядки вернулся молоденький тощенький страшенький парнишка, которого Вампир называл Котом. Кот, расставив в ряд на крыльце баньки штук пять, пятнадцатилитровых оцинкованных вёдер начал наполнять их водой из шланга. При этом он довольно доброжелательно пояснил новичку, сидящему рядом, что является ответственным за баню и наполнение вёдер перед каждым из четырёх обязательных обливаний в день – это часть его ответственности. Когда вёдра были наполнены до краёв, он стал набирать воду в тридцатилитровые оцинкованные тазы, и вскоре вся разношёрстая шайка подошла с зарядки.

Пацаны, заметно повеселевшие со времени пробуждения, проходили к верёвкам, где висело десятка три полотенец, снимали с себя одежду и либо, натягивая плавки или шорты, прыгали в бассейн либо, заворачиваясь в полотенце, брали у Кота ведро ледяной воды и выливали его на себя в специально предназначенном для этого нехитром сооружении, называемом

---

³¹ «Шконарь», «шконка» – (*жарг.*) спальное место; в этом заведении, как правило двухъярусная кровать.

«обливалкой». Праздник Нептуна сопровождался криками, воплями, матами, ржачем буквально на всю деревню. После водных процедур они обтирались, одевались и проходили в дом. Доктор, глядя на происходящее даже не собирался представлять, что ему придётся тоже этим заниматься.

Наконец последним почему-то двумя вёдрами облился Докторский брат Подробный и после того, как он скрылся в доме на крыльце появился Вампир с налитой в кружку водкой и малосольным огурчиком на блюде. Водки хоть и оказалось не так много, как бы хотелось страждущему, но, тем не менее, её было вполне достаточно, чтобы не поместиться в один богатырский глоток профессионала в деле поглощения крепких напитков. Закусив выпитое огурцом даже не поморщившись, так как уже давным-давно спалил себе все вкусовые рецепторы во рту, он по совету Вампира прошёл в дом, чтобы в горизонтальном положении дать организму подготовиться к грядущему завтраку. По пути он наткнулся и на заспанного бородатого предводителя этого барака, который на ходу поинтересовался его самочувствием и дали ли ему похмелиться. Услышав обнадеживающе утвердительные ответы, Глеб, повторив совет Вампира про кровать перед завтраком, спешно проследовал далее, по всей вероятности, в сортир.

Доктор поудобней устроился на своём спальном месте заложив под голову на подушку правую руку, а левой накрыв глаза, погрузился в созерцание изменений состояния собственного организма под действием живительной силы алкоголя. Горячительная жидкость растекалась по жилам по всему телу, создавая ощущение долгожданной истомы, боль в голове отступила, приятно зашумело в ушах, перед глазами сменяя друг друга как в калейдоскопе, мелькали яркие красочные картинки.

«Ну, вот и полегчало... А неплохо было бы повторить ещё после завтрака! Я и жрать то толком не хочу, прямо сейчас бы накатило ещё соточку вдогонку!» – роились мысли в его голове.

Как уже говорилось ранее чилинарий, в котором вольготно развалился главный герой через арочный дверной проём соединился с общим залом. В зале сейчас находились все остальные обитатели этой избы кроме новоиспечённого Докторского старшего брата и коротко стриженного крепкого старика с повреждённым правым глазом и тремя отсутствующими кроме большого и среднего пальцами правой руки. Дед сидел на стуле справа от прохода в зал около своего ложа и молча со свирепым выражением лица подобно мифическому Циклопу, глядел в окно, поглаживая повреждённую клешню. Подробный молча разместился на втором стуле слева от прохода и, судя по выражению его физиономии, мысленно проклинал свою судьбу по многим причинам, в том числе и за свалившееся буквально на голову счастье обретения брата.

В зале вдоль стены с тремя окнами стояло три двухъярусных шконаря, а у противоположной, отделяющей зал от консультантской, ещё два. С учётом одного двухъярусного шконаря и разложенного дивана в консультантской и раскладушки в зале, об которую ночью запнулся Доктор, в общем, в этой халупе получалось двадцать спальных мест. Консультантской, в которую через распахнутую дверь Док заглянул, проходя по коридорчику мимо, называлась небольшая комната напротив кухни с одним окном. Сейчас раскладушка в зале отсутствовала, а между двумя рядами кроватей стояли в ряд три деревянных стола собранных из обыкновенной обработанной доски с простыми деревянными лавками вдоль них с обеих сторон. На стенах висело много плакатов с чьими-то мудрыми изречениями и рисунками, агитирующими за трезвый образ жизни. Ещё заходя с улицы, Доктор обратил внимание на то, что все парни, а в доме жили только представители мужского пола, что-то сосредоточено пишут в тетрадках разместившись либо на нижних шконарях либо на скамьях за столом.

Судя по звукам и запахам, доносившимся из зала, стало понятно, что началось активное приготовление к завтраку. Кто-то попросил всех освободить столы, затем этот же голос попросил помочь расстелить клеёнку. Шелест расправляемой клеёнчатой скатерти сменился лязганьем доставляемой с кухни металлической посуды. Небольшая кухонька, которую ночью Док уже посещал, находилась за стенкой чилинария и некоторые звуки оттуда долетали через

перегородку. После последующего непродолжительного затишья, этот же голос пригласил всех к столу. Старший брат позвал Доктора к столу на корню пресекая попытки того отказаться от приёма пищи по причине отсутствия аппетита. Он сразу объяснил обрётённому младшему брату о главенстве олимпийского принципа в этом учреждении, и что есть совсем не обязательно – главное занять своё место за столом.

Выйдя из чилинария, Док обратил внимание на то, все постояльцы разместились на лавках вдоль удлинённого за счёт приставного столика обеденного стола. У приставного же столика с трёх сторон стояли стулья. Ему освободили место на лавке с левой стороны от стола подле старшего брата. На столе были расставлены металлические миски из нержавеющей стали, называемые здесь «шлёмками» с какой-то весьма неаппетитного вида кашей в них. Рядом с каждой миской стояла металлическая кружка из того же металла на две трети наполненная непривычно прозрачным для Доктора чаем с плавающими в нём листиками заварки.

На завтраке он, превозмогая отвращение, проглотил пару ложек отвратительной каши вприкуску с хлебом, по которому собственноручно как попало металлической ложкой, размазал кусок называемого здесь маслом дешёвого сливочного спреда. К кашам он не притрагивался до этого со времён своего пионерского детства, вдоволь их, наевшись в средней школе и пионерских лагерях. Вкусить столь ненавистную с отрочества местную пищу его сподвигло опасение, как бы его не опрокинули с алкогольной добавкой по причине отказа от еды. Отодвинув от себя чуть початую шлёмку и на треть откусанный ломоть хлеба, он запил всё проглоченное безобразие парой глотков чая, который на вкус оказался сродни помоям. Подробный подсказал, что недоеденные продукты здесь принято предлагать нуждающимся, и показал на примере как это делать, обратившись к коллективу. В мгновение ока, Докторские объедки, включая недопитый чай, были по-братски разделены, а если точнее, то разорваны в клочья меж голодной братвы.

«А с рационом то тут беда по ходу, раз они такую парашу за обе щеки уплетают!» – последовавшее умозаключение не вселило особого оптимизма главному герою.

После завтрака последовал совсем непродолжительный перекур. На день полагалось десять дешёвых сигарет, которые выдавались ещё до завтрака. Подробный предусмотрительно взял пачку им на двоих. Не дав, как следует подышать свежим воздухом на улице судя по голосу тот же самый паренек, что суетился со скатертью до завтрака, стал всех настойчиво зазывать в дом на какой-то «Настрой». Доктору вся эта движуха напрочь «сломавшая» весь кайф первого опохмела начинала крепко надоедать и, выяснив у брата, что их ожидает непродолжительное мероприятие не обязательное для его участия он подумывал, как пойти выклянчить очередную «порцайку»³² водки после этого самого «Настроя».

В нетерпеливом ожидании улучшения самочувствия Доктор не стал укладываться на кровать, а сел на неё. В арочный дверной проём он наблюдал за проходящим в общем зале мероприятием, называемым «Настрой». Все члены общины кроме бородатого вожака разместились на шконарях и лавках вокруг столов. Во главе этого стола, который укоротился после завтрака, поскольку приставной столик был убран, спиной к чилинарию на стуле восседал тот же самый активный паренёк, которого главный герой уже безошибочно узнавал по голосу. Он, объявив о начале мероприятия, поздоровался со всеми, как-то странно представился, обозначив при этом, что он наркоман и принялся читать некий текст из неведомой книги. Смысл прочитанного замудрённого текста Док не особо уловил, но от него веяло какой-то религиозной ахинеей с разглагольствованием о жизни, смерти, Высших силах и тому подобным набором умных философских словечек.

Затем ведущий поведал всем собравшимся о чувствах, переполнявших его в данный момент, изложил своё понимание только что им же прочитанного словоблудия и, пожелав

---

³² «Порцайка» – (жарг.) порция.

всей группе всего хорошего, поблагодарил всех за внимание. Когда в ответ вся группа хором проскандировала ему «Спасибо» Доктор застыл в некоем недоумении, испытал при этом лёгкий душевный трепет. Затем каждый из собравшихся по очереди двигаясь по ходу часовой стрелки от ведущего, так же поделился с собравшимися своими чувствами, высказался на тему «Настроя» и пожелал кто помощи повару и дежурному, кто хорошего настроения, кто ещё чего только взбредёт в голову. И каждое выступление заканчивалось хоровыми «спасибками».

После того, как высказался последний участник этого весьма занимательного действия, оказавшего на Доктора определённый отрезвляющий эффект, все встали со своих мест и выстроившись вокруг столов положили свои руки на плечи соседей слева и справа как-бы приобняв их. Образовав, таким образом, некую замкнутую кривую, отдалённо похожую на овал, но упорно называемую здесь кругом по чьей-то команде собравшиеся не дружно, но хором произнесли следующую фразу:

– Боже, дай мне разум и душевный покой принять то, что я не в силах изменить, мужество изменить то, что могу, и мудрость отличить одно от другого. Да исполнится воля твоя, а не моя. Аминь!

После этого они то ли с улыбками, то ли с оскалами на лицах похлопали друг друга по плечам и начали собираться на перекур.

«Ёбанное горе! Куда ж это меня так угораздило то?! Это что ещё за лесное братство, мать его?!» – совсем не лёгкая паника начала охватывать главного героя при невольно возникающих ассоциациях с сектантством и мысли о повторной поправке здоровья отступили на второй план. Он даже решил не идти на второй перекур, следовавший за «Настроем», сославшись на нежелание лишний раз, таскать сестру и пока повременить с пьянством.

Доктору, конечно же, было невдомёк, что улыбки пацанов были вызваны, прежде всего, присутствием новичка, так как каждый из присутствующих в своё время был на его месте и испытывал довольно схожие незабываемые впечатления от впервые услышанной молитвы о душевном покое.

«Северное сияние» (мне бы в небо...)

Из оцепенения, в котором пребывал главный герой после увиденного молебна лёжа на шконаре в чилинарии, его вывели звуки, доносившиеся из заполняющегося людьми зала и какие-то физиономии, постоянно заглядывающие в его комнату. Доктор, конечно же, ещё не запомнил всех своих новых соседей, но, тем не менее, эти рожи казались ему незнакомыми, а топот ног и оживление, творящееся в зале, явно указывали, что происходит нечто такое чего он здесь ещё доселе не видел.

Неожиданно в чилинарий вошёл Подробный и сообщил, что сейчас брату предстоит так называемый «Горячий стул». Так здесь называли мероприятие, в ходе которого новичок должен был поведать накортке собратьям по несчастью основные вехи своей «употребушной»³³ биографии и ответить на их вопросы ежели таковые возникнут. Доктор недовольно уселся на кровати, переваривая только что услышанную вводную информацию, и кинув взгляд в зал к своему глубочайшему удивлению, обнаружил там настоящее столпотворение! Нижний ярус шконарей и лавки были заполнены неизвестными людьми полностью без свободного пространства между ними. Те, кто не поместился в этом импровизированном партере взобрались на «пальмы»³⁴, благо там было посвободнее. Главный герой был явно не готов к такому многочисленному и пристальному вниманию к своей скромной персоне!

Если Доктору и импонировало что-то в нежданно обретенном брате, казавшимся ему на тот момент, в общем и целом, довольно неприятным холёным высокомерным типом, так это то, что у них сразу образовалась некая астральная связь, позволяющая осуществлять невербальное общение. То есть Подробному не нужно было задавать очевидных вопросов, тот, предвидя их, сразу давал заранее подготовленные ответы. Уже второй раз за текущее утро он продемонстрировал это своё качество, пояснив слегка опешившему от этакого аншлага братишке, что ничего страшного не происходит, а это всего лишь подошли ребята с двух других таких же домов.

Открывать душу и делиться подробностями своей жизни перед непонятно кем, у Доктора само собой не было абсолютно никакого желания. Но деваться было, собственно, некуда, да и скрывать ему тоже было особо нечего. Ну и не устраивать же, в конце концов, взрослому мужику публичную истерику из-за такой ерунды! Недолго поразмыслив на эту тему, Док, увлекаемый старшим братом, встал и подобно древнему царю, но только с гирей вместо державы в левой руке вышел к народу, гремя своей цепью. Около шестидесяти пар глаз различных цветов и оттенков пялились на диковинного зверя, коим в то мгновенье ощущал себя главный герой. Парнишка невысокого роста с шикарным «бланшем»³⁵ под левым глазом услужливо с ехидной улыбкой подвинул ему стул во главе стола. Доктор занял это почётное место и, дождавшись, когда люди умолкнут, поздоровался со всеми, в точности как его только что проинструктировал Подробный, добавив к своему имени слово «зависимый». Собравшаяся публика нестройным хором ответила на его приветствие, и он начал свой нескладный монолог. Рассказ был не длинным, вопросов тоже было не много. Пара-тройка ребят поддержала его, заверив, что он попал в самое подходящее место, что ему не надо ничего бояться и излишне переживать и что в конечном итоге всё будет хорошо. Затем ему все дружно поаплодировали оратору и с ощущением безмерного облегчения и вспыхнувшей искоркой надежды, что всё не так уж и

---

³³ «Употребушной» – (*жарг.*) связанной с употреблением химических веществ, изменяющих сознание (ХВ – алкоголь, наркотики и т.п.).

³⁴ «Пальма» – (*жарг.*) верхний ярус шконарей.

³⁵ «Бланш» – (*жарг.*) синяк под глазом.

плохо Доктору было дозволено вернуться в свою «люлю»³⁶. Весь коллектив же остался на своих местах, место оратора занял Глеб, дверной проём в чилинарий был перегорожен небольшой учебной пластиковой доской на колёсиках. Глеб начал что-то вещать слушателям про наркоманию и алкоголизм, но Доктор этого уже не слышал. Он практически сразу «отъехал» в мир сновидений и фантастики...

Доктор проснулся так же внезапно, как и уснул. Он не мог сообразить, сколько времени провёл в «отключке», но в доме было тихо, и в нём уже совершенно не было людей, вещевые ящики находившееся до этого времени под кроватями были подняты на них. И только чернявый паренёк ведущий «Настрою» в шортах и с голым торсом лазил под шконарями с половой тряпкой в руках.

– Слушай, дружище! А куда все подевались? А ты здесь типа домового что ли? – обратился Док к моему пол парню, решив сразу прояснить ситуацию по поводу мучавшего его с самого первого перекура вопроса о несуразной активности молодого человека в свойственном его натуре иронично-саркастическом стиле.

Чернявый вальяжно поднялся с «четырёх костей», небрежно швырнул тряпку в ведро, и горделиво выпятив грудь «колесом» и нахмутив бровки «домиком» кинул презрительный взгляд на новичка. Основания для проявления гордости и надменности со стороны полотёра главный герой отметил следующие: плечи высокого молодого парня примерно ровесника по возрасту Докторского пасынка украшали два симметрично вытатуированных креста в «тевтонском» стиле; на верхних поверхностях ступней его босых ног была «набита» паутина с надписями; при характерном для лиц отбывавших наказание в местах лишения свободы жесте почёсывания носа, малый продемонстрировал позволившему его подколоть оппоненту до невероятности разбитые и набухшие костяшки рук. После непродолжительной паузы достаточной, по его мнению, для устрашения старого грязного вонючего «алкобота»³⁷ юный «уркаганчик»³⁸ надменно «через губу» парировал:

– Все на «хозах» по расписанию. Домовой у нас Зёма! Я просто дежурю по очереди. Здесь все дежурят, и ты будешь тоже. А я вообще за гигиену отвечаю, так что ты бы лапы свои помыл грязнучие и когти состриги, когда в баню пойдёшь. Иначе я вынужден буду тебя в журнал «прикрутить», чтобы самому не «налипнуть»³⁹... – с удовлетворённым многозначительным взглядом он размеренной поступью удалился из зала.

Оперативная система Докторского воспалённого мозга что называется «зависла», пытается усвоить и переварить полученную информацию:

«Какой домовый? Что за «хозы»? Какие на хрен дежурства, журналы и «прикруты»? Я куда вообще попал?! Да на хера мне всё это надо?!» – эти и подобные вопросы мысленно повторяясь в бесконечном цикле, вновь ввергли Дока в состояние глубокой прострации и безнадежного отчаянья.

Выдернул его из этого плена негатива брат Подробный, которого вероятно позвал в дом «бывалый» дежурный. Брат предложил выйти на улицу погулять пока Конёк, так отзывался молодой урка, не наведёт порядок в доме, чтобы ему не мешать. Лихие «портаки»⁴⁰, характерный взгляд, манера разговора, жестикующая и готовность к грамотному обоснованному «сливу»⁴¹ неугодных безошибочно указывали Доку на тюремное прошлое Конька. Главный герой вырос и тридцать с лишним лет жил на рабочей окраине крупного сибирского мегапо-

³⁶ «Люля» – (*жарг.*) спальное место, койка.

³⁷ «Алкобот» – (*жарг.*) пренебрежительное название алкоголиков.

³⁸ «Уркаганчик», «урка» – (*жарг.*) человек отбывавший наказание в местах лишения свободы.

³⁹ «Налипнуть» – (*жарг.*) попасть под последствия, быть замеченным в нарушении правил, режима и т.п.

⁴⁰ «Портак» – (*жарг.*) татуировка.

⁴¹ «Слить» – (*жарг.*) сдать, донести руководству о чьих-то нарушениях правил, режима и т.п.

лиса, в среде буквально напичканной подобными персонажами с дешёвыми «понтами»⁴², что научило узнавать их буквально «по походке».

На улице был в самом разгаре прекрасный летний солнечный день, август в этом году удался на славу. Все соседи по дому рассыпались по двору и были при деле. Кто-то с одноглазым дедом ковырялся в выгороженном штакетником огороде, кто-то во главе с Вампиром суетился около строящейся бани, а Казах и коротышка с «фингалом» просто стояли и хихикали друг с другом. Затянувшись, как следует сигаретой, Доктор не стал ходить вокруг да около, и задал брату прямой вопрос что называется «в лоб»:

– Куда я попал и как отсюда выбраться?!

Подробный беззлобно ухмыльнулся, отвёл глаза в сторону и предложив присесть на лавочку для лучшего усвоения информации поведал главному герою достаточно откровенно следующие совершенно огорошившие того факты. По его манере изложения нетрудно было сделать вывод об образованности и развитом интеллекте, скрывающимися под контрастирующей с этими качествами внешностью бритоголового упитанного качка с рыжей щетиной на розовощёком круглом лице. Любому, кто общался с ним более пяти минут, становилось ясным происхождение его прозвища, настолько его рассказ изобилует деталями и может даже несколько излишними подробностями.

Данное заведение называлось реабилитационным центром для лиц, страдающих от наркотической и алкогольной Зависимости «Северное сияние» в составе трёх домов около двадцати пациентов на каждом. Необходимое время пребывания в данном учреждении у всех попавших сюда было разным, но измерялось оно месяцами, а то и годами в отдельных случаях. Сам рассказчик был выходцем из благополучной и весьма обеспеченной семьи, с хорошим образованием, некогда престижной работой, возрастом на девять лет младше Доктора. Буквально на днях он как раз преодолел девятимесячный рубеж безвылазного пребывания в этой дыре по причине пагубного пристрастия к «спайсу» и «водичке»⁴³. Сколько ему ещё предстояло здесь пробыть, брат не знал, но надеялся, что скоро у него начнутся так называемые «выезда» – периодические кратковременные посещения города для постепенной адаптации к нормальной жизни.

Весь лечебный курс болезни химическая Зависимость был направлен на психокоррекцию личности зависимого человека и выстроен на базе, переведённой на русский язык и адаптированной под отечественные реалии американской **«Программы 12 Шагов»**. Программа была нерелигиозной довольно практичной и прагматичной, и хоть и содержала в себе упоминания о Боге, но допускала не догматическую вольную трактовку этого понятия. Минимальным формальным основанием для завершения реабилитационного курса было написание и прочтение первых трёх, а то и пяти Шагов из этой Программы. До написания Первого Шага необходимо сдать несколько объёмных основных дошаговых работ и выполнить некоторое количество дополнительных письменных заданий или «допиков». Подробный как раз только что завершил прочтение своего Первого Шага и именно с этим он связывал свои надежды на выезд в город и планируемый перевод в волонтёры.

Все проходящие здесь реабилитацию от Зависимости делились на две категории: резиденты и волонтёры. Резиденты или «резики» были низшей кастой в здешней сословной иерархии, они были обязаны неуклонно соблюдать действующие в данном режимном учреждении правила и распорядок дня, исполнять определённые несложные ответственности и беспрекословно выполнять распоряжения волонтёров и консультантов. Любое нарушение правил и распорядка либо невыполнение функций по закреплённой ответственности или распоряжений

---

⁴² «Понты» – (*жарг.*) гонор, претенциозное поведение; стремление покрасоваться.

⁴³ «Вода» или «водичка», то же что «оксана» – (*жарг.*) оксипутерат натрия, медицинский препарат, применяемый в неврологии и анестезиологии, обладающий сильнодействующим наркотическим действием и породивший целый вид химически зависимых т.н. «водяных».

каралось так называемыми последствиями. Эти самые последствия по форме и содержанию могли быть настолько многообразными, что углубляться в эту тему рассказчик посчитал пока преждевременным. Главное, на что он акцентировал внимание слушающего его и на глазах мрачающего новичка, что последствия обязательно будут неприятными.

Подробный, решив то ли немного развлечь, то ли поугагать брата привёл несколько примеров каких-то непостижимых наказаний, которые были применены к кому-то и когда-то в прошлом. Правда, в итоге уточнив для успокоения слушателя, что всех этих людей уже нет в Центре, что в настоящее время подобное не практикуется и что, не нарушая довольно простых требований можно обеспечить себе вполне спокойное существование в этом месте. Далее он продолжил, что резидент, пробывший определённое время в реабилитации и продемонстрировавший за этот период адекватность и вмняемость при исполнении своих ответственных и написании письменных работ, мог быть переведён в волонтёры по усмотрению руководства. Это повышение местного социального статуса с появлением некоторых привилегий и послаблений в режиме содержания сопровождалось обременением в виде ответственности за каждого резидента в отдельности и всю группу в целом. На каждом доме в группе было от двух до пяти волонтёров являющихся основными помощниками консультантов. На Первом доме, куда «посчастливилось» попасть Доктору, старшим волонтёром был Вампир, а просто волонтёром Боксёр – так именовали полутораметрового полурослика с синяком под глазом. Подробный и Казах готовились к принятию волонтёрских полномочий.

Консультант по вопросам химической Зависимости или Консул был самым главным человеком в каждом доме. Именно он полновластно правил вверенной ему группой, в его власти было, и карать и миловать провинившихся. Все они сами в своё время сами прошли курс реабилитации, а некоторые и не по одному разу. Консультант находился здесь на работе и был единственным в доме свободным человеком, позволяющим себе жить и вести себя по своему усмотрению. Работали они, посменно меняя друг друга неделю через неделю. Лысый здоровяк и его не особо запомнившийся Доктору напарник осуществившие захват и транспортировку его брэнного тела до районного центра, где оно довольно небрежно было передано на попечение волонтёрам в Центровской «Ниве», как раз и были Консулами Большим и Занозой соответственно.

Глеб являлся старшим консультантом и по совместительству исполнительным директором этого предприятия, знал всех «реабилитян» поименно и каждому из них вселял в душу если и не ужас, то благоговейный трепет уж точно. Он, так же, как и остальные ездил сюда по недельному графику, стоял в табеле о рангах над всеми Консулами и давал им поручения относительно корректировок лечебного плана пациентов и хозяйственных дел. По заверению Подробного Борода или Подснежник, как его здесь звали, был самым жёстким в плане последствий из всех Консулов, но и одновременно с этим самым вмняемым и адекватным из всей консультантской братии. Сам он был уроженцем Алтая, неоднократным «срывником»⁴⁴ и подчинялся только некоему Хозяину «Северного сияния», о котором Подробный пока ничего не стал уточнять.

Отвечая на вторую часть вопроса, братишка на корню уничтожил все надежды главного героя, сообщив, что покинуть это место легально можно лишь через написание и прочтение требуемых работ либо досрочно по решению тех, кто его сюда отправил ввиду каких-нибудь возникших форс-мажорных обстоятельств. Но такой фарт был явлением исключительным, так как с родственниками работали профессионалы в деле извлечения максимальной прибыли, а реабилитационный центр для тех, кто его создавал, был, прежде всего, бизнесом основанном на получении доходов от родственников содержащихся здесь наркоманов и алкоголиков.

---

⁴⁴ Срыв – процесс рецидива болезни Зависимость, характеризующийся возвратом к активному употреблению химических веществ, «срывник» – больной допустивший срыв.

Он так же выразил надежду, что у его подопечного из уважения к собственному возрасту хватит благоразумия не пускаться в бега по болотам, лесам и полям. До города было долгих сто восемьдесят километров, из которых первые пятьдесят представляли собой абсолютно безлюдную и весьма нерасполагающую к пешеходным прогулкам местность. И если беглецов не перехватывали по дороге, то практически всегда возвращали с конечной точки их путешествия при активном содействии отправивших их сюда родственников. С возвращёнными беглецами поступали очень жёстко в наказание за серьёзный проступок и в назидание другим. Какой-либо конкретики брат не привёл, ограничившись лишь многозначительной фразой о том, что пойманные бегунки очень сильно и очень долго сожалеют о своём глупом поступке.

В заключение ознакомительного обзора Подробный обратился к Доктору с убедительной просьбой воздержаться оставшиеся пару дней до конца смены Глеба от разного рода резких телодвижений вроде требований звонка, свободы и тому подобных глупостей.

– Вот приедет в воскресенье вечером Большой, хоть Луну у него с неба требуй! А сейчас, пожалуйста, потерпи, так будет лучше для нас обоих! Тем более у тебя «золотые»⁴⁵ дни и тебя пока вообще ничего происходящее здесь особо не касается! – уже в третий раз за сегодняшний день он предусмотрительно дал ответ и совет на ещё не успевший слететь с уст Доктора вопрос, но само собой назревший у того по итогам услышанного. Хотя Док и не собирался мириться со своим пленением и заточением в этом Богом забытом месте, но честность и откровенность, продемонстрированные Подробным, породили определённое доверие к нему. Поэтому заверение, что у него самого всё было точно так же по приезду сюда и предостережение, что совершенно неизвестно чем может закончиться любой диалог с Подснежником дошли до адресата.

Доктор, не связывая себя устными обещаниями, принял твёрдое решение завязывать с похмелками и не привлекать к себе лишнего внимания пока хоть немного не придёт в себя и не очухается от синьки, хотя внутри у него начинала зарождаться настоящая буря из гнева и ненависти по отношению ко всему остальному миру...

---

⁴⁵ «Золотые» дни – дни, когда реабилитянину позволялось пренебрегать распорядком дня и правилами пребывания в реабилитационном центре (РЦ), новичку полагалось 3 «золотых» дня с момента прибытия в РЦ.

Золотые дни (последний праздник)

Поклевав на обеде через силу немного еды и сходяв на перекур, Доктор устроился на своей шконке, вновь собираясь погрузиться в свои невесёлые мысли тем более, что обстановка к этому располагала поскольку весь дом укладывался на «релакс» или тихий час по расписанию. К удивлению Дока дежурный Конёк, оказавшись его соседом после объявления сего достойного мероприятия, улёгся на близстоящий буквой «Г» по отношению к Докторскому шконарю и таким образом их головы находились в непосредственной близости.

– Тебе что, опять наливали?! Как же задолбал твой перегар, дядя! – мальчишка недовольно шёпотом обратился к новому соседу.

– Нет, хорош дурачиться. Это с утрешнего видать ещё воняет. Надо как-то выбираться с этой богадельни и шибко с этим не затягивать! – по примеру собеседника так же шёпотом ответил ему Доктор.

– Ага, хрен ты выберешься отсюда! Я три недели назад сюда приехал, попробовал сдёрнуть вон через форточку, так вернули... Такая дыра поганая, хуже зоны! Ладно, давай спать, после покалякаем, а то я первый раз дежурю, замотался шибко, устал. И это, не забудь, пожалуйста, завтра в бане привести себя в порядок, ну там постричься, побриться, с когтями что-то сделай обязательно! Что бы неприятностей не было ни у тебя, ни у меня.

После этих слов Конёк отвернулся к стенке и очень скоро размеренно засопел во сне. Доктору же было ой как не до сна! Из услышанного от Подробного и собственных впечатлений от увиденного здесь, в его воспалённом воображении формировалось некое представление о том, куда он попал, и чуйка подсказывала ему что это был явно не санаторий. Он мельком видел в новостях о беспределе творящимся в подобных заведениях где-то на Урале с наручниками, побоями и издевательствами, но тема его на тот момент особо не интересовала, поэтому показалась далёкой и нереальной. Он даже в дурном сне не мог предположить, что подобные учреждения могут существовать прямо у него под носом, и он об этом ничего не знал!

«Да с какого перепуга вообще кто-то взялся решать за него, где ему нужно быть и что ему необходимо делать?! Как и чем написание каких-то письменных работ в какой-то задрипанной лесной школе может, собственно, ему помочь?! Какая тварь надоумила его родственников отправить его именно в это место, где его сразу посадили на цепь как дрессированного орангутанга?! Как и когда получится выбраться отсюда?!» – эти и подобные им вопросы рождались в его ещё очень большой голове и не находя на них ответов Доктор так и смотрел весь релакс ничего не видящим стеклянным взглядом в зашторенное на время сна непрозрачной шторкой окно.

За пару минут до наступления трёх часов в зал со стороны кухни зашёл черноволосый мужичок, примерно ровесник Доктора и, поставив на край стола тазик с нарезанным кусками арбузом, зашёл в чилинарий и тихонько толкнул Конька. В дальнейшем Док узнал, что каждый в доме, как например, сейчас это сделал повар Аслан, по мере своих сил старался помочь дежурному во избежание групповых последствий за групповой «вылет», то есть нарушение распорядка дня всей группой. Конёк недовольно встал, потянулся, посмотрел на часы, выждал время ровно до трёх, выбрал себе кусок арбуза поинтересней и скомандовал подъём.

Изба начала напряжённо просыпаться, но по мере осознания домочадцами того, что каждого ждёт кусок сладкого сочного арбуза, к напряжению добавилось ещё и оживление, можно даже сказать несколько нездоровое. Каждый хотел урвать кусок побольше да повкуснее и поэтому, не успев толком продрать шары спросонья все пытались в условиях сильной стеснённости прорваться к заветному тазу во главе стола. Но всех перещеголял сосед Доктора по шконарю с верхнего яруса. Он, очнувшись, по всей вероятности, от очень глубокого сна и рассмотрев лакомый кусок арбуза, вознамерился его не упустить и сразу стремительно ринулся

за ним по кратчайшему пути до объекта его вождения, то есть по прямой. Однако расчётливый малый опрометчиво упустил из внимания факт своего пребывания на «пальме», шагнув вперёд как с обычной домашней постели, даже не выпустив из рук покрывало. Главный герой просто опешил, когда прямо перед ним подобно охотящейся хищной птице камнем вниз пролетел какой-то Бэтмэн с развивающимися увлекаемыми за собой тряпками. Он тотчас живо представил себе, как всё было бы печально, если бы он тоже решил встать в тот момент и был бы наповал сражён этим метеоритом или даже кометой с тряпичным хвостом.

Паренёк с грохотом упал на пол, звонко пёрнул, но тут же подскочил, матюгнулся и вновь устремился к своей цели. Весь дом в едином порыве громыхнул дружным хохотом над этим примечательным субъектом. Кто-то, обратившись к нему и назвав его Маляром, сообщил парашютисту, что у того зафиксировано нарушение за два мата в доме в размере восьмидесяти ББС⁴⁶. Жёсткая посадка видать ещё сильнее усугубила и без того неудовлетворительную ситуацию с рефлексией, существенно опережающей мыслительные процессы, происходящие в «башне»⁴⁷ Маляра, и он, откусив кусок арбуза попытался было оправдать свой проступок. Эта попытка оправдаться была предпринята в таком душевном порыве, что пережёванная и не проглоченная арбузная масса вместе с косточками вылетела из его рта прямо на оппонентов, конечно же, не предумышленно. Дом накрыла новая волна истерического смеха ещё пуще прежнего. Доктор не видел, что происходило дальше, но у него сложилось впечатление, что под этот шумок кто-то аккуратно без «палева»⁴⁸ поддал бедолаге Маляру «по самое не балуйся».

Это забавное происшествие несколько отвлекло главного героя от его невесёлых мыслей, и он то, проваливаясь в некрепкий сон, то просыпаясь ненадолго, провёл в таком состоянии весь остаток дня и всю следующую ночь. Глеб участливо поинтересовался у него вечером перед отбоем о его самочувствии и потребности в опохмелке, но Док мужественно отказался от соблазна, хотя желание «дерябнуть» буквально сверлило мозг. На следующее утро после подтверждения Подробному отказа от водки тот принёс ему с книжной полки из зала пару книг «12-ти Шаговой» направленности. Хоть Доктор ещё и не был готов, к какой-бы то ни было умственной деятельности, он в течение дня в коротких перерывах своего нездорового сна всё же полистал книжки, но ровным счётом ничего из них не понял.

А вечером после того, как вся группа помылась в бане старший брат отстегнул его от гири и повёл в баню, где, собственноручно не пряча своего брезгливого отношения, побрил его голову машинкой наголо, пояснив, что делает это впервые в жизни и только потому, что **так надо!** В последующем Подробный неоднократно сподвигал Доктора на определённые нежелательные для того действия, именно фокусируя его внимание на собственном примере. Значительных усилий стоило Доку привести себя в порядок с точки зрения элементарной гигиены, так как руки отказывались повиноваться и предательски тряслись, глаза толком ничего не видели, а бесы, сидящие у него на плечах, назойливо шептали в его уши, чтобы он всё бросил и послал всех на хер.

Но главный герой преодолел все эти трудности и, завершив банные процедуры, прошёл в дом в одних трусах-парашютах, постиранных и вполне высохших возле банной печки. Док лёг на свой шконарь, так как у него кружилась голова, а пот градом скатывался с головы и струился по всему телу, то есть чувствовал он себя после бани неважно. И вовсе не от того, что перепарился, ведь он вообще не был любителем подобного общепринятого проявления садомазохизма. Просто острый абстинентный синдром, состояние которого он сейчас прожи-

⁴⁶ ББС – стандартное последствие за мат в доме, фраза «Был бы счастлив, не материться» пишется левой или нерабочей рукой по сорок раз за каждый мат.

⁴⁷ «Башня» – (*жарг.*) голова.

⁴⁸ Без «палева» – (*жарг.*) не заметно; от «спалиться», т.е. быть замеченным, обнаруженным.

вал, диктовал свои правила обмена веществ в его организме и навивал свои мысли о том, как недурственно было бы сейчас залпом бахнуть литрячок холоденького пивасика!

И тут, словно по волшебству в чилинарий заглянул Бородатый змей-искуситель, читающий мысли, в облике Глеба и с озорным лицом, театральнo закатывая глаза и цокая языком начал смачно рассказывать о прелестях холодного пива после бани и душевно предлагать за неимением лучшего простой вонючей водки для приведения больного организма в тонус. Мысленно выматерив паскудного провокатора с ног до головы Док, остался верен принятому решению и отказался от «заманухи», попутно во всеуслышание обстоятельно обвинив «доброхота» во всех смертных грехах от сбивания с пути истинного до подталкивания к могиле. Тот сперва с напускной абсолютно неискренней улыбкой слушал расхрабрившегося новичка пристально глядя в его глаза, а затем многозначительно изрёк:

– Так вот значит ты какой, Доктор! Ну-ну, приятно познакомиться...

После этой фразы улыбка исчезла с его бородатого лица, и он громко на весь дом тоном полновластного господина, обращавшегося к своим крепостным холопам, обозначил своё недовольство:

– Господа волонтёры! Что у вас происходит с безопасностью?! Почему «особо тревожный»⁴⁹ резидент один без присмотра и без сестры?! Кто за это ответит?!

В доме немедленно образовалась некая суета и в мгновение ока гиря была пристёгнута обратно к Докторской ноге, и в процессе этого действия «особо тревожный» поймал укоризненный, но опять же беззлобный взгляд Подробного. Этот день больше ничем примечательным отмечен не был за исключением того, что Конёк «подогнал»⁵⁰ своему новому соседу «канолевые»⁵¹ носочки, а голубоглазый блондин с ангельским выражением лица по прозвищу Зёма подарил ему чистенькую и почти новенькую футболочку. Кроме того, Конёк предложил ему обосноваться на пару с ним в вещевом ящике, который он сейчас занимал один. А Зёмик сообщил, что по своей ответственности в группе он является домовым, а это означало, что по поводу получения тетради, ручки и зубной щётки надо обращаться к нему. Впрочем, всё Зёмино внешнее благообразие не могло скрыть от наблюдательного глаза отпечаток его неоднократного знакомства с «хозяином»⁵².

Не веря в принципе в людские бескорыстие и благодетели, и тем, более не ожидая проявления этих качеств от людей, побывавших в неволе, Доктор, оставив на потом выяснение истинной причины оказанных щедрости и заботы со стороны «хозных» ребят, поблагодарил их от души, что было вполне искренним проявлением испытываемых им чувств. Так же у него было и удовлетворение от того, что можно одеться во всё чистое и не выглядеть на фоне вполне опрятных соседей, как чёрт закатай вату. Чьи-то лёгкие эластичные «треники»⁵³ ему предусмотрительно дал Подробный и они сохли после стирки в бане.

В воскресенье Доктор всё же решился до отъезда Глеба со смены «перетереть»⁵⁴ с ним по поводу предстоящих по окончанию золотых дней водных процедур. Эта тема очень тревожила Дока, так как он никогда в жизни не практиковал закаливание, не считая пары пьяных выходов в зимней бане под хороший стакан. Ушлый новичок, улучив момент и подойдя к Глебу на улице, поведал всемогущему в глазах большинства из его новых соседей Главному Консультанту «Северного сияния» о своих проблемах со здоровьем, выражавшихся в виде хронических бронхита и простатита. При этом им двигала надежда, что это обстоятельство най-

⁴⁹ «Тревожные» – так в «Северном сиянии» называли реабилитян склонных к побегу, находящихся в неудовлетворительном эмоциональном состоянии и т.п.

⁵⁰ «Подогнал» – (*жарг.*) отдал, подарил, предоставил.

⁵¹ «Канолевые» – (*жарг.*) новые, не бывшие в употреблении.

⁵² Знаком с «хозяином», «хозный» – (*жарг.*) человек отбывавший наказание в местах лишения свободы.

⁵³ «Треники» – (*жарг.*) спортивные штаны или трико.

⁵⁴ «Перетереть» – (*жарг.*) обсудить подробнейшим образом.

дёт отклик в душе уже тоже не молодого мужика, и он позволит новичку не обливаться. В ответ главный герой выслушал небольшую, но ёмкую и весьма поучительную лекцию о двойном назначении применяемой в данном медицинском учреждении «акватерапии»⁵⁵.

Во-первых, холодная вода стимулировала человеческий организм к усиленной выработке эндорфинов⁵⁶, или гормонов счастья, что благоприятно отражалось на эмоциональном состоянии здешнего населения. Наставник при описании этого благотворного эффекта позволил себе углубиться и в происхождение самого термина, и в подробное описание всех происходящих в человеческом организме физиологических процессов, демонстрируя свои обширные знания и эрудицию в данном вопросе. Во-вторых, обливание или купание в холодной воде являлось издревня известным и общедоступным способом закаливания организма и его профилактики от заболевания различными простудными инфекциями в условиях отсутствия вакцинации. Таким образом, он подвёл к тому, что Доктору выпала редкая удача заодно как раз и подлечить свои застарелые болячки. В качестве положительного примера для подражания он привёл себя, в красках описав, от каких многочисленных недугов совершенно чудеснейшим образом его избавили именно леденящие водные процедуры.

И подводя итог этой прелюбопытной беседы, Мудрый и справедливый Учитель в образе которого Глеб хотел выглядеть перед новичком выдал ему пафосную тираду:

– Вообще я вижу в твоей попытке «продать»⁵⁷ меня на «скощуху»⁵⁸ и «отпетлять»⁵⁹ от обливаний не что иное, как яркое проявление болезни Зависимость. Но как я только что подчёркивал в нашем разговоре, тебе, Доктор очень повезло – ведь ты попал в нужное место к нужным людям. Не знаю нравится это тебе или нет, но мы теперь твои лучшие друзья! И как подобает настоящим друзьям мы не собираемся сидеть и пассивно наблюдать как коварная болезнь коей, безусловно, является эта самая Зависимость, безжалостно пожирает нашего вновь обрётённого товарища, и мы обязательно придём тебе на помощь. Но помощь наша не обязательно должна быть приятной! Поэтому если ты ещё раз попробуешь завести со мной или с любым другим консультантом подобный разговор на эту же тему, то будешь обливаться не одним, а двумя вёдрами и не четыре, а восемь раз в день. И так бы уже и было с любым другим, кто бы обратился ко мне с подобной просьбой, но я сделал для тебя, Доктор исключение в надежде на то, что ты в силу возраста и образованности и так сделаешь соответствующие выводы и будешь самостоятельно отслеживать и пресекать у себя любые проявления очень непростой болезни. Тебе необходимо научиться брать на себя ответственность за свою жизнь!

И величественно удалившись после этих слов по своим консультантским надобностям, Борода оставил Дока в состоянии ни с чем несравнимой ошеломлённой растерянности и обескураженности. Постепенно, но очень медленно чтобы не уничтожить полностью собственное самомнение до главного героя начинало доходить, что ему только что какой-то небритый Алтайский Самородок каким-то особенно изуверским способом «вкрутил банан в ухо»⁶⁰ и угрожал с присказкой, что пока его, дескать, пожалели. По мере осознания того, что над ним только что практически изысканно надругались мощный прилив гнева с желанием отомстить и этому выпендрёжнику, и родне, сдавшей его, сюда полностью заполонил разум главного героя, вытеснив растерянность и уязвлённость.

---

⁵⁵ «Акватерапия» – обливание холодной водой на свежем воздухе вне зависимости от времени года.

⁵⁶ Эндорфины – группа полипептидных химических соединений, по способу действия сходных с опиатами (морфиноподобными соединениями), которые естественным путём вырабатываются в нейронах головного мозга и обладают способностью уменьшать боль, аналогично опиатам, и влиять на эмоциональное состояние.

⁵⁷ «Продать» – (*жарг.*) добиться желаемого от кого-либо.

⁵⁸ «Скощуха» – (*жарг.*) послабление, поблажка.

⁵⁹ «Отпетлять» – (*жарг.*) избежать чего-либо по средствам ловких манипуляций.

⁶⁰ «Вкрутить банан в ухо» – (*жарг.*) обмануть кого-либо красиво обставив и обосновав это действие.

Поэтому замечание и напоминание Подробного, наблюдавшего за их общением и слышавшего весь диалог от начала до конца, о братской просьбе не вступать в прения с Глебом до конца смены было встречено младшим братом крайне агрессивно. Док неосознанно стремился выместить всю свою злобу, предназначенную для Бородатого Демона на ни в чём не повинного брата, который к тому же заблаговременно предупредил его о ненужности общения с этим деятелем.

– Вот ты даже не понимаешь, как тебе сейчас повезло! А мне уже становится жалко, что он не «прикрутил»⁶¹ тебя сразу, так бы ты лучше запомнил! Пошли уже в дом! – укоризненно покачав головой с нескрываемым раздражением в голосе, закончил неприятный разговор Подробный.

Вечером произошла консультантская пересменка, но вместо ожидаемого всеми Большого, которого Доктор хотя бы смутно, но помнил на смену неприятнейшему бородатому типу приехал второй из двух его захватчиков – моложавый подтянутый Заноза. Его Док не вспомнил даже когда увидел, хотя как утверждали очевидцы, Заноза при пересадке в районном центре отвесил главному герою звонкого «леща»⁶² за словесный понос. Заноза вполне доброжелательно поприветствовал своего «крестника» отпустив ему комплимент за изменившийся с момента их последней встречи внешний вид.

---

⁶¹ «Прикрутить» – (*жарг.*) на сленге реабилитян означает обнаружить с поличным в нарушении Правил и записать в дисциплинарный журнал с последующим наказанием последствиями.

⁶² «Лещ» – (*жарг.*) пощёчина.

Альпинист и Пиночет (здравствуйте, братья)

На четвёртое утро своего пребывания в реабилитационном центре Доктор перешел, как и все реабилитяне на обычный режим, золотые дни закончились.

Утро не задалось с самого начала. Барак с утра представлял собой встревоженный муравейник, в котором все колготились и спешили непонятно куда и зачем. Всего за десять минут, предусмотренных распорядком дня, необходимо было встать, одеться, заправить шконарь и выскочить на улицу, на зарядку. При этом понятное дело желательно было успеть забежать в сортир, в котором было всего два очка на двадцать человек. Не нужно объяснять, насколько утром реабилитяне люто ненавидели друг друга. Доктор ненавидел всех тройне. Он еще неважно чувствовал себя на «отходняках»⁶³, и ему приходилось на пятом десятке лет таскать шестнадцатикилограммовую сестру, прицепленную к его ноге.

Масла в огонь подливал «заботливый» брат Подробный, бесконечно торопя и «гоня жути»⁶⁴ о возможных последствиях за неверные действия. Успев с горем пополам за десять минут сделать все дела, не менее десяти раз огрызнуться на брата и не менее пятидесяти раз мысленно «поблагодарить» родителей за заботу Доктор смог, наконец, то выдохнуть на школьном стадионе, где каждое утро проходила зарядка, и время от времени другие спортивные мероприятия. Маленькая деревенская школа располагалась непосредственно по соседству с Первым домом. Окна зала и чилинария как раз выходили на неё и на заросший по периметру бурьяном стадион.

Пока все бегали по кругу Дока припарковали в футбольных воротах вместе с почтенным одноглазым стариком. Старый нарк пытался завести разговор с новым собратом, но главному герою было совсем не до него. Внутри всё клокотало, бурлило и рвалось вырваться наружу. Огромная ненависть абсолютно ко всему вперемешку с ощущением жалкой беспомощности всецело заполнили его разум. Зарядка прошла как в тумане, а первое обливание только подпитало и усилило царящие в нём чувства. Перед обливанием ему отстегивали гирю и оставляли её в летнике, а после обливания необходимо было пристёгиваться обратно. Эти действия тоже отнимали некоторое количество времени что было очень важно в местном жизненном ритме задающимся буквально по секундомеру.

До первой самоподготовки⁶⁵ нужно было ещё успеть почистить зубы, на кухне, где была одна единственная раковина на всю братву. Доктор стоял в очереди к раковине за типом с прикольным плоским треугольным затылком, которого здесь звали Альпинистом примерно тридцати лет отроду. Очередь формировалась в коридорчике, поскольку действовал запрет на пребывание в небольшой кухоньке более трёх человек одновременно. Скоротать время в коридоре можно было, изучая информационные стенды, о которых уже упоминалось ранее. Здесь можно было узнать у кого какая ответственность в доме, кто на каком этапе находился в плане написания и прочтения работ, ознакомиться с распорядком дня и действующими в реабилитационном центре «Северное сияние» правилами пребывания. А также здесь висели дипломы о повышении квалификации некоторых консультантов, планы эвакуации, образцы фраз для письменных последствий и прочие дополнительные сведения.

Посмотрев, как поступают другие пацаны, моча свои щетки и начиная чистить бивни ещё на подступах к раковине для сокращения времени на гигиеническую процедуру, он решил последовать их примеру. Как только Альпинист добрался до раковины, Доктор достаточно кор-

---

⁶³ «Отходняки», «гнулово» – (жарг.) проявления абстинентного синдрома.

⁶⁴ «Гнать жути» – (жарг.) пугать.

⁶⁵ Самоподготовка («сампо») – обязательное для всех резидентов мероприятие, проходящее по несколько раз за день продолжительностью от пяти до пятидесяти минут в рамках, которого выполнялись все письменные задания, изучалась методическая литература и т.п.

ректно попросил его подвинуться, чтобы просунуть руку со щеткой под струю воды. Последующей реакции он никак не ожидал. Альпинист полностью повернулся к нему и начал его отчитывать своим неприятно скрипучим голосом на повышенных тонах, свирепо вращая глазами, гримасничая и подергивая при этом «бестолковкой»⁶⁶ всем своим видом пытаясь произвести устрашающее впечатление на новичка и обозначить непоколебимость своих позиций. Это всё выглядело настолько нелепо и несуразно, что будь Док в другом эмоциональном состоянии, то он бы просто расхохотался бы Альпу в лицо. Но как уже было сказано выше, утро не задалось, и новая мощная волна гнева и ненависти захлестнула его.

«Ах ты чучело ущербное! Да я таких уродов как ты...!» – это были самые безобидные из возникшего у него роя мыслей.

Он стоял и смотрел на этого понтовитого чудика как оглушённый, уже толком ничего не слыша и видя перед собой только шевелящийся кадык забияки. И только чудом этот кадык не оказался в правой руке Доктора, причём чудотворцем оказался брат Подробный невесть откуда появившийся и, без особых церемоний грубо осадивший зарвавшегося Альпиниста, который как, оказалось, приехал сюда всего месяцем раньше.

Всю самоподготовку Доктор не мог успокоиться и собраться с мыслями. Подробный, ответственно подходя к братским обязанностям, пытался растолковать ему азы написания ежедневного анализа чувств⁶⁷, но это было бесполезно. Глухая стена из ненависти и гнева полностью блокировала восприятие происходившего вокруг, и эта мощная эмоциональная волна породила огромное непреодолимое желание отомстить всем: Альпинисту, оскорбившему его, Чите предавшей и подставившей его под захват, родителям, заказавшим этот захват... Вообще всем – всему миру!

На завтраке Доктору кусок не лез в глотку. Отдав нетронутую кашу, как здесь было принято нуждающимся пацанятам он кое-как запихал в себя кусок хлеба с размазанным по нему пластиком дешёвого маргарина и запил этот гамбургер чуть подкрашенным безвкусным теплым пойлом, называемым здесь чаем. Мало того, что аппетит ещё не восстановился после «гнулова», так вдобавок и этот поганец Альпинюга сидел напротив по диагонали за столом и постоянно мозолил глаз.

Жизнь научила Доктора, что время всё всегда расставляло на свои места, но зачастую лучше помогать проведению, дабы сэкономить это драгоценное время. Коварный замысел засел прочно в его воспалённом мозгу. Ведь если вдруг совершенно случайно один из обитателей барака не очнётся утром по подъему по причине скоропостижного отъезда в лучший из миров, то местному руководству без вариантов придётся приглашать сюда легавых, ну а освободиться там уже дело техники. Да и идеальный кандидат на роль безвременно усопшего в лице Альпиниста уже определён, а помочь ему зажмуриться не проблема – по ночухе засунуть ему стопятидесятый гвоздь в ухо или просто свернуть шею не составит особого труда.

«А там, поди, разбери! В доме двадцать нарков, больше половины с судимостями, а этот муфлон так базарит, что наверняка уже не одному мне дорогу переехал! Главное сейчас не отвечивать, затаиться и спокойно дожидаться пока отцепят эту погремущку с ноги, а то с цепью я пол хаты ночью поднимаю, когда до ветру хожу!» – этот, казавшийся на тот момент гениальным, безумный план зрел, развивался и обрастал подробностями в его нездоровой голове пока он через силу утрамбовывал в себя безвкусную еду. Построение планов отмщения и освобождения несколько улучшило настроение Доктора.

---

⁶⁶ «Бестолковка» – (*жарг.*) голова.

⁶⁷ Анализ чувств (АЧ) – 1) ежедневное обязательное письменное фиксирование в хронологическом порядке основных событий по дню, вызвавших изменения чувств с отображением мыслей, действий и проводимой работы с чувствами; 2) вечернее мероприятие, на котором реабилитяне читают свои АЧ, получают по ним обратную связь от слушателей и последствия от ведущего анализ в зависимости от выполнения индивидуального плана.

Первое по-настоящему радостное событие за это проклятое утро случилось на первом перекуре после завтрака. Выйдя на улицу с сигаретой в зубах, Доктор даже не успел её подкурить, так как сразу всё его внимание всецело поглотила следующая занимательная картина. Около лавочки по пути к маленькой бане стоял, оцепенело съёжившийся от страха Альпинист, а над ним согнувшись возвышался смугло-коричневый коротко стриженный здоровяк, который что-то ему негромко говорил при этом угрожающе жестикулируя руками у самого его лица. Доктор непроизвольно повернул в их сторону и начал приближаться.

– Вы, малолетки безмозглые, уже совсем страх потеряли! Ты, еблан хуеголовый, не «рассекаешь»⁶⁸ с кем и как нужно разговаривать! Если я ещё раз услышу, что ты со старшими по возрасту так базаришь, то просто отведу тебя за баню, а там будет всё: и раком, и на коленях, и как я захочу! И хуй тебе падла кто поможет! Ты всё понял, уёбок?! – негромко, но не предполагающим возражение тоном чернявый диктовал свои правила жизни Альпу. Тот же пытался, что-то промычать в оправдание, но трясущиеся от страха губёшки отказывались повиноваться, а не проглатываемый комок в гортани не давал даже дышать не то, что говорить.

Увиденное и услышанное мгновенно привело Доктора в состояние злорадного восторга, а великан, приведший в ужас утреннего обидчика, вызвал неподдельный интерес. Как ни странно, но за прошедшие три дня этот мужик примерно того же возраста, может чуть помладше, что и главный герой никак не привлёк к себе его внимания, хотя Док и считал себя наблюдательным человеком. Первое, что бросалось в глаза при ближайшем рассмотрении это его здоровенные кисти рук с пальцами похожими на большие упругие сардельки. Когда при жестикуляции, применяемой их владельцем для усиления эффекта в этой критической беседе пальцы-сардельки проходили в непосредственной близости от лица Альпа ресницы последнего непроизвольно схлапывались в мелкой дрожи подобно крыльям мотылька, а головёнка судорожно содрогалась. Это забавное зрелище пробудило в Докторе чувства уважения и искренней благодарности к грозному верзиле.

– Совсем малолетки разбинтовались! Но хер, когда по-ихнему будет! Не угадали! Меня Пина кличут и здесь и по жизни – сурово улыбнувшись, обратился он к подошедшему Доктору, представившись так же и по имени, и протянул свою огромную клешню. Док с готовностью ответил рукопожатием, встречно тоже представился по имени, одобрительно кивнув, и ощутил реальную мощь Пининой лапы. Альпинист воспользовался этим моментом, чтобы улизнуть, не привлекая к себе внимания. А новые знакомые, закурив спокойно разговаривали, друг с другом за жили-были при этом внимательно слушая и изучая друг друга. Как выяснилось Пиночет жил в том же районе, где обитал Докторский пасынок и у них обнаружили общие знакомые. Как и в старинных былинах смуглокожий богатырь во время собственного захвата и пленения отбивался от троих супостатов палкой подобно мечу, но всё равно был повержен хитростью и коварством – один из нападавших подкравшись сзади смог обхватить Пинину шею и полностью перекрыть подачу кислорода.

«Ну, вроде не всё так плохо! Есть здесь и нормальные люди. Значит, жить можно!» – выдохнув с облегчением последнюю затяжку и выкинув окуроч, сделал заключение Доктор по итогам этих событий.

---

⁶⁸ «Рассекать» – (жарг.) знать, понимать, разбираться.

Бревно (я не Ильич)

В дальнейшем главный герой частенько пересекался со своим новым знакомцем Пиной на хозяйственных работах, именуемых здесь «хозами». Это оздоровительное мероприятие проходило каждый день в течение полутора часов перед обедом. Во время него всех реабилитантов озадачивали какой-нибудь нехитрой работой, выполняя которую можно было спокойно пообщаться с товарищами по несчастью, подышать свежим воздухом, да и просто побыть наедине со своими мыслями.

На первых хозах ему, как малоподвижному выдали отличный колун и поставили рубить дрова на колоде возле маленькой бани. Док, разумеется, ещё был в отвратительной физической форме, но опытным взглядом человека многие годы проработавшего с металлами сразу оценил, что восстановившись более менее, сможет этим колуном на хорошей железяке перерубить цепочку, связывающую его с гирей. Настроение его сразу заметно улучшилось, он, отпуская шуточки направо и налево весело махал топором. В таком приподнятом расположении духа его и застал вышедший позаниматься физкультурой Заноза. Консул по-своему расценил оживление новичка и тут же сделал втык волонтерам за то, что они снабдили холодным оружием невменяемого абстинента, который мог, как пораниться сам, так и поранить других. Колун у Доктора сразу отобрали и отправили в хозбанду в строящуюся новую баню под начало уже знакомого ему старшего волонтера Вампира.

Основными действующими лицами в Вампировском хоззаводе были тот самый Пиночет, или просто Пина, его компактный смышлёный кореш Японец, рыжий умелец Борисыч и мрачный нелюдимый молчун Боцман. В бане была достаточно непринуждённая располагающая к общению обстановка с глотком крепкого ароматного чая и внеурочной сигаретой с разрешения Вампира. Пацаны выяснили у Доктора, что тот владел практически всеми строительными рабочими специальностями, но пока он был привязан к гире его поставили с молодыми пацанятами Хамом, Коньком и Альпинистом затирать швы на кирпичной перегородке и очищать кирпич от раствора.

Гиря, конечно, создавала определённый дискомфорт при перемещениях Дока, но цепочка была достаточно длинной, чтобы позволять охватывать достаточный фронт работ без лишних перестановок этого достойного спортивного снаряда. Благодаря возникшим ассоциациям из памяти вынырнули картинки и из школы, где он в старших классах на удивление учителям и одноклассникам играючи без усталости упражнялся с двадцати четырёхкилограммовой гирей, и со своего огорода, где он долго выбирал оптимальную длину цепи для своего дворового пёсика Кузи. Под влиянием интересного общения с пацанами разумеется, в том числе и на употребительные темы, замечательного летнего солнечного дня и просто как казалось Доктору, заметно улучшившегося относительно утра настроения он настолько расслабился, что нормально как говорится «щёлкнул клювом». Перед тем как зайти с хозов в дом «старый дятел» забыл свою новую подаренную Зёмой футболку на лавочке подле маленькой бани.

А за забывчивость по местным правилам полагалось целые сутки везде таскать с собой небольшое полено со шнурком, называемое бревном. Бревно тоже можно было забыть или его могли украсть и тогда срок наказания автоматически продлился ещё на одни сутки. Он уже видал пацанов, зажигающих с этими нелепыми символами склероза. Поленьев в наличии было несколько, они были отполированы многократным употреблением и разрисованы картинками и памятливыми надписями многочисленных прежних обладателей. Доктору выдали перед релаксом бревно, стилизованное под мобильный телефон только очень больших размеров с нарисованной клавиатурой, дисплеем и т.д. И практически каждый в доме считал своим долгом с ехидным выражением лица предложить ему позвонить в город с этого мобильника!

Главного героя как говорится «отрывало»⁶⁹! Гнев и ярость раздирали его изнутри весь релакс, не давая ему отдохнуть. Он отказывался принять тот факт, что ему человеку с несколькими дипломами о высшем образовании на пятом десятке лет по прихоти каких-то лесных шарлатанов, ловко окучивающих его пожилых и, по всей вероятности, выживающих из ума родителей, приходится ходить украшенным подобно новогодней ёлке с гириями, брёвнами и цепями! Не дремлющий в прямом и переносном смысле на соседнем шконаре юный Конёк ловко подливал маслица в пылающую огнём Докторскую душу подобно шакалёнку из мультика про Маугли. Он развивал и без того уже неоднократно услышанную здесь Доком тему о том, что вся эта реабилитация является всего лишь мошенничеством и разводом родственников на деньги. А также картинно возмущался по поводу поистине беспредельной тяжести и нелепости назначаемых здесь последствий особенно письменных.

Если бы без малого сорока двухлетний Доктор был в ином эмоциональном состоянии, то конечно не преминул бы поводом от души «гаркнуть»⁷⁰ над маленьким волчонком Коньком, «топтавшим зону с малолетки», напяливающим на себя овечью шкурку. Но в той ситуации критическое мышление его логического аппарата было напрочь отключено, так как бешенство заполняло всю оперативную память компьютера в его голове без остатка. Сразу по подъёму Док проследовал в консультантскую, где несколько сумбурно и на повышенных тонах изложил свой категорический отказ обвешивать себя ещё и поленьями консультанту Занозе, объяснив это тем, что ему вполне хватает гири, чтобы ощущать себя никчёмным старым ослом. Надо отдать должное уравновешенности и выдержке молодого Консула, и авторитету Вампира, вступившемуся перед ним за главного героя. Они смогли создать такую доброжелательную атмосферу при общении, что зарождающаяся была конфликтная ситуация была ликвидирована ещё в зачаточном состоянии. Заноза вполне корректно попросил главного героя впредь не пылить понапрасну, решая все возникающие вопросы в рамках конструктивного диалога, и разрешил на первый раз простить его за забывчивость и обойтись без бревна. Кроме того, консультант по химической Зависимости заверил его, что продолжительность жизни на цепи в данном учреждении целиком и полностью зависит от самого Доктора и если он продемонстрирует определённую лояльность и покладистость в поведении, то вполне допустимо, что его освободят от отягощения уже на следующей неделе.

Вампир же от себя добавил, что с этого дня у Дока появляются две, как он выразился «лайтовые»⁷¹ ответственности, с которых начинают все без исключения новички – это «доска» и «свет». Ответственный за доску должен был каждое утро обновлять дату и писать тему настроя на доске, а также следить за её чистотой, своевременно вытирая после каждого мероприятия, если она использовалась. В обязанности ответственного за свет входило обеспечение своевременного выключения осветительных приборов в доме по всему периметру придомовой территории. Старший волонтер заверил, что проблем с исполнением этих ответственных возникнуть в принципе не должно, а в случае даже если они вдруг и появятся, то новичок может всегда рассчитывать на его помощь и поддержку.

Док поблагодарил своих благодетелей, не особо заморачиваясь по поводу свалившихся буквально на голову ответственностей и с видом победителя без бревна и с гордо поднятой головой вернулся в группу. Он торжествующе молча смотрел на своих новых соседей сверху вниз, так как стоял выше правил и был прямо железобетонно уверен в том, что он здесь ненадолго – максимум на неделю и хорош! Главное, что он свято верил в то, что скоро избавится

---

⁶⁹ «Отрывает» – (*жарг.*) переполняет негативными чувствами на высшем эмоциональном уровне, процесс переполнения, как правило, заканчивается неконтролируемым и неуправляемым эмоциональным взрывом.

⁷⁰ «Гаркнуть» – (*жарг.*) приколоться, посмеяться, пошутить.

⁷¹ «Лайтовые» – (*жарг.*) лёгкие, по аналогии с сигаретами.

от проклятой гири! А ещё в то, что через две недели у него День рождения, и он то уж точно встретит свою сорок вторую годовщину не в этой поганой дыре!

Глава 4. Встреча с реальностью

Посылка (дай вам Бог здоровья)

В первую неделю своего пребывания в реабилитационном центре «Северное сияние» Доктор чувствовал себя так, словно он попал сюда случайно ненадолго и вёл себя соответствующим этому ощущению временности образом. Начиная со вторника каждый день по пятницу включительно, к десяти часам утра на Первый дом на часовую лекцию подтягивались ребята с двух других домов, которые считались по непонятной причине Вторым и Пятым. Существовал ещё и Третий дом, но он стоял пустым и среди реабилитантов ходили шепотки о его возможном заселении в обозримом будущем. О судьбе должного быть по логике вещей Четвёртого дома никто ничего не знал, и в природе такого не существовало.

До начала и после окончания лекции выпадало немного относительно свободного времени, когда обитатели разных домов могли пообщаться между собой, узнать новости соседей об успехах своих знакомых в программном творчестве и местном карьерном росте. Кто-то пытался познакомиться и поговорить с Доктором, но он и не отвергал этих попыток и не забивал себе голову ненужной информацией даже не стараясь запомнить этих людей. Из всего этого общения он понял, что в Центре постоянно практикуется так называемая «килешовка» или перемещение реабилитантов по домам вероятно для пресечения складывания и формирования устойчивых неформальных групп. Дома различались между собой режимом содержания, причём на Первом куда «посчастливилось» попасть главному герою был самый строгий, а на Пятом, называемым ещё Тортугой самый вольготный.

Но некоторые неподражаемые персонажи, не взирая на полное равнодушие и пренебрежение к местной «движухе»⁷² со стороны Доктора на этом этапе его пребывания в «ребе»⁷³ просто не могли не запомниться. Так жилец Тортуги Детокс, малоприметный короткостриженный не более чем двадцатилетний мальчишка всегда забирался на пальму и мог всю лекцию посвятить ловле невидимых мух и собиранию их в невидимый мешочек. По рассказам очевидцев Детокс очень много своего времени посвящал экзорцизму⁷⁴ и о его сражениях с нечистой силой складывали целые сатирические легенды. Молоденькая наголо остриженная девушка с заторможенными движениями и совершенно безумными глазами Иришка, также проживавшая на Пятом доме, всегда при встрече вежливо спрашивала у Доктора сигаретку. Про Иришку поговаривали, что она словно ребёнок всё тянула в рот, в том числе и твёрдые отходы человеческой жизнедеятельности. Эти двое были, пожалуй, самыми яркими представителями любителей современных химических веществ синтетического происхождения, раз и навсегда преодолевших точку невозврата к нормальному исходному человеческому состоянию.

Но не только новомодная синтетика, но и старый добрый алкоголь мог добавить воистину несмыслимые штрихи к личности, предрасположенной к подобным трансформациям. Уже упоминаемый ранее в нашем повествовании простой неказистый Питерский паренёк Маляр был очень большим любителем выпить какой-нибудь дешёвой бормотухи в свободное от покраски упаковочных ящиков время. На почве хронического алкоголизма с его и без того

---

⁷² «Движуха» – (*жарг.*) движение, активность, обычно социальные; жизнь в некотором смысле.

⁷³ «Реба» – (*жарг.*) реабилитационный центр (РЦ).

⁷⁴ Экзорцизм – обычай или обряд в рамках различных религий и верований, состоящий в изгнании из человека (или места) бесов или другой вселившейся в них силы путём принуждения одержимого лица к прочтению молитвы или иного ритуала той или иной степени сложности.

«протекающим с рожденья чердаком»⁷⁵ случились просто ужасающие окружающих его людей метаморфозы. И однажды застукав двадцатисемилетнего мальчика, занимавшегося онанизмом при подглядывании за родной сестрёнкой, его любящие родственники отправили горячего паренька в далёкую Сибирь немного поостыть и поправить шибко пошатнувшееся от проклятого зелёного змия душевное здоровье.

Так уж получилось, что волею судьбы Доктору пришлось по приезду стать соседом Маляра по шконарю. Уроженец культурной столицы России оказался редкостным засранцем в прямом и переносном смысле этого слова! Когда к Доку вернулось через несколько дней по прибытию временно утраченное в алкогольном угаре обоняние, он смог в полной мере насладиться «ароматами» выдуваемыми Маляровской «дырой»⁷⁶ во время дневного и ночного сна и «благоуханием» его отродясь нестиранных вещей и белья. Причём всевозможные грязные вонючие тряпки постоянно свисали и падали с его логова, на расположенную под ним Докторскую шконку, а то и на самого Доктора. К просьбам главного героя следить за своим бараклом и замечаниям ответственного за гигиену Конька Маляр был в принципе глух и равнодушен. Незримое напряжение в их взаимоотношениях росло с каждым днём. Как-то раз ещё в самом начале пребывания Дока в реабилитации Маляришке поутру взбрело в голову качнуть права по поводу очерёдности заправки постели. Доктор набрал было в лёгкие воздуха, чтобы добрым словом «снять с пробега»⁷⁷ в край «оборзевшего»⁷⁸ ушлёпка, но не успел, так как его опередил почтенный дядя Витя, именно так звали могучего одноглазого старика так же проживавшего в чилинарии на нижнем ярусе у окна:

– Захлопни пасть, уёбок дефективный! – многообещающее обращение с рекомендуемым действием красноречиво обозначало социальный статус недоброго дедушки и позволило Доктору облегчённо выдохнуть, так как было очевидно, что вопросов у недостойного отпрыска Северной столицы больше нет, напротив теперь он тщетно пытался найти хоть какой-нибудь ответ обладателю свирепого невидящего ока. Маляр «затроил»⁷⁹ не на шутку и веки на его глазёнках замигали подобно испорченным новогодним гирляндам, то есть часто, несинхронно и без подчинения алгоритму.

– Мало того, что мне твою «хаванину»⁸⁰ несъедобную глотать приходится, так ещё не хватало твой пиздёж «слушать» по утрам! Ты в натуре спрячься Чебурашка Питерский и не отсвечивай даже! – ветеран сибирского наркотического и алкогольного движения тоном, не предполагающим подачи апелляций, завершил критическую беседу с окончательно растерявшимся блудным сыном Северной Пальмиры.

Доктор хоть и почти ничего ещё не ел по причине полного отсутствия аппетита, но уже был в курсе из рассказов пацанов, что ответственность одного из двух поваров на Первом доме «тянул»⁸¹ как мог Маляр, и пища в его приготовлении была просто отвратной, о чём только что и упомянул достойный старик. Лечебная команда в лице консультантов и волонтеров прилагала действительно титанические усилия для исправления сложившейся на пищеблоке ситуации. Маляришка подвергался безжалостным репрессиям в виде последствий, как по итогу поварского дня, так и в ходе поварской смены. Старший повар Балагур без устали

⁷⁵ «Протекающий чердак» – (*жарг.*) психическое отклонение умственной деятельности от нормы, «чердак» – голова, мозги.

⁷⁶ «Дыра», «дупло» – (*жарг.*) анальное отверстие.

⁷⁷ «Снять с пробега» – (*жарг.*) убить, уничтожить; здесь и далее используется в переносном смысле уничтожить авторитет, заставить замолчать, заткнуть.

⁷⁸ «Оборзеть» – (*жарг.*) обнаглеть без всякой меры.

⁷⁹ «Троить» – (*жарг.*) неадекватное поведение в состоянии ступора, по аналогии с неисправным автомобильным трамблёром.

⁸⁰ «Хаванина» – (*жарг.*) еда, продовольствие, продукты питания.

⁸¹ «Тянуть», «везти» – (*жарг.*) по отношению к ответственности – исполнять, нести.

пилил бестолкового подчинённого с утра до вечера. Второй повар многоопытный реабилитянин Аслан, будучи великолепным кулинаром уступая многочисленным просьбам персонала и жильцов Первого дома, постоянно тратил своё свободное от поварских обязанностей время на помощь убогому столичному поварёнку. Но, несмотря на все принимаемые меры, Маляр с упорством достойным его великих предков-земляков, выдержавших в войну фашистскую блокаду, продолжал методично уничтожать желудки соседей по бараку.

Двадцатишестилетний Консул Заноза, обычно работавший на Втором доме и оказавшийся на Первом подменяя Большого отведав в начале недели по неосторожности Маляровской стряпни в силу свойственного людям его возраста максимализма, решил прям как следует «помочь» Питерскому повару овладеть секретами реабилитационной кулинарии. Он освободил Аслана до конца недели от поварских обязанностей, прописав на кухне Маляра. Сам Заноза тоже проводил практически всё время на кухне, объясняя придурку последовательность приготовления блюд и лично контролируя весь поварской процесс. Будучи озорным приколистом, молодой консультант, коротая время в компании, скажем так ну очень неординарного персонажа развлекал себя довольно неоднозначными действиями. Заноза, проявляя интерес к достопримечательностям и истории малой родины Маляра, и слушая его рассказы, внезапно переключался на проблематику гей-движения в Северной столице и интересовался отношением своего подопечного к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией. А видя, как Маляришка теряется и смущается от подобных вопросов, Заноза «подливал»⁸² уже по полной программе глядя того по руке и громко восхищаясь его прелестной гладкой кожей. Актёрская игра молодого Консула была для Маляра настолько убедительной что, начиная всерьёз опасаться покушения на целостность своего сокровенного «дупла» тот вновь напрочь забывал, зачем и для чего он находился на кухне, и еда на двадцать человек снова была безнадежно испорчена.

Заноза определил Маляру на той неделе один единственный вид последствий за «косяки»⁸³ допущенные на кухне. Он собственноручно пробивал шлепки сыну Северной Пальмиры по голым «булкам»⁸⁴ самодельной мухобойкой с добрым резиновым брызговиком на конце. К завершению недели от полученной «терапии» небольшой от природы «туз» худого Питерского гостя достиг цвета спелой сливы, а по форме и размеру мог конкурировать с всемирно известными прелестями Дженнифер Лопес. Весть о произошедших чудесных превращениях с задницей Маляра стремительно облетела деревенское реабилитационное сообщество и почти все приходящие гости с других домов сочувствующе просили «красавца» продемонстрировать это достижение. Впрочем, внезапный обладатель столь шикарного «туза» особо не обламывался и с готовностью поворачивался и оголял свой зад, выпирающий неестественно надутыми лилово-синими шарами из «плаварей»⁸⁵. Увиденное зрелище неизменно вызывало смену настроения любопытствующих от первоначального фальшивого сочувствия до нездоровых восхищения и восторга. Счастливые обладатели телефонных фотокамер из числа консультантов и волонтеров спешили запечатлеть эту «внеземную красоту» на память.

А качество приготовляемой Маляром пищи ради чего изначально и затевалась вся эта экзекуция, если и улучшилось, то совсем незначительно. Группа стонала и заметно «негативила» от систематического недоедания. Доктор, глядя на всю происходящую вокруг вакханалию только лишней раз приходил к выводу и убеждал себя, что ему здесь абсолютно нечего делать и скоро весь этот бред закончится в его жизни. Потому что уже совсем скоро его День

⁸² «Подливать» – (*жарг.*) наступать, усиливать; здесь усиливать психологическое давление.

⁸³ «Косяк» – (*жарг.*) ошибка, нарушение, неправильное действие.

⁸⁴ «Булки», «туз» – (*жарг.*) задница, ягодицы.

⁸⁵ «Плавари» – (*жарг.*) плавки.

рождения и паханы наверняка, устроили ему эту краткосрочную командировку в столь экзотическое и экстравагантное место, чтобы он испугался, как следует, и наконец-то взялся за ум.

Своими выводами о скором освобождении Док делился с Коньком, не удосуживаясь при этом пояснять причину своей непоколебимой уверенности. Двадцатичетырёхлетний парнишка в зависимости от своего настроения по-разному относился к самоуверенной браваде старшего товарища. Он мог то с нескрываемым раздражением и злостью начать приводить в примеры сроки пребывания их соседей. То с хитрой ухмылкой спрашивать, когда тот собрался в побег, заявляя, что он бы не советовал, так как кругом были одни болота.

Конёк поделился с Доктором, как по приезду сюда его оставили на некоторое время без особого присмотра в чилинарии. Его внимание привлекла открытая оконная форточка в пластиковом окне, и долго не раздумывая, шустрый малый со шконки второго яруса шагнул в неё навстречу свободе, благо и джинсы, и кроссовки были при нём. Но вожделенной свободой мальчишка наслаждался совсем не долго, так как, совершенно не зная местности спасаясь от погони «врухался» по самые уши в болотину, откуда и был извлечён преследователями. Про последовавшее наказание он всегда немного не договаривал, но Доктор был взрослым опытным человеком и нисколько не сомневался, что на самом деле за этой недосказанностью скрывалось очень многое...

И вот наступило второе воскресенье пребывания главного героя в плену. Ещё до ужина в деревню прибыла старая убитая Центровская «Газель» с продуктовой заявкой, посылками от родных и консультантской сменой. Борода, прибывший на смену Занозе на Первый дом с мрачным видом лично вручил Доктору два здоровых чёрных пакета и устное приветствие от родителей с пожеланием здоровья и терпения. Ноги главного героя обмякли от прилива недобрых чувств и он, усевшись на свой шконарь, принялся извлекать содержимое объёмных пакетов, даже не поблагодарив заботливого гонца.

Посылка содержала практически всё, что было необходимо ему на первых порах в этом месте. Там был и комплект постельного белья, и старый отцовский спортивный костюм, и изрядное количество трусов, носков и футболок. Матушка не забыла и про обувь, и про полотенца, гигиенические принадлежности, шорты и сладости. Папенькина рука чувствовалась в увесистом ежедневнике, журнале с кроссвордами и шариковыми ручками. Но окончательный удар по Докторовской психике нанесли поздравительная открытка ко Дню рождения с цитатой из Максима Горького и два рулона дешёвой туалетной бумаги. Эти предметы явно указывали ему на то, что День своего рождения и ещё минимум два месяца он на сто процентов проведёт здесь!

В тот момент ещё никто не мог увидеть логику, из которой проистекал этот прогноз, но в недалёком будущем вся деревня знала и хихикала по поводу того, что раз в два месяца к Доктору приходила посылка от любящих его родителей. В этой посылке в обязательном порядке помимо всего прочего имелись два рулончика туалетной бумаги, и было лучше в интересах собственной безопасности в этот день к нему не подходить.

А пока Док находясь как в бреду под воздействием собственных чувств машинально разбирая прибывшие вещи и складывал их аккуратно в их общий с Коньком вещевой ящик под шконарём. По совету своего юного товарища он припрятал некоторое количество конфет от обязательной сдачи всего съестного на кухню старшему повару. Так же он будет поступать и в будущем при получении почти каждой последующей посылки.

Его душу при этом раздирали гнев, ненависть и желание отомстить любой ценой своим пожилым ни в чём не повинным родителям. Те же самые чувства он будет испытывать и в будущем при получении каждой последующей посылки.

Боцман (Морской Волк)

Две недели со времени попадания Доктора в реабилитацию пролетели не то, чтобы достаточно быстро, но и нельзя сказать, чтобы мучительно долго. Распроцавшись с иллюзией скорого легального освобождения Док, пытался приспособиться к непривычным для себя условиям местной жизни, начал присматриваться к окружающим его людям. На следующий день после получения посылки и состоявшегося доверительного разговора с Глебом, о котором будет рассказано немного позднее его освободили от гири, раздражающей не только её обладателя, но и как выяснилось на вечерних анализах чувств звоном своей цепи она бесила добрую половину обитателей избы. Долгожданное освобождение от проклятой «приблуды»⁸⁶ и крах мечты о свободе послужили мотивацией к овладению мастерством местного программного творчества. Если на первой неделе он написал «Конспект тяг»⁸⁷ и свои первые анализы просто на отшибись, не задумываясь о возможных последствиях, то теперь к нему пришло чёткое понимание, что учиться правильно, выполнять письменные задания всё равно придётся чтобы не терять элементарный комфорт, подвергая себя последствиям. Кроме того, он не хотел привлекать к себе излишнего внимания так как стал подумывать на досуге о возможных вариантах самовольного досрочного покидания этого заведения.

Распорядок дня в реабилитационном центре «Северное сияние» был жёстко регламентирован расписанием. Одни мероприятия ритмично сменялись другими, причём на второй неделе, когда консультировал Борода, время несло просто стремительно. Первый дом в его смену как здесь было принято говорить «двигался на страхах и контроле». За любые даже незначительные оплошности и провинности последствия в виде ночной писанины отпускались просто как из рога изобилия. Да и помимо тупорылой фразы про Герберта Спенсера⁸⁸, чтоб он горел в аду, Глеб Валерьевич был большой выдумщик и затейник на всевозможные нестандартные последствия и тренинги.

Справедливости ради необходимо отметить, что Доктора заинтересовали лекции, которые читал Глеб. При всей неоднозначности этого персонажа он был интересным преподавателем и его теоретический лекционный материал очень хорошо усваивался в ещё не отошедшей полностью от действия яда Докторской голове.

Доктора пока особо не напрягали и не обременяли, может по возрасту может по другим неведомым ему причинам. С помощью старшего брата Подробного, опытных в делах реабилитации Аслана и Японца, с которыми уже сложились определённые приятельские отношения, он постигал искусство написания ежедневного анализа чувств и работал над своим первым серьёзным письменным заданием «История химической Зависимости». Имея опыт написания и защиты нескольких дипломов о высшем, дополнительном и иностранном образовании, обладая определёнными литературными навыками и поучаствовав уже в нескольких читках других ребят Док писал свою «ИХЗ» в ключе занимательного чтения с чёрным юмором и развлекательными подробностями.

Аслан был близок ему по возрасту и хорошо подкован в программном словоблудии. Всё дело в том, что он не только уже побывал в «12-ти Шаговой программе», но и даже ранее сам

⁸⁶ Приблуда – (*жарг.*) вещь, приспособление, как правило, нестандартное (не входящее в комплект базовой поставки чего-либо), аксессуар или предмет комплектации к основному аппарату или устройству.

⁸⁷ Конспект тяг – вводная обязательная письменная работа, направленная обучение определения у себя разновидностей тяги: прямая, ассоциативная, обходная и тяговое состояние. Тяга – навязчивое желание употребить наркотик или алкоголь, подробнее о тяге далее по тексту.

⁸⁸ «Герб» или «ГС» – письменное последствие, заключающееся в кратном написании фразы: «Герберт Спенсер однажды сказал, и это заслуживает внимание химически зависимых людей: «Существует принцип, которой является препятствием для всей информации, который не поддается никаким аргументам, и который будет всегда продолжать держать человека в неведении». Этот принцип: «Презрение прежде, чем исследование»».

возглавлял подобный Центр. Многократный неисправимый «срывник» находился здесь в этот раз уже около трёх месяцев, водил дружбу с Подробным и поэтому не отказывал в помощи его брату. С Японцем же Док «скентовался»⁸⁹ на строительстве новой бани. Смышлёный рукастый тридцатилетний парнишка в силу этих качеств сразу пришёлся по душе главному герою. А также, как выяснилось позже у них было полное совпадение по Зодиакальному и Восточному гороскопам с двенадцатилетней разницей и схожее страшное прошлое в виде совместного употребления химических веществ с ближайшими родственниками. Японец «двигался»⁹⁰ с покойным отцом и здравствующим поныне дядей (братом отца) по «хмурой или меленной теме»⁹¹. Док в своё время плотно «подвисал на стакане»⁹² с родным отцом и «потравился»⁹³ всем подряд «от вольного»⁹⁴ с пасынком, к которому относился как к родному сыну. Япончик «отдыхал» в «Северном сиянии» от сложной городской движухи с завидной регулярностью поэтому, снискав здесь славу постоянного клиента, побывал на прошлых сроках и в шкуре волонтера, и в обличии консультанта.

Но, несмотря на уверенность в своих силах и талантах и бесспорный опыт учителей в день, когда пришло время читать работу на группу, его посетил лёгкий мандраж. За относительно недолгое пребывание в центре Доктору уже довелось не только многое услышать, но и самому увидеть и слёзы чтецов, и порванные работы, и оскорбления с издёвками со стороны консультантов, волонтеров и группы, и прочие неприятные моменты, связанные с этим мероприятием. Довольно часто практиковалась акватерапия разгорячившихся или упорствующих чтецов по требованию слушателей в виде обливания сразу пятью ведрами ледяной воды.

Буквально на этой неделе состоялась читка мерзкого Альпинюги, который немного оправившись от шока, вызванного угрозой со стороны Пиночета начал потихонечку гадить Доку из мести, «прикручивая» того в журнал как ответственный за кровати. Бородатый деспот лично принимал участие в этой читке и так усердно и мастерски психологически надавил на обладателя треугольного затылка, что тот расплакался в истерике навзрыд, словно Тургеневская барышня. Доктор совершенно не из сочувствия Альпинисту, а с целью самому не попасть под такую раздачу зашёл после этого мероприятия в консультантскую и деликатно поинтересовался у Глеба, не перегибает ли тот палку по отношению к молодому и беззащитному пацану. В ответ он услышал показавшееся небрежной отмашкой заверение, что Альпу это поможет и встречный вопрос: «А каким боком это тебя то касается?». Причём по взгляду Бороды главному герою стало ясно, что истинные мотивы его интереса не являются тайной для оппонента и он, промышлав какую-то нелепую «откоряку»⁹⁵ про сочувствие окружающим, поспешил ретироваться из консультантской.

Конечно же, ему не хотелось, чтобы все эти спецэффекты применялись на нём! Натянув на себя маску безразличия и прикрывшись кривой ухмылкой, Доктор сел на стул во главе стола и на одном дыхании прочитал работу. Вопросы возникли только у Китайца, но Доктор нахраписто его заткнул и снял с пробега жёстким сарказмом. Никто из присутствующих больше не проявил рвения, и группа дружно похлопала в знак зачёта работы. С видом победителя и чувством до конца исполненного долга чтец вышел на перекур. Неожиданно подошедший к нему Боцман с улыбкой и хитрым Ленинским прищуром произнёс с ярко выраженным дефектом речи, свойственным людям со съёмными зубными протезами:

⁸⁹ «Скентовался» – (*жарг.*) сблизился, подружился от «кент» – приятель, друг.

⁹⁰ «Совместно двигаться» – (*жарг.*) вместе добывать и употреблять наркотики.

⁹¹ «Хмурый», «медленный» – (*жарг.*) героин или обобщённое название опиатов.

⁹² «Быть на стакане» – (*жарг.*) употреблять алкоголь, бухать.

⁹³ «Отрава», «яд» – (*жарг.*) химическое вещество (ХВ); «травиться» – употреблять ХВ.

⁹⁴ «От вольного» – (*жарг.*) без меры, без ограничений, изрядно, много.

⁹⁵ «Откоряка» – (*жарг.*) оправдание, объяснение, как правило, неудачное, нелепое; «грамотная откоряка» – правдоподобное объяснение.

– А ты молодец! Придумано неплохо! Мои поздравления!

От эйфории, в которой пребывал Доктор после успешной читки, не осталось и следа. Внезапно у него возникло необъяснимое ощущение, что он стоит, словно голый перед этим маленьким неприметным и невзрачным мужичком и тот знает все его тайны. В свою очередь несмотря на то, что они соседствовали шконарями в чилинарии, вместе работали каждый день на хозах в новой бане Доктор не знал о нём ровным счётом ничего, кроме того, что Боцмана доставили сюда аж с Владивостока. На стройке бани Боцман закутывался в тряпки с головы до ног, заматывая, в том числе и лицо и надев защитные очки, зачищал маленькой болгаркой брёвна банного сруба как снаружи, так и внутри создавая невероятный шум и подымая при этом просто невероятное количество пыли. Он казался ему необщительным, угрюмым, сторонящимся всех людей. По возрасту Доктор оценивал его немногим старше себя.

Поняв, что его замешательство может быть замеченным неожиданным собеседником главный герой решил выиграть время для обдумывания своим стандартным приёмом «включив дурака»⁹⁶ ответив внешне спокойно:

– Что-то я не догоняю! Ты о чём? Поясни пожалуйста...

– Да конечно! Они там просто все «проросли»⁹⁷ и до сих пор понять не могут, что это было! Большинство из них никогда не слышали ничего подобного и слов то многих не знают! Сленг, термины, речевые обороты которыми ты сыпал для многих здесь, что тёмный лес – также с улыбкой, но уже располагающей к доверию не напрягаясь, пояснил Боцман.

– Это всё конечно здорово, но хочу тебя предупредить, чтобы ты не обольщался и не расслаблялся. Этот номер одноразовый, второй раз не прокатит! Но ты не расстраивайся, я давно здесь сижу, работ переписал немерено, и кое-что во всей местной движухе «рассекаю»! Не «обламывайся»⁹⁸, что будет не ясно – обращайся за помощью, раскидаем! Ну и так просто пообщаться всегда, пожалуйста, а то здесь молодняк тупой в основном, а с ними и поговорить то не о чем – просто и незатейливо подвёл итог первого общения Боцман и направился в сторону сортира.

Доктор в задумчивости докурил сигарету и направился в дом, размышляя о произошедшем. Тревога, возникшая в начале разговора с Боцманом, рассеялась сама собой, но осталась неопределенность, порождавшая множество вопросов, на которые сейчас у него не было ответов.

«Что же это ещё за старец Фура местный? Интересный тип, скорее хороший, чем плохой. Надо делать ход, ну а там поживём – увидим!» – решил для себя Доктор, однозначно намереваясь, не откладывая в долгий ящик продолжить завязавшееся общение уже на ближайшем «сампо» пристав к Боцману с вопросами по анализу чувств. Тот, непринуждённо и очень доходчиво пояснив по всем интересующим моментам, проявил инициативу и начал объяснять смысл следующей основной письменной работы «Болезненные последствия химической Зависимости» или сокращенно «БП». Доку очень понравилась его форма подачи информации простотой и конкретикой с примерами и, начиная с этого момента, Боцман стал его основным наставником в программном творчестве. Это обстоятельство послужило началом зарождения простых и искренних товарищеских отношений.

В дальнейшем Боцман понемногу начал делиться с Доктором грустной историей своей жизни и реабилитации. Дока слегка удивило то, что его новый знакомец оказался на год младше него, но как здесь говорили, Зависимость не щадила никого. Он в прошлом действительно ходил боцманом на морских судах, был отличным рассказчиком и обладал таким багажом занимательных историй, что их было просто не переслушать. «Кайфожором» он был тоже со

⁹⁶ «Включить дурака» – (жарг.) изобразить непонимание, незнание и т.п.

⁹⁷ «Прорости» – (жарг.) изумиться, удивиться в крайней степени.

⁹⁸ «Обламываться» – (жарг.) здесь: стесняться, смущаться, не решаться.

стажем, отдавался этому своему увлечению целиком и полностью, поэтому у его пожилых родителей не оставалось никакого выбора, кроме как щедро оплачивать эту его командировку. Цель, которую преследовали старики, была проста и понятна – только бы любимый ребёнок не загнулся от удовольствий раньше них самих, то есть всё абсолютно так же, как и у самого Доктора. Вообще в их судьбах было очень много общих параллелей, начиная от сложных взаимоотношений с любимыми женщинами, которые сами были не прочь погулять и «оттопыриться»⁹⁹, заканчивая непониманием и затяжными конфликтами с ближайшими родственниками.

Привезли его в Центр на машине с самого Владивостока со сломанной и загипсованной ногой ровно на четыреста дней раньше Доктора. Последнее время до экстрадиции в Сибирские степи Морской Волк совершенно попутал берега и чудил на малой родине просто самозабвенно, совершенно не считаясь с интересами близких людей. По предпочтениям употребляемых веществ он был «всеядным»¹⁰⁰ универсалом не отведавшим, пожалуй, только современной синтетики: спайсов и соли. «Дозняк»¹⁰¹ он свой к моменту захвата разогнал просто «конский»¹⁰² и не представлял себе уже в принципе существования без ХВ. Боцман даже по пути в Сибирь, запасшись впрок сильнодействующими медикаментами, умудрялся конкретно «двигать шиферину»¹⁰³ этапирующим его брэнное тело сотрудникам «Северного сияния» Макару и Родинке. Доходило до того, что, находясь под сильнодействующими обезболивающими в купе с пивом он в ночи, как ни в чём не бывало, пускался от них наутёк на сломанной ноге. Зато по приезду его разместившегося на тогда ещё обитаемом Третьем доме возили в баню на забавной деревенской тележке с торчащей вперёд загипсованной ногой.

Пробыв год в реабилитации, втеревшись в доверие к местному руководству и получив определённые послабления в режиме содержания, этот старый прохиндей ушёл в заранее спланированный и подготовленный побег в день своей годовщины пребывания в ребе. Проплутав четверо суток по сибирским лесам и болотам, он всё же смог добраться до областного центра, дозвониться родителям во Владик, и сам не поняв зачем хлебнуть пивасика. Благодаря совместным усилиям «горячо любимого» отца-капитана и подсадного подельника по побегу, Морской Волк был с триумфом возвращен в «Северное сияние». Триумфальные почести заключались в следующем: в назидание остальным его изрядно «подмолодили»¹⁰⁴, при этом сломали зубной протез и повредили титановую позвоночную пластину, затем «трюманули»¹⁰⁵ на неделю, а по освобождении из подземелья прицепили сестру к ноге. Ну и, конечно же, аннулировали его написанные и прочитанные четыре Шага, так как безжалостный борец с чужой Зависимостью Глеб Валерьевич прямо перед всеми тремя домами убедительнейшим образом с приведением многочисленных аргументов и неоспоримых фактов обосновал, что пол-литра пива это не что иное, как запущенный механизм срывного процесса. Боцман был настолько обескуражен предательством отца, гнилотью своего «сопобегушника»¹⁰⁶ и лицемерием, доведённым до абсурда со стороны Духовных Лидеров, что ему ничего не оставалось делать, как согласно покивать гривой и «искренне раскаться» в совершённом отступничестве.

Доктор прибыл через пять недель после этого побега, и Морской Волк только начал выходить из опалы. Этим и объяснялась его нелюдимость и изоляция.

⁹⁹ «Оттопыриться» – (*жарг.*) весело провести время, отдохнуть, развеяться, погулять в т.ч. с ХВ.

¹⁰⁰ «Всеядный» – (*жарг.*) наркоман, употребляющий различные ХВ, не специализируясь на чём-то одном.

¹⁰¹ «Дозняк» – (*жарг.*) разовая доза (порция) ХВ.

¹⁰² «Конский», «конячий» – (*жарг.*) большой.

¹⁰³ «Двинуть шифер» – (*жарг.*) свести с ума, необычайно изумить, заставить задуматься.

¹⁰⁴ «Подмолодить» – (*жарг.*) побить, поддать, поколотить.

¹⁰⁵ «Трюм» – (*жарг.*) погреб, использовался как штрафной изолятор; «трюмануть» – посадить в погреб.

¹⁰⁶ «Сопобегушник» – (*жарг.*) партнёр по побегу, по аналогии с соупотребушником.

42 (ну как же так...)

Накануне на консультантский пост Первого дома сменив Бороду заступил Большой, тот самый налысо обритый крупногабаритный тип, которого главный герой хотя бы смутно припоминал в обрывочных отрывках воспоминаний своего пленения. Гладковыбритый Духовный Наставник шутливо напомнил своему «крестнику» о его клятвах во время их совместного путешествия в деревню отрезать его лысую голову и сделать из неё табакерку. Доктор ничего этого не помнил, но, в общем и целом, подобные угрозы были вполне в его духе. Также Большой посетовал, что неугомонный пассажир сломал ногами сиденье в его «Четырке»¹⁰⁷, но поспешил обрадовать, что предъявлять ущерб к возмещению не собирается так, как только что поменял машину. В знак отсутствия взаимных претензий новые знакомцы пожали друг другу руки, но как говорится неприятный осадочек в Докторской душе по вполне понятным причинам остался.

Ранним сентябрьским утром, очнувшись на своём шконаре примерно за полчаса до подъёма, Доктор сразу сообразил, что в этот грёбанный день ему исполнялось сорок два года. Радости от этого события он не испытывал совершенно никакой, а вот горечь одиночества и непроходящая тоска присутствовали в полном объёме. Становилось однозначно очевидным, что забирать его отсюда никто не собирался и отмечать свои именины, ровно, как и пребывать некоторое неопределённое время ему придётся именно в этой убогой обители больных и страждущих. У окна лёжа разминал свою культю почтенный дядя Витя. Дед постоянно просыпался раньше всех и старался ещё до подъёма без «палева» одеться и заправить кровать, так как, в общем-то, эти действия шли в разрез с действующими правилами, но зато ему потом не нужно было состязаться в скорости с молодёжью. Как обычно из логова Маляра свисали какие-то тряпки, а в хате стоял невыносимый тяжёлый человеческий дух, поскольку все форточки на ночь запирались по соображениям безопасности, а семнадцать человек с не особо здоровыми печёнками на тридцати квадратах в запертом помещении это было уже, пожалуй, через чур...

В этой связи можно упомянуть один забавный, но показательный случай, произошедший с Доком на днях в красках характеризующий степень нехватки кислорода в помещении. Главный герой задержался на часок после отбоя на последствиях в коридоре¹⁰⁸ отписав ставшую уже «дежурной» двадцаточку «БЗОшек»¹⁰⁹ за свет в инструменталке. Ответственный за дисциплину Балагур или Бэл, гонясь за выполнением собственного плана по записям в «Илае»¹¹⁰ не мудрствуя лукаво изо дня в день «прикручивал» новичка, не утруждаясь даже предъявлять доказательства, а горел ли тот свет на самом деле. Доктор прекрасно понимающий, что справедливости в этом мире не существует выбрал по совету Подробного меньшее из зол и с виду безропотно жертвовал ежедневно от сорока до шестидесяти минутами своего сна. На самом деле гнев на Бэла переполнял его внутри, и он только и ждал удобного случая чтобы воздать тому по заслугам.

Закончив с последствиями и зайдя в зал Док просто опешил от стоящей там жары, духоты и невыносимой адской вони, как будто посреди комнаты навалили кучу говна. Дело в том, что по четвергам на ужин подавался плов, а это и без того не диетическое блюдо в тот день было особенно жирным и его переваривание многим нездоровым организмам давалось нелегко и со

¹⁰⁷ «Четырка» – (жарг.) автомобиль ВАЗ 21014.

¹⁰⁸ На Первом доме практиковалось написание письменных последствий в маленьком тесном коридорчике, вмещавшим одновременно плечом к плечу до семи человек.

¹⁰⁹ «БЗО» – письменное последствие, заключающееся в кратном написании фразы: «Безответственность – это прямая дорога к употреблению. Если я буду безответственно относиться к своей ответственности, то никогда не смогу взять ответственность за своё выздоровление, в результате чего сдохну под забором как сутулая собака!».

¹¹⁰ «Илай» – (жарг.) дисциплинарный журнал.

скрипом. Задержав дыхание, главный герой продвинулся к дверному проёму в чилинарий и нащупав кнопку стоящего там на ножке вентилятора включил его. Неожиданно в относительной тишине, нарушаемой только шумом набирающих скорость лопастей вентилятора да храпом и сопением спящих, с выдохом облегчения, прозвучал голос Деда:

– Слава тебе, Господи! Дай Бог тебе здоровья и жену красавицу, дружочек! Думал уже всё! Задохнусь к чёртовой матери! Это ж надо так серить! И жрут ведь сволочи все, никто не отказывается! А срут потом так, что даже ни комары, ни мухи не летают! Да как здесь жить в этой козлодёрне?! Мне за шестьдесят лет, где только побывать не пришлось, но в такой конюшне я в первый раз кантуюсь!

Улыбнувшись этому крику отчаяния почтенного дяди Вити Док обсудив с ним в полголоса из вежливости текущую ситуацию, разделся и улёгся не укрываясь. Вентилятор действительно спасал их в конце лета и в начале осени...

После подъёма с подачи Конька все нестройно по очереди поздравили Доктора с наступившим Днём рождения организованно повторив сие поздравление на «Настрое». Погода в тот день стояла изумительная и на хозах именинник позволил себе вступить в дискуссию с Консулом Большим о нецелесообразности содержания его в этом месте с требованием предоставления телефонного звонка родителям. Главный герой был твёрдо уверен, что в ходе телефонного разговора сможет безоговорочно убедить своих родственников пересмотреть их позицию и у них просто не останется другого выбора, как только разорвать свой контракт с этими деятелями.

Гладковыбритый Духовный Наставник хоть и был ровесником Докторской младшей сестры с разницей в восемь лет поучительным тоном, как и подобает старшему товарищу категорически отклонил просьбу о телефонном звонке и повторил заученные доводы в пользу прохождения реабилитации. Подытожив своеобразную лекцию на свежем воздухе собственным положительным примером вставшего на путь исправления бывшего солевого «барыги»¹¹¹ он дал понять, что надоевшую ему изрядно «базаргу»¹¹² нужно срочно «убивать» чтобы не испортить праздник.

Док, прекрасно поняв услышанное предостережение отстал от собеседника и мысленно поржал над удаляющимся Консулом с «трясущейся колбой»¹¹³. У Гладковыбритого Духовного Лидера осталось достаточное количество необратимых последствий употребления непостижимого количества синтетических метамфетаминов, проявляющихся в виде навязчивых движений головы, подёргивания других частей тела и произвольных мимических ужимок лица. Тем не менее в последующие дни они ещё не раз возвращались к этому разговору и надо отдать должное выдержке крупногабаритного консультанта – не торопясь исполнять свои угрозы он каждый раз терпеливо излагал свои доводы, приводя многочисленные примеры и вполне сносно аргументируя свою позицию.

Следующий их разговор в тот день состоялся в консультантской перед ужином куда Док пошёл по наущению своих соседей поговорить за вечерний показ фильма в честь его «Днюхи». Но Большой был не намерен вносить настолько кардинальные изменения в действующее расписание поскольку по понедельникам проводился Общий анализ чувств и заменить это важнейшее оздоровительное мероприятие просмотром кинофильма совершенно не представлялось возможным. Он посоветовал имениннику довольствоваться малым и радоваться, что его ожидает праздничный ужин с пловом, позаимствованным с предстоящего четверга. Но уже выйдя к ужину, вероятно предварительно посоветовавшись со старшими товарищами Большой

---

¹¹¹ «Барыга» – (жарг.) торговец наркотиками.

¹¹² «Убить базаргу» – (жарг.) прекратить разговор, прения, диспут.

¹¹³ «Трясушаяся колба» – (жарг.) навязчиво двигающаяся голова, подобно расстройству моторики при болезни Паркинсона.

объявил мгновенно обрадовавшемуся народу, что Общий анализ переносится на следующий день, а вечером их ожидает просмотр киноленты, выбранной виновником торжества.

Из скудного прайса предложенных на выбор киношедевров Доктор выбрал Оскароносный «Пролетая над гнездом кукушки» который уже видел до этого пару – тройку раз. В силу разницы в возрасте, интеллектуальном развитии и степени поражения головного мозга далеко не всем домочадцам пришёлся по душе выбор именинника. Но недовольных волонтёры, которых почему-то упорно хотелось именовать Верными Адептами Высшей Силы тут же грубо заткнули, предложив в качестве альтернативы провести Общий анализ.

Сам же главный герой получил от этого просмотра колоссальное удовлетворение, так как и его просьба была выполнена и фильм был достаточно интересен. Его выбор одобрили Подробный с Бецманом, Дедом, Пиной и Вампиром, тоже с интересом посмотревшие ленту. Но самое главное он увидел уже знакомый фильм совершенно в новом свете проведя параллель с архисложной жизненной ситуацией, в которой сам сейчас оказался. Восхищаясь отчаянными и смелыми проделками героя Джека Николсона в психиатрической больнице, он крепко задумался о допустимой степени расшатывания местного режима абсолютно не желая повторять его прискорбную судьбу.

В следующие пару недель случились ещё дни рождения у Японца и Казаха. Также в эти дни по традиции за ужином был вкусный плов, приготовленный Асланом и просмотр фильма перед сном. Но на волонтёрскую «Днюху» Доктор ещё и отведал неведанный до селя им десерт, именуемый коряком, заранее усердно разрекламированный Коньком. Лакомство это было немудрёным по своему составу и способу приготовления и было в широком обиходе в местах лишения свободы. Обычное толчёное печенье в определённых пропорциях перемешивалось с растопленным сливочным маслом и сгущёнкой с добавлением различных наполнителей по вкусу и исходя из их наличия: кофе, какао, изюм, орехи, халва и т.д. Всё это перемешивалось до состояния однородности, укладывалось в форму и охлаждалось до отрицательной температуры, например в морозилке. Застывшая в виде пирога масса резалась на куски и подавалась к чаю.

Сын степей Казах проявил к своему празднику небывалую прыть и «насуетил»¹¹⁴ все необходимые для коряка ингредиенты в избыточном количестве поэтому десерта получилось много и куски вышли просто огромные. Далеко не все смогли осилить безразмерную сладкую приторную массу целиком и образовавшиеся в изрядном количестве «объедки» сдавались на кухню для добавления их в кашу к завтраку на предстоящее утро. Трудно описать злорадное ликование Доктора зашедшего на следующее утро на кухню почистить зубы и случайно «припожарившего»¹¹⁵ там старшего повара Балагура, стоящего над кастрюлей с кашей и набившего себе полный рот коряком так и не попавшим в ту самую кашу. Док бы не был самим собой если бы в столь знаменательный момент не решил завести с Бэлом разговор, но, к сожалению, старший кухонный и по совместительству ответственный за дисциплину не мог ответить на его колкости по причине занятого рта.

Третьим свидетелем прискорбного конфуза произошедшего с Балагуром помимо повара Маляра был проныра Зёмик ожидавший в коридоре своей очереди к заветной раковине. Он по достоинству оценил наблюдательность и решительность старшего товарища, который не стал отдавать Балагура в консультантскую, где его неминуемо ожидал «крысиный»¹¹⁶ хвост, лишение всех постов, а может даже и разбитая физиономия. Зато с этого дня Док перестал писать

¹¹⁴ «Насуетить» – (*жарг.*) организовать, раздобыть, найти, достать.

¹¹⁵ «Припожарить» – (*жарг.*) застать с поличным за совершением чего-либо или обладать неопровержимыми уликами о совершении проступка.

¹¹⁶ «Крыса» – (*жарг.*) подлый вор, ворующий у своих или из общего, отсюда «крысятничество», «скрысить». В качестве последствия за «крысятничество» нарушителю приделывали импровизированный хвост из шланга либо каната, с которым тот и ходил определённое время.

последствия за не выключенный свет и прочую хиромантию, потому что подобные записи в дисциплинарном журнале волшебным образом прекратились. Ну и конечно стало возможным от души поржать над Балагуром,двигающимся целыми днями по дому то с двумя, а то и с тремя кабачками в качестве последствия, назначенного Большим, любящего грешным делом «приорать»¹¹⁷ над своим старым знакомцем Бэлом. А вообще Балагур был весёлым сарказником любящим «крикнуть» над ближними, неунывающим и неисправимым наркоманом, побывавшим в этом заведении далеко не один раз и осознавая степень и глубину своей проблемы пришедшим в этот раз сюда сам добровольно.

В общем постепенно и не торопясь главный герой обживался и осваивался на новом месте, знакомился с людьми, ну и начинал понемногу проявлять себя.

---

¹¹⁷ «Приорать, крикнуть» – (жарг.) в данном контексте пошутить, посмеяться, приколоться.

Аслан I (Император всея AN)

Начиная примерно со второй декады сентября, по чьей-то тогда ещё неведомой для Доктора воле, он всё чаще стал оказываться на хозах в компании Аслана. То они вдвоём укладывали выращенные на внутреннем огороде и собранные Борисычем и Дедом сперва свеклу, а затем и морковку в погреб, пересыпая их песком. То они пилили в дровянике двуручной пилой «Дружба» всякий деревянный хлам на дрова. То они перебирали там же в дровянике первую картошку угощаясь сладкими и сочными грушами от Балагура которые тот собрал у соседки бывшей зэчки бабы Раи в обмен на мелкую помощь старой бабке по хозяйству. Первая картошка была выкопана на внешнем огороде Первого дома, располагавшимся за высоким забором из профнастила на этот огород выходило только кухонное окно.

Их совместная работа неизменно сопровождалась развёрнутой философской беседой с приведением в обязательном порядке бесчисленных аргументов и неопровержимых фактов. Краткий смысл повторявшейся изо дня в день дискуссии заключался в том, что Аслан подчёркивал работоспособность «12-ти Шаговой программы» заверяя Доктора в безусловной практической пользе, которую тот подчерпнёт, доверившись и «впустив» программу в себя. Скептически настроенный по отношению ко всему происходящему в этом месте и по природе своей не особо доверчивый Док оборонялся изо всех сил. В качестве козырного хода он колко интересовался у своего собеседника, почему же такая великолепная программа не смогла помочь тому самому по прошествии стольких лет, проведённых в бесчисленных попытках её освоения. Аслан всегда технично уходил от прямых ответов на вопросы, касающиеся лично его. Как правило ловкий плут сводил всё к тому, что главный герой ещё является невменяемым абстинентом, а потому не может отдавать себе отчёт в том, что с ним происходит и поэтому Ася не видит смысла на данном этапе, что-либо ему объяснять. Как правило, после этих художественных увиливаний уязвлённый Доктор позволял себе бесцеремонный контрвыпад:

– Одного только не пойму... Что же ты такой умный здесь делаешь? Всезнайка хренов! – и некоторое время после такого взаимного обмена гадостями они работали молча, готовясь к следующему словесному поединку.

Особую изюминку в проводимую Асланом с Доктором агитационную и просветительскую работу вносило то обстоятельство, что Док уже знал некоторые вехи из можно без преувеличения сказать выдающейся биографии этого нарколога с большой буквы. Асланчик был всего на три года младше главного героя, и как выяснилось из общения, у них были общие знакомые. Эти знакомые как припоминал Док, пробовали безуспешно попроситься с хмурым ещё лет двадцать тому назад. Примерно с тех же самых пор и родные Аслана с переменным успехом вели непримиримую героическую войну с его наркоманией. По заверению самого Аси ни в областном центре, ни во всей области не осталось ни одного лечебного учреждения наркологического направления, в котором бы он не побывал за эти годы. За два десятка лет скитаний и мытарств по всевозможным докторам, знахарям и шарлатанам на нём перепробовали абсолютно все известные, в том числе и экспериментальные методики лечения от наркозависимости. Судя по тому, что он находился здесь ничего особо и надолго ему не помогало.

Самым забавным и одновременно заслуживающим внимания из его уморительных баек о разнообразных способах обкатанной на нём наркотерапии был, пожалуй, рассказ о лечении электрическим током. Асланчик рассказывал и одновременно показывал, как его усаживали на стул и пристёгивали к нему подобно приговорённого к смертной казни из голливудского фильма. Как смачивали его конечности электролитом и цепляли к ним грубыми зажимами электроды. Как фиксировали его челюсти, вставляя в рот специальную прибуду и завязывали глаза. Как пропускали через его тело, электрический ток, постепенно увеличивая тот реостатом. Как его тело сотрясалось в ни с чем не сравнимых судорогах и как после сброса электри-

ческой нагрузки и небывалого расслабления всего тела вплоть до самопроизвольного опорожнения мочевого пузыря и кишечника экзекуцию повторяли снова и снова...

Доктор с интересом слушал его откровения и, искренне недоумевая, задавался одним простым вопросом:

«Как этот человек, которого не смогли остановить ни долгие годы лечений, ни дикий ужас вынесенных при этом процедур может давать мне какие-то советы?! Советы в том числе о Программе, с которой он познакомился уже как три года назад, и которая ему равным счётом ничего не дала если не считать того, что он переквалифицировался за это время с «хмурых» на «шустрые»¹¹⁸ вещества?».

Хотя к самому Аслану как к человеку Док не имел какой-либо предубеждённости и даже наоборот был очень даже к нему расположен. Аслан обладал живым цепким и изворотливым умом и хорошо подвешенным языком, то есть качествами, которые всегда ценил в людях главный герой. Они относились к одному поколению, воспитанные ещё советской школой, смогли пережить лихое время в отличие от тех самых общих знакомых. У Асланчика, несмотря на его зажигательную историю тоже были и определённые достижения в жизни. Так, например некоторое время он был директором и совладельцем подобного реабилитационного центра, который накрылся медным тазом после наезда правоохранителей, что, собственно, и послужило толчком к его срыву после трёхгодичной ремиссии. И вот друзья из сообщества Анонимных наркоманов с одобрения тяжело больной матери поместили его сюда, так как предыдущий центр не смог ему помочь, и Ася начал травиться сразу по выходу из него.

Как-то вечером зайдя в дом после вечерних ответственностей¹¹⁹, Доктор увидел стоящую в коридоре на приставном столике свежеизготовленную бутафорскую корону высотой около ста двадцати сантиметров из покрытой фольгой теплоизоляции и что говорится, «пророс» от изумления. Казах, увидев замешательство Дока, довольно оскалился и хитро спросил у того:

– Как ты думаешь, а для кого этот гаджет? Мне бы очень не хотелось, чтобы он достался тебе...

Главный герой ответил что-то невнятное и не попадая ненавистному монголоиду, а сам заикнулся на мыслях о вполне возможной перспективе оказаться коронованным прямо в этот вечер. Конёк же рассказывал ему о всяких хренях, которые здесь заставляют таскать на себе, да и он сам уже достаточно видел, как ребята с других домов приходят на лекции с ведрами, лопатами, пеньками, вентиляторами и в метровых картонных колпаках. Доктор напрягся без меры, начиная мысленно готовиться к обороне с переходом в контратаку нагнетая и разгоняя гневные чувства.

Но к великому облегчению Дока тревога оказалась ложной или, по крайней мере, преждевременной. Виновником вечернего общего собрания жильцов Первого дома оказался Аслан, которого Великий Магистр торжественно вопрошал пред всеми собравшимися о его участии как многоопытнейшего реабилитянина в общественной жизни коллектива и вкладе в исправление собственной судьбы. Асланчик не особо уверенно слегка «подтраивающим» голосом начал было оправдываться, что, понимая всю безвыходность собственной жизненной ситуации, он согласился провести некоторое время в Центре и, находясь здесь, участвовал в жизни группы и занимался собой, писав работы. Далее он очень неосмотрительно начал приводить в качестве примера свой вклад в общее как повара, помогающего Маляру и как старшего брата почтенного дяди Вити. Бородатому судье услышанного было вполне достаточно для подготовки обвинительного заключения и вынесения приговора:

---

¹¹⁸ «Шустрые», «скоростные», «быстрые» – (жарг.) семейство сильнодействующих веществ, в основе которых амфетамин или метамфетамин и их производные (фен, винт, соль, эска, эмка и т.д.).

¹¹⁹ Вечерние ответственности – время до 30 минут после ужина выделяемое на выполнение всеми реабилитянами необходимых действий для выполнения своих ответственностей.

– Да какого лешего ты нам тут всем «стелешь»¹²⁰?! Это не ты, а твоя мама инициатор того факта, что оказался и находишься здесь чистый и трезвый, а не трависься на притоне безучастно игнорируя гниющую ногу!

Дело в том, что в последнее своё употребление Ася «доторчался»¹²¹ до того, что умудрился «задуть в вену»¹²² на ногу, ногу разбарабанило так, что он даже не мог уже толком ходить, но наркотики ему стали доставлять на дом и он продолжал самозабвенно травиться, едва не потеряв конечность. Глеб, наращивая некую мрачную торжественность, пафосность и высокопарность своей речи продолжал:

– Ты не делаешь ровным счётом ни хрена в своей жизни! Тебе как никому другому следует понимать, что, сколько бы ты действий не сделал, этого всё равно будет мало, чтобы остаться трезвым! Всё что ты здесь делаешь, ты делаешь на отшибись, лишь бы от тебя отстали! Ты постоянно боишься потерять свой драгоценный наркоманский комфорт! Что ты молчишь?! Тебе совсем нечего сказать?!

Асланчик превратно расценив вопрос как приглашение к диалогу, опрометчиво решил было обозначить своё категорическое несогласие со своим обвинителем и яростным разоблачителем собственной наркомании. Он картинно вскинул руку, отрицательно замотал головой, и открыл было рот для выдвижения имеющихся у него контраргументов, но был тут же резко и грубо оборван хитрым провокатором, в чьи безжалостно расставленные сети он только что попался:

– Заткнись на хер! Я не собираюсь слушать твою блёвань! Это ты им вон может что-нибудь, и сможешь рассказать, а мне вряд ли! – при этих словах Глеб обвёл собирательным жестом аудиторию.

– Ты ведёшь себя словно ты отпрыск царских кровей, снисходя к нам с высоты своего величия лишь только когда тебе это жизненно необходимо! Конечно же, тебе приходится помогать Маляру, но только по той простой причине, что тебе самому хочется жрать, а не, потому что ты решил накормить ребят! А на своего брата дядю Витю ты вообще «забил»¹²³ и не надо мне приписдёхивать! Несчастный старик в таком почтенном возрасте впервые угодил в реабилитацию, а ты вместо того, чтобы окружить его заботой, теплотой и вниманием как принято в нашем сообществе просто пустил всё на самотёк понимая, что волонтеры не придираются к нему из уважения к его солидному возрасту!

Очень интересно было наблюдать в этот момент за самим «несчастливым» стариком, о котором с таким сочувствием и участием в его нелёгкой судьбе говорил Великий Учитель. Ушлый дедушка, за плечами которого было несколько ходок в лагерь, и который дал бы любому в доме стопроцентную фору в способности выживать, сокрушённо кивал головой, вжившись в роль злосчастной жертвы равнодушия со стороны старшего брата и всем своим видом выражал безмерную благодарность руководству Центра за оказываемую заботу.

Дядя Витя поставил себе первый укол опийсодержащего вещества, так называемой «ханки»¹²⁴ ещё в год рождения Доктора, когда проходил срочную службу в рядах Советской Армии в Средней Азии. Он умудрился всю свою неприлично длинную по наркоманским меркам жизнь продвигаться по «медленной теме», чередуя её с синим стаканом и, несмотря на регулярные командировки в места лишения свободы вырастил и воспитал вполне достойных сына и дочку, которые и определили своего непутёвого папашу сюда отдохнуть от новой напасти.

---

¹²⁰ «Стелить» – (*жарг.*) врать как правило правдоподобно, расчётливо и обстоятельно.

¹²¹ «Торчать» – (*жарг.*) употреблять наркотики, «торчок» – наркоман.

¹²² «Задуть в вену» – (*жарг.*) ввести часть наркотика мимо вены промахнувшись мимо неё или проколов её насквозь.

¹²³ «Забить» – (*жарг.*) игнорировать.

¹²⁴ «Ханка» – (*жарг.*) опий-сырец.

Дело в том, что Дед, на старости лет очевидно совсем выжив из ума, отведал внутривенно соли! И если за сорок с лишним лет «употребушного» стажа его могучий организм понёс лишь незначительные потери в виде невидящего повреждённого глаза и трёх ампутированных отмороженных пальцев правой руки, то знакомство с этой новой химерой грозило полной потерей рассудка или даже целиком головы в предельно сжатые сроки. Дед начал с завидной регулярностью попадать на принудительное лечение в областной психоневрологический диспансер по причине странных видений посещающих его после приёма «молодёжных» препаратов. Так он, среди бела дня вооружившись солидным «свинорезом»¹²⁵ на центральном проспекте областного центра храбро атаковал мирно припаркованный автомобиль по причине того, что ему померещилось, что в него оттуда стреляют. По приезду в «Северное сияние» за полтора месяца до Доктора он четыре недели не мог встретиться со своими мозгами и многие думали, что Дед проскочил точку невозврата.

Но отменное здоровье в очередной раз не подвело дядю Витю и он, придя в себя, обустроивался на новом месте как умел и как привык в своей жизни, то есть, не обращая внимания на окружающих. Этот мастодонт или динозавр наркомании, действительно попав в реабилитацию на закате своих лет и получив от самого Главного консультанта титул живого символа Первого дома, абсолютно не собирался заморачиваться здесь со всякими там письменными заданиями. И поэтому, когда Борода в итоге своей пламенной речи торжественно вручил Аслану соответствующую, по его мнению, его царственному поведению королевскую корону почтенный дядя Витя был в числе первых, кто одобрительно закивал головой с видом: «И поделом ему! Ведь он мне не помогал!».

Аслан водрузил себе на голову этот внушительный атрибут царской власти, на котором синим маркером вероятно для непонятливых была сделана надпись: «Император всея АН». Затем последовала фотосессия Аси в образе императора, но уже со скипетром и державой. В качестве державы вполне подошла гиря, ну а скипетром, конечно же, послужил вантуз, принесённый с кухни. В ходе этой забавной фотосессии Аслан старался держаться непринужденно, как ни в чём не, бывало, фотографируясь как один, так и с Глебом или волонтерами.

Доктор в полном недоумении и даже в некотором отчаянье смотрел на происходящее и отказывался верить своим глазам. Он силился, но совершенно не мог понять, как один человек наказывал другого за совершенно непонятные для него вещи абсолютно непостижимым для его разума образом. И этот наказуемый как-то совершенно не естественно для него легко без сопротивления принимает это своеобразное наказание, без малого в сорок лет позируя перед фотокамерой и выходя при этом как полный олень! Детектор нормальности в Докторской голове «заключил» не на шутку.

Но удивление следующего дня, не шло ни в какое сравнение с днём предыдущим. Подснежник, терзаемый азартом проверить истинное смирение покладистого Аслана, ещё с вечера задался изобретением соответствующего гаджета. И на следующий день к обеду Ёбургский¹²⁶ умелец и затейник Борисыч, движимый желаниями угодить Бороде и подкузьмить Аслану соорудил из дерева средней толщины здоровенный берёзовый крест высотой без малого в человеческий рост с двумя более чем полуметровыми перекладинами. Теперь Асланчик должен был везде двигаться¹²⁷ с этим шедевром деревянного зодчества, не отставляя его от себя далее, чем на полметра. Но когда Ася покорно принял и этот удар судьбы не знающий меры Бородатый Демон назначил дядю Витю дежурным со следующего дня с персональной ответственностью перед всей группой за несение братом дежурства Аслана. По замыслу Алтайского терапевта

---

¹²⁵ «Свинорез» – (*жарг.*) большой нож для колки свиней, здесь – кухонный нож.

¹²⁶ Ёбург – (*жарг.*) Екатеринбург.

¹²⁷ Двигаться с чем-либо – (*жарг.*) в РЦ постоянно носить с собой что-либо в качестве тренинга, последствий и т.д.

шестидесяти однолетний старик на дежурстве по любому должен был влететь двумя ногами в жир, а виноватым за это перед группой будет Аслан!

«Я в полном «ахере»¹²⁸!!! Куда я вообще попал и на какой хер мне всё это надо?! Мама роди меня обратно! Это мне прилетело за все мои грехи! Какой-то полнейший пиздец! Конкретный сюрреализм! Что я тут делаю?! Этого со мной просто не может быть...» – эти мысли больше не покидали Доктора ни на секунду, вращаясь по кругу в голове в фоновом режиме, а когда в поле его зрения попадал Император Аслан I во всех своих царских прибабасах, эти мыслишки активировались и попросту назойливо сверлили его мозг сводя его с ума.

---

¹²⁸ Пребывать в «ахере» – (*жарг.*) находиться в крайней степени удивления, ошеломлённости, обескураженности.

Фага (и не такие шали рвали)

Тем не менее жизнь в деревне текла своим чередом и пришла пора полного осеннего сбора урожая. На внутреннем и внешнем огородах Первого дома реабилитяне всё включая картофель уже собрали, теперь им предстояла копка картошки на удалённом поле. Впервые они пришли на это самое поле размером около гектара обрамлённое со всех сторон пожухлой коноплей на смене Бороды как-то после релакса, располагалось оно на окраине деревни на берегу живописного озера. По дороге на поле Балагур под всеобщий смех показывал, где прятался во время очередного побега в зарослях конопли и рассказывал, как от нехер делать катал там «планчик» и покурил себе спокойно пока его кругом искали. Немного покопав и пособирав корнеплоды Доктор в компании с другими пацанами пару раз прошёлся по деревне до Второго дома с мешком картошки на плече. Таким незамысловатым образом собранный урожай доставлялся к месту хранения. Осмотревшись по сторонам, у него появилось хоть какое-то представление о географии места, в котором он оказался волею судьбы.

На следующий день Перводомники выдвинулись на картофельное поле сразу после завтрака. Сентябрьская роса выпала и на кровли домов, и на траву, а в воздухе стоял белёсый туман. Приближаясь в утренней тишине к полю, было видно, как белое облако испарения поднимается над озером и доносится дикий «ржач» со стороны поля. Ржали Втородомники уже «пришоркавшие»¹²⁹ пораньше и прихлёбывающие коллективно чифирь из трёхлитровой банки под руководством напрочь расписанного лагерной живописью волонтёра Кармана. Ребята с готовностью и от души угостили желающих подошедших коллег. Док отказался от предлагаемого угощения больше от замешательства поскольку у него в голове немного не складывался пазл – как можно лечиться от наркомании поглощая чифирь трёхлитровками?! В пору бурной молодости ему доводилось, не задерживаясь «проездом» бывать в определённых государственных закрытых режимных учреждениях вместе с определённым контингентом, проводящим большую часть своей жизни в подобных заведениях, и он прекрасно представлял на собственном опыте как «вштыривает»¹³⁰ безобидный вроде бы чаёк в нужном количестве и в необходимой концентрации.

Не успели картофелеводы со в том числе подошедшими собратями с Тортуги приступить к сбору урожая как «авторитетный» реабилитянин Карман спровоцировав Питерского недотёпу Маляра устроил с ним полушутливое театрализованное борцовское побоище со всеми необходимыми атрибутами: криками, воплями, угрозами. Реабилитационный народ, побросав ненавистные орудия труда стягивался поближе к месту представления в сторону выхода с поля. Главный герой в этот момент находился на дальней противоположной кромке поля со стороны озера всего в пяти шагах от зарослей травы в человеческий рост высотой. Господь уберёт его от опрометчивого поступка – шагнуть в заросли, нашёптываемого демонами, поскольку там бы он просто упёрся в водную гладь и без сомнения был бы пойман.

Вскоре после сбора урожая на Первый со Второго был переведён Фагундес двигавшийся «весь на вальяже»¹³¹, казавшийся Доктору дерзким, молчаливым и замкнутым сподвижником задающих тон жизни на Втором доме Кармана и Гембы. Сразу после перевода Фага попал на читку Докторской основной письменной работы «Болезненные последствия химической Зависимости» где произвёл на главного героя резко отрицательное впечатление своими выпадами в его адрес. Мало того, что сама работа была очень неприятной так как в ней необходимо было на

¹²⁹ «Пришоркать» – (*жарг.*) прийти не спеша, здесь актуально, потому что как правило для усложнения побегов разрешалось пользоваться обувью спадывающей с ног (тапки, галоши, сандалии и т.п.) и не позволяющей высоко отрывать ноги от земли.

¹³⁰ «Вштырило» – (*жарг.*) действовало соответствующим образом.

¹³¹ «Весь на вальяже» – (*жарг.*) демонстративно вальяжная манера поведения.

публику раскрывать непоправимый ущерб от «употребухи», так ещё и этот фрукт попытался «вставить свои пять копеек»¹³² в унисон с Бородатым Наставником и его подхалимом Боксёром-Полторашкой дирижирующими ходом читки.

Хоть работа и была засчитана, Доктор изначально затаил нормальный кирпич за пазухой на этого молодого человека. Но ситуация благополучно разрешилась уже на следующий день на хозработках в строящейся бане. Фага сам извинился за своё поведение на читке, объяснив его тем, что ему нужно было пустить пыль в глаза бдительному Подснежнику. Извинения были приняты, тяжкий камень упал с Докторской души. Новые знакомые разговорились и у них оказалось предостаточно общих точек пересечения. Фага хоть и был лет на десять помоложе Дока тоже уже успел и пожить в столице, и с женой наркоманкой, и всю жизнь под кайфом. Он оказался простым пацаном с великолепным и своеобразным чувством юмора с целым боекомплектком забавных крылатых выражений. Фагундес был родом с того самого микрорайона, в котором главный герой ходил в детский садик и где у него жили все бабки, дедки, тётки, дядьки – в общем были они с одной малой Родины.

Примечательными чертами Фагундеса была его походка именуемая по его заимствованному у Верки Сердючки выражению «не рви цветы», его зубы, вернее отсутствие правых верхних резцов он обозначал сломанным штакетником, а его картофелеподобный нос уже Док окрестил «клёпиком» в честь клоуна Клёпы из «АБВГДейки». По пространственному положению «клёпика» можно было определять эмоциональное состояние его владельца: если он смотрел вверх, то было всё «ништjak»¹³³, а как только начинал клевать вниз, то Глеб Валерьевич спешил Фагундесу на помощь и помощь эта в случае Фаги никогда не была приятной.

Много лет назад примерно в одно время с Бородой матерый и уже тогда закоренелый «ширик»¹³⁴ Фага отправился покорять реабилитационные центры на бескрайних просторах России с подачи своих друзей детства, уже успевших к тому времени «повстречаться с мозгами»¹³⁵. Его личная история была классической для среднестатистического российского наркомана. Выходец из дисфункциональной¹³⁶ семьи, воспитывался матерью без отца, дитя улицы, воевал во второй Чеченской войне, боевые действия умудрялся совмещать с внутривенным употреблением «хмурого» которым в то время были обильно посыпаны Кавказские горы. С юных лет не гнушался Фагундес ни алкоголя ни «шайтан-травы» ну и с «ханочкой» он познакомился ещё задолго до срочной службы в вооружённых силах.

За Уральский хребет в середине «нулевых» реабилитационное движение едва только начало робко просачиваться и поэтому выздоравливать Фага поехал в путешествие по Золотому Кольцу России в Центры, где уже побывали его товарищи. Там он встретил свою будущую жену, такую же, как и он сам исцеляющуюся «торчуху». Супруга на удачу оказалась москвичкой и поправив своё здоровье отправился Фагундес вместе с ней покорять столицу. По началу новая семейная жизнь складывалась «в ёлочку»¹³⁷. Но вроде молодожёны и жили душа в душу, и работа – небольшой бизнес складывалась успешно, и доченька-лапонька родилась на радость родителям, но чего-то её папе и маме постоянно сильно не хватало. И как говорится сколько верёвочке не виться... Начав с малого со временем они стали жёстко «понужаться»¹³⁸ вместе. И солью в том числе. Как прекрасно понимал из собственного опыта Доктор один «торчок» в доме – это просто беда, а два «ширика» под одной крышей это уже конкретное горе.

¹³² «Вставить свои пять копеек» – (*перен.*) вмешаться в чужой разговор со своим малозначительным мнением.

¹³³ «Ништjak» – (*жарг.*) отлично, «ништjаки» – что-либо хорошее, лучшее.

¹³⁴ «Ширик», «торчок», «торчуха» – (*жарг.*) наркоман(ка).

¹³⁵ «Встреча с мозгами» – (*перен.*) выздоровление, переход к общечеловеческим ценностям и целям.

¹³⁶ Дисфункциональная семья – семья, в которой происходят нарушения или имеются неблагоприятные условия для образования нормальной счастливой жизни всех её членов.

¹³⁷ «В ёлочку» – (*жарг.*) удачно.

¹³⁸ «Понужаться» – (*жарг.*) употреблять, здесь – колотья.

Вернувшись из столицы, он изрядно «потравился», после пошел в другом Центре, затем снова «потравился» и вот опять же с подачи друзей его привезли налегке в одних шортах и сланцах в «Северное сияние» где с готовностью брались даже за самые сложные случаи Зависимости каким как раз и был этот клиент. К моменту перевода на Первый дом Фага пробыл в деревне месяца три и уже успел «намаять»¹³⁹ себе достойный гардероб, едва уместающийся в два спортивных баула. В доме интенсивной терапии он заменил на кухне повара Маляра вскоре отправившегося проживать к своим «политическим»¹⁴⁰ собратьям на Пятый дом. Фагундес как опытный реабилитянин прекрасно понимал, что попал в самый что ни на есть фокус выздоровления поэтому филигранно лавировал, изо всех сил пытаясь проскочить между молотом и наковальней так чтобы ничего не прищемило.

Фага с готовностью подыгрывал лечебной команде в процессе оздоровления других пациентов подсыпая соседям гадостей как это было на читке БП главного героя. Не гнушался он и выполнением откровенной «заказухи» в плане поучаствовать в травле или порвать обозначенную жертву терапии на вечернем анализе чувств. И при этом сохранял хорошие отношения в коллективе честно признавая свою позицию перед пацанами и сарказничая над сотрудниками Центра. Так Глеба Валерьевича он, разумеется, за глаза дразнил гусеницей за его пагубную привычку беспрестанно что-то «точить»¹⁴¹ подобно упомянутому насекомому и за появившиеся благодаря этому пристрастия округлые перетяжки на туловище и конечностях Мудрого Учителя в точности как у зелёных жирных капустниц в изобилии, водящихся в этих краях.

Хотя «пиковыми» обычно было принято обозначать Кавказцев, но Фага так окрестил Казаха, который крепко сворачивал ему кровь и «погремуха» эта вполне закрепилась за «Рисовым лицом». Ненавидимый практически всеми резидентами за гнусный пакостный характер третий волонтер Первой хаты Полторашка был так переименован из Боксера именно с лёгкой руки Фагундеса за его полутораметровый рост. Полтораха не пользовался авторитетом и среди своих коллег, так как фингалом его прямо при всех наградил Вампир. А фирменные Фагины «невменяха»¹⁴², «всё будет бэнч»¹⁴³ и «в душе не чаю»¹⁴⁴ пришлось многим по вкусу и цитировались реабилитянами в разговорах направо и налево.

Что во всей данной ситуации было совершено не понятно для Доктора, так это то, что Главный Терапевт похоже насквозь видел все эти Фагины наивные хитрости время от времени ненароком демонстрируя свою осведомлённость в каких-то непонятных пока новичку прегрешениях в обязательном порядке с какой-нибудь подковыркой. Как-то раз Док и Фага мастерили на хозах отмотку новой бани. Вернее, мастерили то главный герой, а Фагундес в силу ярко выраженного отсутствия навыков к рукоделию был на подхвате. Строители-поневоле, работая и с ностальгией обмениваясь воспоминаниями о Московской жизни так увлеклись, что не заметили, как к ним подкрался Великий Магистр и подслушав часть их разговора начал их приземлять из столичного полёта говоря им достаточно неприятные вещи о том, что они всего лишь два жалких «торчка» в ребе. Новые товарищи попытались было сопротивляться и доказывать своё бывшее, но в качестве обезоруживающего аргумента им пришлось выслушать пошлый, но поучительный анекдот, и что было самым обидным в той ситуации – анекдот этот был прямо в тему:

«Приходит сын к отцу и спрашивает:

– Папа, а что такое виртуальная реальность?»

¹³⁹ «Намаять» – (жарг.) раздобыть, обзавестись, поиметь.

¹⁴⁰ «Политические» – (жарг.) пренебрежительное название алкоголиков, применяемое наркоманами в реабилитационных центрах по аналогии с ГУЛагом.

¹⁴¹ «Точить» – (жарг.) есть, кушать.

¹⁴² «Невменяха» – (жарг.) невменяемый, неадекватный человек.

¹⁴³ «Всё будет бэнч» – (жарг.) всё будет хорошо.

¹⁴⁴ «В душе не чаю» – (жарг.) понятия не имею, не знаю.

– Подойди сынок к каждому члену из нашей семьи и спроси, готовы ли они переспать с негром за 1 миллион баксов.

Подходит сын к маме:

– Мама, а ты готова переспать с негром за 1 миллион баксов?

– Конечно, готова! Деньги-то вон ведь, какие огромные!!!

Затем подходит к бабушке:

– Бабуль, ты готова переспать с негром за 1 миллион баксов?

– Конечно внучок, такие ж бабки усю жизнь копить можно!

Потом к Деду:

– Дед, ты готов переспать с негром за 1 миллион баксов?

– Естественно!

Возвращается сын к отцу, говорит, мол, все согласились. Ему отец и отвечает:

– Вот сынок смотри. Виртуально мы имеем 3 миллиона баксов, а реально – двух шлюх и старого пидора».

Поскалившись немного своим неприятным и неискренним оскалом довольный удачной импровизацией Глеб Валерьевич скинул одну маску и примерив другую притворившись добрым Фагиным товарищем с укором обратился к нему уже на полном серьёзе:

– И не стыдно тебе Фагот?! Ладно ещё этот «первоход» ни черта не понимающий! А ты то Фагундес?! Знаешь и прекрасно понимаешь какой вред сейчас наносишь сам себе и этому новичку и всё равно продолжаешь это упорно делать! Разочаровываешь ты меня с каждым днём всё больше и больше!

И махнув безнадёжно рукой весь из себя разочарованный Главный Консул побрёл дальше по своим консультантским надобностям оставив замолчавшего, задумавшегося и помрачневшего Доктора и чертыхающегося, матерящегося негромко вслед удаляющемуся Бороде Фагундеса наедине друг с другом и своими мыслями.

Знакомство с Главным (смотрины)

Настоящим неожиданным открытием для главного героя оказалось то, что сообщества Анонимных Наркоманов и Алкоголиков, отечественное реабилитационное движение образовывали вокруг себя целый культурный пласт со своими особенностями, традициями, укладом. До попадания в Центр Доктору даже в голову не могло прийти что огромное количество известных и популярных деятелей культуры и искусства, актёров и музыкантов так или иначе ассоциировали себя с этим сообществом демонстрируя эту нерушимую связь в своих произведениях. И даже слышав до попадания сюда некоторые музыкальные композиции Док только здесь начал «въезжать» в их истинную смысловую нагрузку. Оказывается, очень большое количество людей пройдя успешно или не очень реабилитацию, посещая добровольные группы зависимых в социуме считали себя неотъемлемой частью этой субкультуры.

На момент попадания в него главного героя реабилитационный центр «Северное сияние» был одним из двадцати восьми действующих в области подобных заведений. Все многоопытные реабилитяне сходились во мнении, что в пределах области за «Северным сиянием» закрепилась слава самого жёсткого по режиму содержания реабилитационного Центра. Здесь волей-неволей приходилось принудительно «выздоровливать» всем: и бывшим выдающимся спортсменам, и бывшим уголовным авторитетам, и бывшим высоким руководителям, и бывшим храбрым военным, и бывшим сотрудникам органов правопорядка. Высокая с позволения сказать дисциплина поддерживалась прежде всего страхом перед неотвратимостью наказания за неповиновение культивируемым и поддерживаемым организаторами этого заведения.

Под «выздоровлением» же прежде всего, подразумевалось беспрекословное соблюдение требований режима содержания и безусловное подчинение воле лечебного персонала. С утра до вечера на всех лечебных мероприятиях в той или иной форме как заклинание повторялась мантра о необходимости отказа от губительного своеволия и «препоручении нашей воли и нашей жизни заботе Бога, как мы Его понимаем»¹⁴⁵.

Поскольку сообщества Анонимных Наркоманов и Алкоголиков декларировали себя как нерелигиозные движения, то под Богом было принято понимать некую абстрактную Высшую Силу. И, само собой разумеется, что в этом изумительном месте проводниками Божественной воли выступали, прежде всего, Представители Высшей Силы – консультанты и Верные Адепты Высшей Силы – волонтеры. И забота Бога в исполнении этого не очень слаженного ансамбля весьма забавных исполнителей могла принимать порой самые причудливые и замысловатые формы.

Глеб Валерьевич Самохвалов с первых дней знакомства с главным героем позиционировал себя в структуре реабилитационного центра «Северное сияние» человеком важным, значащим, ответственным за принятие решений. И вроде как на первых порах картинка, наблюдаемая Доктором вокруг, вполне соответствовала обозначенному им статусу. Другие консультанты и тем более волонтеры подчинялись беспрекословно его воле и спешили порой очертя голову исполнить его приказ. Однако кроме всего прочего Док с первых же дней слышал про некоего Хозяина этого заведения, но во-первых его личность для новичка до поры до времени была покрыта неким ореолом таинственности, а во-вторых он проводил параллель со своей Московской работой где арендаторы даже близко не догадывались об истинных хозяевах Бизнес-центра где он трудился, а имели дело непосредственно с ним – директором или управляющим этого самого Бизнес-центра.

---

¹⁴⁵ «Мы приняли решение препоручить нашу волю и нашу жизнь заботе Бога, как мы Его понимаем» – формулировка Третьего Шага АН.

С замиранием в душе и трепетом в голосе реабилитяне из уст в уста по большому секрету рассказывали про некоего всемогущего Вождя, который на самом деле решает абсолютно все вопросы в этом центре, «крышует» чуть не все остальные Центры в области, помогает пацанам после Центра «встать на ноги» и является человеком практически безграничных возможностей. Про его жизнь и судьбу складывали целые взаимоисключающие легенды, а страх и ужас, вселяемый им в сотрудников Центра и простых реабилитян молва возводила до уровня Гудвина Великого и Ужасного из сказки про Изумрудный город. Доктор, будучи человеком взрослым, опытным, начитанным и в меру впечатлительным принимал все эти байки в основном к сведению и не торопился с какими-либо выводами. В столице он привык к тому, что половина москвичей лично знакомы с Президентом страны, а вторая половина в хороших отношениях с Премьером Правительства РФ. А когда касалось дела то блеф неминуемо вываливался наружу...

Первое мнение о личности Вождя у главного героя появилось благодаря начавшему приятельствовать с ним Зёмику. Как-то поутру Зёма вышел совершенно растерянным из сортира и с крайне удручённым видом сообщил всем стоящим в очереди в уборную:

– Всё, пацаны! Пиздец мне пришёл! Долго я так не протяну!

И после такого эффектного многообещающего вступления блондинистый урка широко распахнув дверь продемонстрировал всем желающим окроплённый собственной кровью пол вокруг «очка» и уподобившись заправскому рыбаку на руках стал показывать длину кишки якобы вывалившейся у него из задницы. С диагнозом «острый геморрой» Зёмик был освобождён от всех противозависимых мероприятий и уложен на угловой шконарик в чилинарии. Немного «побатонившись»¹⁴⁶ он начал сетовать на лихорадку, температуру и обильное потоотделение. Доктор, руководствуясь исключительно интересом можно ли из этой дыры «соскочить по больничке»¹⁴⁷ целиком принял сторону нового приятеля и подтвердил перед волонтёрами наличие тревожных симптомов, свидетельствующих о его тяжёлом состоянии основываясь строго на имевшихся фактах. Док обратился с просьбой к Подробному оказать страждущему необходимую медицинскую помощь так как, по его мнению, достойный бродяга не заслуживал позорной смерти от истечения кровью через поганую дыру.

Никто из руководства на Первом доме не захотел брать на себя ответственность за принятие решения что делать с тяжело больным пациентом и поэтому Зёмика повели на Второй дом к приехавшему по случаю с инспекторской проверкой Вождю. Этот мужественный молодой человек потоптавший от вольного зоны-лагеря с трудом встал, сжал покрепче свои «полубулки»¹⁴⁸ чтоб не потерять ничего ценного по дороге и отправился под присмотром волонтёра, неспешно прихрамывая и покачиваясь из стороны в сторону на встречу своей судьбе-злодейке. Весь дом провожал его словно героя, собравшегося как минимум на подвиг, а то и на последний смертельный бой.

Не прошло и двадцати минут как бодрый и оживший Зёмик здоровой спортивной походкой вернулся к своим братьям напрочь забыв про недуг, ещё недавно так нещадно мучавший его, и сразу же присоединился к группе даже не помышляя поваляться ещё на койке. Поскольку невозможно было допустить что владелец реабилитационного центра собственноручно за десять минут вправил выпавший геморрой своему пациенту на место, то Доктор, во-первых, сделал предположение, что неведомый Вождь однозначно знаком либо с искусством целебного знахарского заговора, либо с волшебным даром убеждения. А во-вторых, напрашивался неутешительный вывод, что слинять отсюда, закосив под больного вряд ли удастся. В любом случае чудесное воскрешение и преображение блондинистого «уркаганчика» позицио-

---

¹⁴⁶ «Батониться» – (*жарг.*) лежать, валяться, спать.

¹⁴⁷ «Соскочить по больничке» – (*жарг.*) комиссоваться по состоянию здоровья.

¹⁴⁸ «Полубулки» – (*жарг.*) ягоды.

нирующего себя как несгибаемого и непреклонного бродягу и его категорический отказ поделиться деталями аудиенции у Великого Вождя произвели впечатление на главного героя и дали ему повод для новых невесёлых размышлений.

Ещё одним легендарным в этом месте руководящим персонажем прежде всего в кругу «околотюремной» молодёжи с позицией на ступеньку ниже Хозяина был Городок. Кто-то как Конёк бравировал знакомством с ним старшего брата, кто-то как Казах покровительственным тоном рассказывал, как они вместе «чалились»¹⁴⁹ в лагерях. Доктор познакомился с изрядно растатуированным Духовным Лидером примерно через неделю после своего приезда в «ребу» когда ещё «двигался на гире». Значительно младший его по возрасту Городок пожурил главного героя за его безрассудное увлечение молодёжной наркотой, не соответствующее его возрасту и социальному статусу, поделился собственным опытом прохождения реабилитации и обрисовал весьма туманные перспективы будущего. В целом первая беседа была не особо содержательной по своему наполнению, но вполне выдержанной и уважительной по своей форме. Практически с каждой их последующей встречей чернильные доспехи на теле Городка пополнялись новым декоративным элементом, а суть их диалогов, в общем и целом, оставалась неизменной, только добавилось обращение со стороны Татуированного Духовного Наставника к главному герою: «Дядя».

Знакомство Доктора с Вождём произошло весьма неожиданно, больше, чем через месяц после начала его реабилитационного пути. Однажды вечером встревоженный и напряжённый Подробный залетев в зал на идущее там групповое мероприятие сказал Аслану и Доктору срочно готовиться к внеочередному посещению бани, не задавая лишних вопросов. Причём Аслану,двигающемуся к тому времени уже недели три с крестом и в короне было разрешено оставить в доме все свои царские причиндалы. По пути в маленькую баньку Подробный продолжил инструктаж прежде всего Дока о совершенной ненужности задавания неведомому собеседнику лишних вопросов и инициировании диалогов на любые темы:

– Спросит – ответишь и не более того!

По взволнованному и озабоченному виду уже бывшего старшего брата Доктор понимал, что его ожидает встреча с некоей очень важной персоной и догадывался что с большой вероятностью это будет Вождь. Его догадка полностью подтвердилась, когда, едва зайдя в маленькую баньку Асланчик протянув руку уже сидевшему там в гордом одиночестве незнакомцу и нехарактерно бодрым для него голосом произнёс:

– О, Ефим, привет!

Ефим Ильич Сергиенков – собственной персоной сидел на полке в чём мать родила и обливался потом. Властный повелитель «Северного сияния» представлял из себя упитанного крепкого мужика с небритой щетиной на недобром лице и округлым животом примерно одного с главным героем роста. По возрасту он был на восемь лет младше Дока, но на первый взгляд молодо не выглядел. Ответив на приветствие Аслана и даже не взглянув в сторону его спутников, он сразу завёл непринуждённый разговор со своим старым знакомым:

– Что, Аслаша, заклевал тебя Подснежник?! Весь мозг вынес? Да, он такой! Заслуженный мастер спорта международного класса по «мозгоклюйству»! Специально его вам сюда привёз! Помогает! Помню, как он мне в Центре в своё время кровь сворачивал! Каждый вечер его зарыть хотел где-нибудь в песочке! Ну ничего, время прошло, теперь могу с уверенностью сказать – мне помогло! И вам поможет если выводы верные сделаете! Ему вот самому только бы кто помог... Так-то хоть по делу то достаёт тебя?

Аслан, воспользовавшись благоприятной ситуацией принялся нещадно хлестать себя ушами по щекам, каяться в собственных прегрешениях и признавать допущенные ошибки. Затем настроив вершителя здешних судеб на нужную волну посетовал между делом, что Глав-

---

¹⁴⁹ «Чалиться» – (жарг.) отбывать срок заключения.

ный Терапевт тоже перегибает палку и страдают по итогу от его невероятно огромного креста и нечаянно поцарапанное имущество Центра и ни в чём не повинные соседи. В этом месте хитрожопый Асланчик привлёк в качестве свидетелей пацанов, и по итогу его пространной челобитной Вождь пообещал переговорить с Бородой.

С Подробным или Доктором Вождь так и не удосужился пообщаться в тот день, уже в скором времени закончив свои банные процедуры с парилкой, веником и бассейном для контраста. А с Аслана действительно тут же сняли все царские регалии, и Глеб упрекал разжалованного императора что тот «продавил» себе «скощуху».

В последствии главный герой узнал, что данный реабилитационный центр «Северное сияние», существующий как таковой уже около десяти лет попал в орбиту деловых интересов Вождя примерно лет пять назад. С тех пор имеющаяся в Центре материальная база и инфраструктура неуклонно развивалась и расширялась. А сама организация стала чуть ли не градообразующим предприятием в этой глухомани, так как источником денежных средств в этой забытой Богом дыре на карте России были пенсии стариков, доходы местного фермера и деньги «Сияния».

Глава 5. Алтайский Шарлатан

Глеб Валерьевич Самохвалов (человек-легенда)

Стоит подробно остановиться на описании личности человека, являющегося безусловно значимой хоть и не главной фигурой в реабилитационном центре «Северное сияние», а именно Глебе Валерьевиче Самохвалове официально занимающим должность директора этого без тени иронии богоугодного заведения с декларируемыми благородными намерениями, пропитанными высокой духовностью.

Глеб, будучи младше главного героя всего на полгода также, как и Доктор относился к последнему поколению советских детей, то есть успел окончить среднюю школу к самому краху Советского Союза. Он воспитывался в семье советского партийного функционера второго эшелона власти в небольшом городе на Алтае. Сызмальства вкусив жизни с излишествами и привилегиями и вероятно не получив должного внимания со стороны родителя, занятого решением более важных для него вопросов городского масштаба, он, как и Док очень рано разрешил себе всё. А поскольку в его «кайфожорском» рационе с значительным опережением появились всякие занятные забористые штучки и внутренние скрепы Глеба были послабее, то он гораздо раньше оказался у «разбитого корыта» и ему ещё в середине «нулевых» понадобилась помощь из вне.

В то время иностранные Программы реабилитации людей с проблемой химической Зависимости только начали проникать за Урал и ему посчастливилось попасть в один из самых первых реабилитационных центров на территории Сибири с которого он и начал своё затяжное путешествие к трезвости. Многократный «срывник» допуская роковые ошибки, спотыкаясь, падая и откатываясь назад он вновь находил в себе силы жить и продолжал двигаться дальше все эти годы так или иначе оставаясь в орбите реабилитационного движения. В «Северном сиянии» он оказался три с половиной года назад после очередного крутого пике, в котором Глеб «прохохотал»¹⁵⁰ собственный реабилитационный центр на Алтае. Их знакомство с Вождём было давним и уходило корнями как раз в тот самый первый Центр в Сибири, в котором они и познакомились, проходя каждый собственную реабилитацию.

Первый проникновенный разговор между Глебом и Доктором, о котором вскользь упоминалось ранее состоялся на следующий день после приезда Главного Консультанта на свою недельную смену спустя полторы недели от попадания главного героя в «Сияние». Глеб, усадив нового пациента, едва отошедшего от алкогольного и наркотического дурмана напротив себя в консультантской пристально глядя в его глаза поинтересовался его самочувствием. Приняв ответ и продолжая внимательно изучать малейшие реакции собеседника, он продолжил задавать вопросы об удовлетворённости содержимым той самой первой посылки от родителей, о дополнительных потребностях в чём-либо и плавно перешёл к беседе о наличии у Дока желания завязать с употреблением и прочих его соображениях по этому поводу.

У главного героя несмотря на то, что он за время проведённое в деревне уже наслушался изрядное количество страшилок и ужасиков про демонического Бороду, ещё не сформировалось никакого предубеждения к этому человеку, а завязать с «дрянью»¹⁵¹ и «синькой» он, разумеется, хотел больше всего на свете. Из этих соображений решив не «наводить тень на плетень» он и сообщил своему будущему «лечащему врачу» о своём желании оставаться трезвым и высказался о своём абсолютном неверии в возможность достижения этой цели. Аргументи-

---

¹⁵⁰ «Прохохотал» – (жарг.) потерял, спустил, профукал.

¹⁵¹ «Дрянь» – (жарг.) наркотики.

ровал же Док этот свой скепсис тем, что за без малого тридцать лет своей жизни в обнимку с удовольствием он не раз и не два пытался безуспешно завязать. Даже серьёзные проблемы с сердечно-сосудистой системой приведшие к увеличению аорты и пошатнувшееся душевное здоровье, выразившееся в устойчивых продолжительных галлюцинациях происходящих без употребления химических веществ, смогли остановить его лишь на время, не превышающее нескольких месяцев.

Но Глеба Валерьевича несколько не волновали эти сомнения, ведь главное для себя он услышал – человек сидящий перед ним хотел оставаться трезвым! С этого момента всё и понеслось, продолжение беседы перестало его интересовать и скомканный финал разговора выглядел так будто, Доктор продал душу дьяволу. Правда на следующее утро пленника освободили от задолбавшего отягощения на цепи.

Как любил поговаривать Подснежник развивая теорию двойственности или дуализма в каждом человеке обязательно было что-то хорошее и непременно находилось что-то плохое. Док, основываясь на собственном богатом багаже наблюдений различных жизненных ситуаций вполне разделял подобный подход. С детства подавляющий проявления в себе стадного рефлекса главный герой в собственной оценке этой новой для него фигуры грозящей не много не мало, а сотворить чудо сделав его трезвым не стал опираться на уже сложившееся общественное мнение с яркой негативной оценкой. Его мозг индивидуалиста стал отыскивать в Бороде прежде всего притягательные положительные стороны. Первое что бросилось в глаза это его умение подать себя с выгодной стороны.

Разговорившись как-то вечером на улице во время перекура, Директор Центра на примере американского фильма про реабилитационную клинику с Сандрой Буллок в главной роли провёл интересное сравнение с аналогичными заведениями в других странах. Упомянув удачный зарубежный опыт и посетовав на ограниченность в ресурсах, он ловко обосновывал применение подручных средств визуализации его лечебной командой. Под средствами визуализации помогающими вскрывать и обнажать прячущуюся болезнь Зависимость он разумеется подразумевал брёвна, ведра, веники, вентиляторы и прочее барахло, с которым приходилось двигаться реабилитантам. Сама необходимость подобной визуализации осталась у Доктора под сомнением, но подвод и подача информации, бесспорно, были мастерскими.

У него вообще здорово получалось фокусировать внимание на своей персоне, и он обладал несомненными актёрским и ораторским талантами. Достаточно складная речь с применением речевых оборотов и афоризмов явно указывала на его образованность и начитанность. А уверенность и напористость в подаче информации свидетельствовали о том, что он во всяком случае владеет темой разговора и убеждён в своей правоте. Особенно впечатлила Доктора лекция, посвящённая Концепции болезни Зависимости, в которой лектор подробно и очень доходчиво рассказал о Зависимости как о болезни души и тела проявляющейся в специфически изменённом мышлении и характерном поведении больного человека.

Из этой лекции Доктор узнал, что первопричиной систематического употребления химических веществ зависимым человеком являлась его банальная неспособность справляться с неприемлемыми для проживания чувствами. Процесс употребления ХВ носил циклический характер с увеличивающейся амплитудой погружения в него и раскручивался как бы по спирали. То есть после получения негативных чувств химически зависимый употреблял ХВ для быстрого изменения чувств на эйфорические. На отходняках к непрожитым негативным чувствам добавлялись стыд, вина, угрызения совести, самогнобление и что-нибудь ещё в зависимости от индивидуальных особенностей торчка. Суммарный чувственный негативный заряд увеличивался и толкал ширика в объятия дури с увеличенной силой. Вместе с постепенным привыканием к яду увеличивалась и разовая доза и частота его употребления с последующей заменой на более сильные вещества. Этот процесс назывался Спиралью Зависимости или Спиралью Безумия.

В этой лекции было подробнейшим образом рассказано о поражениях всех сфер человеческой личности в процессе употребления химических веществ: физической, психической, эмоциональной, социальной и духовной. А также наглядно пояснено, что наркоманию правильней рассматривать не сугубо с точки зрения употребления ХВ, а в ракурсе специфических поведенческих аномалий, именуемых в Программе дефектами характера проявляющихся у зависимых в силу поражения этих самых сфер личности. Так, например для наркоманов наиболее характерными общими дефектами являлись хитрость, манипулятивность и скрытность, а для алкоголиков – гордыня и закрытость.

Во время своих размышлений наблюдательный и привыкший анализировать и раскладывать по полочкам входящую информацию главный герой частенько отмечал схожесть их взглядов с Главным Терапевтом по многим вопросам. Глеб Валерьевич любил повторять о том, что на самом деле человеческих психотипов не так уж и много и в своей работе с пациентами он прежде всего опирался на свой собственный прежний опыт со схожими типажам. Доктор, основываясь на своих жизненных уроках был полностью согласен с подобным подходом и глядя на Премудрого Учителя с этой точки зрения сразу начинал узнавать в нём своего бывшего лучшего друга показушного выпендрёжника и высокомерного выскочку, нахватавшегося верхушек и всю жизнь беспринципно паразитирующего на своих близких. У них было одинаково всё от манеры и шаблонов поведения до комплекции тела и формы бороды. Поэтому при прогнозировании возможного развития ситуаций связанных с Бородой Док опирался прежде всего на модель поведения своего друга детства, которого за тридцать с лишним лет познал, как облупленного и эти прогнозы никогда его не подводили.

В этой связи будет весьма, кстати сказать, что и сам Главный Терапевт отвечал главному герою взаимностью и тоже постоянно проводил параллели между ними уточняя, однако при этом, что «он то покруче будет» непременно подчёркивая степень превосходящей крутизны какой-нибудь очередной замшелой байкой про то, как он «кашмарил»¹⁵² своих консультантов будучи резидентом. На первых порах, к сожалению, Доктору не всегда хватало благоразумия отвечать на хвастовство Бородатого Духовного Лидера деликатным молчанием и тогда он напоминал ему его же любимый анекдот про реальность и виртуальность. А реальность увы заключалась в том, что в реабилитационном центре «Северное сияние» складывали и передавали из уст в уста легенды о том, как Верховный Вождь всех нарков в порыве неуправляемого гнева чморил прилюдно, грозил побить и обзывал последними словами совсем не уважаемого им Глеба Валерьевича с обязательным уточнением в присутствии кого сие занимательное действие происходило. Пикантность ситуации заключалась в том, что одна легенда отличалась от другой только именами невольных свидетелей оскорблений и каждый раз это был кто-то другой. А суть и смысл историй, в которых грозный Главный Консул безропотно сносил все оскорбления в свой адрес оставались прежними.

Само собой разумеется, после напоминания о подобной реальности их общение в лучшем случае прерывалось, а в худшем заканчивалась банальной мстостью консультанта резиденту. Но если у Дока хватало выдержки не язвить, то расчувствовавшийся наставник, продолжая и развивая тему их схожести непременно упирался в обоснование необходимости главному герою со временем примерить на свои плечи консультантский плащ. По непонятным причинам эти туманные перспективы всегда сопровождалась неприятной гипертрофированной лестью в адрес потенциального консультанта. Обычно Док отшучивался, но однажды не выдержал и сказал, что согласится на это только в том случае если Глеба, привезут со срыва в качестве резидента, чем вновь навлёт на себя его немилость.

Поначалу Доктору очень понравилось регулярно проводимое каждую неделю под непосредственным патронажем Великого Магистра мероприятие под названием «Фильмотерапия».

---

¹⁵² «Кашмарить» – (*жарг.*) запугивать, мучить, притеснять, доставлять неудобства и т.д.

В рамках этого времяпровождения они смотрели старые советские фильмы типа «Калина красная», «А зори здесь тихие», «В бой идут одни старики» с трёхразовым перерывом, во время которого нужно было поделиться с окружающими своими чувствами и проекцией или интерпретацией просмотренного отрывка на свою личность или жизнь. Конечно же Док прекрасно понимал, что от него требуется, но он в принципе не собирался рассказывать что-либо кому-то о себе. И поэтому вольготно устроившись сидя с Дедом на своём шконаре в чилинарии «чесал»¹⁵³ какую-нибудь чушь подобно телевизионному кино критику используя мудрёные слова, которые не понимала добрая половина группы.

В один далеко не прекрасный день терпение Главного Лекаря лопнуло, и он провёл критическую беседу с заносчивым пациентом в присутствии всего коллектива с использованием очень нелитературных выражений по итогу запретив смотреть фильмы из чилинария не только совместно двум старым наркам, но и даже почтенному Дяде Вите в отдельности. После подобных выходов со стороны Алтайского Самородка Доктору всегда стоило огромных усилий успокоиться и вернуться в привычное русло существования в этой грёбанной деревне пока он не нашёл для этих целей действенный инструмент.

С лёгкой руки брата Подробного ему в своё время досталась дощечка для письма, принадлежащая некогда Вмазуру о котором будет поведано далее. У реабилитян было принято пользоваться подобными дощечками для подкладывания их под тетрадь используя как жёсткую основу. Так же активно практиковался разнообразнейший «артдекор» данного предмета обихода. Каждый в силу своих способностей пытался украсить свою доску: рисовали драконов, паутину, чешую, черепа и прочую живопись порой на очень даже высоком художественном уровне. А вот Вмазур даром рисователя видать был обделён, но зато ему не давали покоя лавры местного летописца. И он подобно пещерным людям отражал на своей доске некоторые бытовые зарисовки и упражнялся в придумывании прозвищ окружающим. Судя по приходящимся на долю Глеба Валерьевича «погремухам» тот занимал огромное пространство в жизни пока неизвестного Доктору Вмазура в реабилитации.

Именно на той доске Док впервые прочитал про Бородатого Демона и Алтайского Шарлатана. Ему понравилось славное начинание неведомого предшественника и в периоды проживания гнева и обид на Руководителя лечебной программы он продолжал украшать доску, что очень даже помогало ему восстановить утраченный было душевный покой. Так появился Великий Магистр за приверженность традициям Центра и сообщества AN по образу и подобию средневековых рыцарских Орденов, Великий и Ужасный за поразительную схожесть с мошенником Гудвином из Изумрудного города и прочее несчётное количество псевдонимов, потому как обид было всегда в изрядном достатке. Некоторые из прозвищ будут использованы далее в ходе настоящего повествования. А поскольку обиды периодически возникали и на проводников воли Самохвалова то на доске появилась целая плеяда прозвищ сподвижников Бородатого Духовного Лидера. Их новые имена складывались из сплава заимствованной терминологии различных религиозных организаций и словосочетаний, применяемых в местной Программной литературе с поправкой на какие-либо выдающиеся личностные характеристики. Так волонтёры стали Верными Адептами Высшей Силы, а Большой, например Гладковыбритым Духовным Наставником.

Сформировав в этой части повествования представление о некоей отправной точке, с которой начали взаимодействовать ключевые персонажи повести, пожалуй, стоит обратить внимание на ещё одну значимую черту в описании личности Глеба Валерьевича сразу привлекающую к себе внимание и резко отталкивающую от этого человека. Не раз выступая с пафосными обличительными речами о чужой наркомании, он приводил примеры правильного или трезвого поведения в тех или иных ситуациях. И этим красиво сказанным словам хотелось

---

¹⁵³ «Чесать» – (жарг.) пустословить, болтать.

верить, за ним даже хотелось следовать как за Мудрым Учителем преодолевая все невзгоды и тяготы болезни. Но ровно до того момента пока возможный последователь сам не убеждался в том, о чём говорили все, кто уже пробыл определённое количество времени в «Сиянии».

Великий Магистр сам ни в коей мере не соответствовал своим словам, а его действия выдавали с потрохами его внутреннюю суть, а именно «Наркоманище» с большой буквы с огромным цветущим дурным цветом букетом дефектов собственного характера. Реабилитация была для Алтайского Шарлатана идеальным жизненным пространством для существования, ведь именно здесь он мог довольно успешно и безнаказанно выдавать свою фальшивость, необязательность, неумение держать собственное слово за некую абстрактную терапевтическую необходимость. И с момента понимания этих удручающих фактов ни о каких вере и доверии его нечестной и насквозь фальшивой персоне не могло быть и речи.

Картошка (надлом)

Золотая осень уже не радовала глаз всё чаще оборачиваясь холодным ненастьем. Буквально как жёлтые листья день за днём облетающие с окрестных берёз и осин пролетали и дни, проведённые главным героем в реабилитации. Время для него шло скоротечно поскольку отпустила острая абстиненция и он был занят тем, что приспособившись к совершенно новым для него условиям жизни. Доктор вполне освоился в новом месте пребывания и экспериментировал с границами дозволенного в соблюдении правил, в общении с соседями и персоналом Центра, потому что превращаться в унылую зашуганную мышь уподобившись некоторым из своих соседей совершенно не хотелось. Но учитывая, что с некоторых пор он стал самостоятельной единицей освободившись от братских уз Подробного свои игры с огнём он старался проводить аккуратно дабы не навлечь беды на свой немолодой зад потому как всевозможные последствия ему теперь предстояло в случае чего нести одному.

Справедливости ради следует отметить, что в бытность их братства с Подробным основную нагрузку в виде последствий за свои нарушения правил стойко нёс младший брат. За Докторские «косяки» всего один лишь единственный раз братья писали письменные последствия вместе и всего один лишь единственный раз Подробный отдувался один. Борода тогда за матерщину в доме в исполнении Дока «наградил» свежеиспечённого волонтера тремя «домиками», что означало вымыть пол во всём доме кроме кухни, летника и консультантской три раза подряд. Доктору по жизни было всегда неприятно, когда кто-то отвечал за его «художества» и поэтому чувствуя вину перед Подробным старался больше его не подводить и с огромным трудом «фильтровал базар»¹⁵⁴ сдерживая мат, без которого не обходился с самого детства.

Глеб Валерьевич в своей лесной школе для проблемных переростков придерживался определённых преподавательских методик подавая свой лекционный материал блоками таким образом, что на отдельно взятой неделе рассматривался цикл взаимосвязанных между собой лекций, посвящённых какому-либо отдельному большому вопросу проблематики Зависимости. Так было и на этой неделе которую он посвятил теории образов и маскам. Как и обычно он терпеливо объяснял своим воспитанникам для какой цели каждый из присутствующих постоянно находился в маске, какие приобретения и какие потери несёт пребывание в образе для личности зависимого. И в обязательном порядке он вызывал к доске по очереди основных характерных героев заведения комментируя при этом используемые каждым образы: храбрый военный, великий спортсмен, лютый бандит, важный начальник, успешный бизнесмен, любящий отец и так далее. А подытожил он своё выступление резюмировав что на самом деле все они просто – это наркоманы в реабилитации! В этом и была суровая правда вроде бы и понятная всем, но никак не приемлемая и потому не присваиваемая себе на чувственном уровне.

В то знаменательное утро Док пребывал в каком-то особенно игривом приподнятом настроении. Цапнув спозаранку по своему обыкновению в словесной перепалке кого-то из своих одноклассников, он не остановился на достигнутом и продолжил поиски способов улучшения чувств и расширения пределов дозволенного покусившись на границы личного пространства самого Великого Магистра. Несколько раз мимоходом пересекаясь с ним за одно утро Доктор позволил себе подколоть Главного Консультанта при каждой новой встрече увеличивая градус наглости. Достигнув определённого предела терпения Глеба и расценив агрессивную реакцию объекта своих насмешек как сигнал уgomониться главный герой отстал от него и благополучно забыл про события этого утра как о ничего не значащей ерунде.

На хозработы его определили колоть дрова под присмотром Пикового волонтера на хоздворе за новой баней вне периметра ограждения территории Первого дома. Не так давно

---

¹⁵⁴ «Фильтровать базар» – (жарг.) тщательно подбирать слова.

Директор центра с издёвкой произвёл Доктора из простого печника в Главные энергетики обозначив при этом, что тот теперь отвечает не только за своевременное обслуживание печки, но и за заготовку и складирование небывалого объёма дров на зиму. Дров действительно привезли с размахом и планировалось подвезти ещё из расчёта на дом, маленькую баньку и новую баню, для которой уже прибыла и готовилась к установке большая и тяжёлая металлическая печь с котлом. Прежде никогда не завозили столько топлива и для его размещения пришлось в срочном порядке увеличивать площадь крытого дровяника, благо в избытке имелся шифер, снятый с обновлённой только что крыши Первого дома.

Не успел Доктор пару раз взмахнуть своим колуном как из периметра в сопровождении Подробного решительным шагом со свирепой физиономией появился Алтайский Самородок и двигаясь в сторону главного героя обращался тоже явно в его адрес:

– Ты что себе позволяешь, рожа наркоманская? Да ты перед кем тут выёбываешься, гнида?!

Подойдя вплотную к наркоманской роже, он, коснувшись пальцами обеих рук груди потенциального противника и глядя немного в сторону продолжил внезапно начавшийся наезд:

– Ты что в себя поверил, что ли?! Правда считаешь, что можешь тут ходить павлином важным и всем в карманы гадить?! Да я вообще не собираюсь терпеть шуточки всякой солевой мрази! Ты знаешь, что я с такими как ты делаю?! Ещё раз попробуй выебнуться и узнаешь!

И харкнув в сторону Бородатый Демон удалился так же стремительно, как и появился. Подробный видимо используемый в качестве подстраховки ушёл за ним следом. Всё оставшееся время хозработ Доктор ни с кем, не разговаривая молча рубил дрова. Казах пытался наладить диалог, но главный герой его игнорировал, ему было не до общения, ему было погано и «стрёмно»¹⁵⁵. Ему было погано от того, что он, растерявшись не ответил ничего буром наехавшему на него Бородатому коню. Ему было «стрёмно» от того, что эту его проявленную слабость видели окружающие. И пока он молча рубил дрова то гонял по кругу произошедшую ситуацию накручивая себя и вспоминая дела давно минувших дней ведь у него под рукой был колун и каких-то лет пятнадцать назад, да ещё под хороший стакан он бы не задумываясь расписал бы этого недоделанного психотерапевта как Бог черепаху¹⁵⁶, даже не обращая внимания на его свиту.

Док с молодых лет был очень физически сильным человеком. Эта сила досталась ему по наследству от отца и деда и прочувствовав её лет с восемнадцати он никогда не задумывался о том, что она может когда-нибудь закончиться. В молодости в своём родном микрорайоне, на работе и среди своих знакомых он пользовался репутацией человека, которому не стоило грубить и тем более задираться в особенности если он находился «подшофе». Молодыми работягами они со своим напарником здоровенным детиной Женькой ворочали вдвоём трёхсоткилограммовые агрегаты перед обомлевшими бывалыми мужиками с их бригады. А строя собственный дом он удивлял своих соседей то прогулками с соседней улицы с железнодорожными шпалами на плече, то силовым экстримом с неподъёмными металлоконструкциями, то невообразимыми упражнениями с железобетоном.

В двадцать пять лет после очередной уличной стычки, повлекшей за собой травму колена, он лишился способности не то, что применять в драке собственные ноги, но и просто возможности уверенно стоять на них. Через год ему прооперировали колено удалив оторвавшийся и сильно деформированный мениск. Ходить стало полегче, но о боевом применении ног нужно было забыть навсегда. А в тридцать лет разгрузив с жёсткого бодуна на собственной стройке

---

¹⁵⁵ «Стрёмно» – (*жарг.*) здесь: стыдно и страшит оценка окружающих; ещё может означать страшно, плохо, неудобно, отвратительно и т.д.

¹⁵⁶ «Расписать как Бог черепаху» – (*перен.*) означает суровую расправу, выражение произошло из красивых легенд разных народов.

машину леса за десять минут он, закуривши сигаретку с устатку узнал, где у него сердце. С горем пополам добравшись потом до города и через пару дней пройдя обследование в больнице Док выяснил, что непомерной физической нагрузкой в неподходящий момент он растянул себе аорту. Сбросив в пожарном порядке двадцать пять килограмм собственного лишнего веса и отказавшись от всех вредных привычек он смог за несколько месяцев избавиться от тяжести в груди и одышки при ходьбе. Но об утраченной навсегда былой физической форме ему оставалось теперь только с сожалением вспоминать.

Через пару лет после сердечной аварии в пьяной драке с тремя молодыми уродами он в полной мере осознал факт собственной неполноценности, когда в самый неподходящий момент сердце категорически напомнило о себе и он вынужден был капитулировать. Только своевременная помощь друзей спасла его тогда от позорной расправы. Док навсегда запомнил испытанное в тот момент ощущение беспомощности, безысходности и безнадёжности и до ужаса боялся повторения подобной ситуации. Поэтому последние годы главный герой побаивался и тщательно избегал былых удалецких забав. А для того, чтобы начать махать топором ему и раньше то был нужен как минимум стакан водки...

Когда они зашли с хозов в ограду Балагур, намывающий у маленькой бани картошку, ехидно сообщил Доктору:

– Вот! Тебе готовлю! – и показал на стоящую рядом пластиковую сумку из гипермаркета, наполненную уже помытой картошкой.

Оказывается, Алтайский Самородок назначил главному герою так называемый «картофельный тренинг», в рамках которого необходимо было повсюду двигаться с баулом картошки. Изначально ноша была достаточно весомой, но по условиям тренинга за каждую высказанную обиду в момент возникновения чувства тому, кто его вызывал разрешалось скинуть три картофелины в ведро на кухне. За несогласие и протест – соответственно две картошки, а за злость и гнев – одну. Простой и незатейливый тренинг, направленный прежде всего на преодоление пагубной привычки подавлять или скрывать свои истинные чувства вызвал у Доктора на фоне предшествующей стычки на хоздворе всплеск гнева, ненависти и неприязни по отношению к обидчику. А также у него возникло непреодолимое желание как следует бунтануть.

В этом и заключалось пагубное действие одного из ключевых дефектов характера собственного практически всем зависимым людям – давления чувств. «Двигаясь на давлухе» как здесь было принято называть эту модель поведения зависимый человек, не позволяя проживать себе свои истинные негативные чувства на соответствующем эмоциональном уровне, постепенно накапливал в себе невыносимый груз «помоечных» чувств. Это накопительство неминуемо либо вело его к эмоциональному взрыву, сопровождавшемуся как правило неправильными поступками, либо толкало в объятия химических веществ, либо оба возможных исхода происходили синхронно вместе.

Но в тот раз Глеб как ни в чём не бывало сам проговорил за Доктора как ясновидящий все испытываемые тем чувства и в качестве жеста доброй воли разрешил уже немедленно избавиться от шести картофелин. Пацаны, с которыми он поддерживал здесь общение все как один советовали ему не обострять ситуацию, а подчиниться. Фага сам только что отгонявший с этой приблудой сказал, что уже до вечера можно отделаться от грёбанной сумки, а Подробный с Борисычем подтвердили его слова сославшись на собственный опыт прохождения испытания.

Док от безвыходности согласился с их доводами отказавшись от собственных бунтарских идей и пройдя в зал уселся в мягкое кресло поставив картофельный баул рядом. На «сампо» он не мог ничего писать из-за невыносимых чувств, распирающих и жгущих его изнутри. На последующий за самоподготовкой обед он не соизволил даже сесть со всеми за стол демонстративно отказавшись несмотря на многочисленные приглашения. Аппетита у главного героя не то, что не было, а его ещё и подташнивало, и у него шумело в ушах вероятно от скачка артериального давления.

И вот тут ненавистный Бородатый Демон применил свой излюбленный приём противопоставления выбранного пациента остальному коллективу воспользовавшись в данном случае формальным поводом в виде отказа от обеда произнеся очередную пространную пафосную речь:

– Ладно если ты относишься лично ко мне как к недостойному твоего высочайшего внимания. Это моя работа я с этим смирился, и я это переживу. Но при чём здесь повар Пина, вкладывавший душу в приготовление обеда?! При чём здесь дежурный старавшийся накрывая на стол?! При чём здесь вся группа, которой ты сейчас явно показываешь, что они все тебя не достойны?! Ты задумайся над своим поведением, а то ведь и мы в свою очередь можем посчитать тебя недостойным нас!

Нехорошие реплики Подснежниковских холуёв из-за стола только подлили масла в огонь. По окончанию обеда, даже не выходя на перекур Док завалился на свой шконарь и сразу же отвернулся к стенке. Жгучая обида опаляла душу, а нестерпимые гнев и ненависть рвали её на части.

«Какого лешего вся эта хрень происходит в моей жизни?! Старые идиоты родители совсем сбрендили! Какая лошадь их надоумила связаться с этим уродом?! Как добраться до города чтобы как следует наказать эту бородатую сволочь?!» – эти и многочисленные подобные им мысли крутились в его голове разгоняя чувства практически до предельных значений. И поэтому, когда Глеб после окончания перекура подошёл чтобы поговорить с ним о чём-то Доктор даже не мог слышать его голос не то, что воспринимать какую-либо информацию исходящую от него.

Когда Док попросил Консула отстать пока от него и вернуться чуть позже к этому разговору ссылаясь на плохое самочувствие противный комок обиды подкатил к его горлу, глаза непроизвольно наполнились влагой, а голос предательски дрожал. Сейчас он был морально как никогда готов поставив на кон всё вцепиться в глотку ненавистному обидчику. Но ему не хватало какого-то импульса, толчка, запала. В обычной привычной жизни главного героя роль подобного катализатора неизменно выполняли алкоголь и наркотики, развязывающие ему руки и позволяющие одевать маску свирепого зверя. А трезвым он во взрослой жизни и нападал то на людей всего несколько раз, да и то только защищаясь в ответ на непосредственную агрессию, проявленную с их стороны.

Главный Терапевт словно понимая какие мучительные процессы на самом деле происходят в Докторской голове тактично удалился. Релакс был объявлен полуторачасовым и этого времени Доку хватило чтобы успокоиться и немного отойти. До вечернего отбоя пацаны помогали ему избавляться от картошки активно подсказывая, когда у того гнев, а когда обида. Но тем не менее только через пару суток главный герой опустошил свой баул полностью конечно же и немного жульничая для ускорения процесса.

Спустя некоторое время он с трудом, но признал, что именно в тот злополучный день его образ «крутого парня» был порушен, а он впервые в жизни начал кому попало говорить о своих чувствах, в том числе о неприемлемом до этого признании обиды как таковой. Ведь гнев и злость – это вполне достойные для настоящего пацана чувства, а обида – это вроде как чувство женское и настоящим пацанам не знакомое. На самом же деле обида являлась сплавом гнева и жалости к себе и возникала у любого человека вне зависимости от пола, возраста, вероисповедания и прочих личностных характеристик.

Зёма в трансе (лопни мои глаза!)

Глеб Валерьевич Самохвалов при каждом удобном случае подчёркивал, что очень любит свою профессию и дорожит своей работой и репутацией. Причём он без устали был готов подтверждать эту преданность своему ремеслу конкретными делами. Каждую неделю со вторника по пятницу обитателей всех трёх домов собирали на Первом, где с десяти утра в течение пятидесяти минут проходила лекция о химической Зависимости. В отсутствие Главного консультанта это было формальное нудное мероприятие, на котором Консул или волонтер читали по бумажке лекционный материал, а все остальные конспектировали под диктовку. Великий Магистр же умудрялся практически каждую свою лекцию превратить в театрализованное представление и нередко выходил за рамки отведённого времени.

Сама подача им лекционного материала, как уже говорилось ранее, нравилась Доктору. При всём его скепсисе и предубеждённости по отношению к происходящему в этом месте, он волей-неволей примерял на себя признаки ребёнка-царька, приводимые и подробно разбираемые Глебом, и раскладывал свою личность на подличности по предлагаемой им методике, и отслеживал признаки зависимого мышления и поведения у себя. А Концепция Зависимости как болезни и пирамида потребностей вполне укладывалась в рамки его мировосприятия и имевшегося багажа знаний. По мере очищения головного мозга от отравляющего действия химических веществ у Доктора формировалась всё более чёткое структурированное понимание своей проблемы в целом.

Но помимо лекций, различных интересно подготовленных и многократно опробованных тренингов Глеб был неутомимым выдумщиком и импровизатором, порой пытаясь выдать удачную случайную импровизацию за заранее продуманную домашнюю заготовку. Ведь, как и все остальные присутствующие здесь, он был и навсегда останется нарком и «петлекрутом»¹⁵⁷.

В один прекрасный день, облившись и покурив после релакса, жильцы Первого дома не по своей доброй воле собрались в общем зале на некое мероприятие, без объяснения содержания и цели. Группа, рассевшись на своих местах, представляла собой печальное зрелище. Многие, спросонья соорудив кислую мину, нервно ёрзали в мучительном ожидании неизвестности. Никто не ждал от этого мероприятия ничего хорошего. Наконец дверь в зал распахнулась, и на пороге появился Борода заспанный и взлохмаченный с недовольной физиономией и дымящейся сигаретой в зубах, будто его силой оторвали от медитаций и молитв о душевном покое. Он, словно выбирая очередную жертву не торопясь обвел всех внимательным цепким взглядом заглянув во все уголки комнаты, при этом каждый пытался защититься от этого всевидящего ока: кто, отводя глаза и опуская голову, кто, втягивая шею поглубже в плечи, кто, пытаясь натянуть на себя маску безразличия. Но у всех и у каждого при этом крутилась лишь одна навязчивая мысль в голове: «Только не меня!».

– Тридцать секунд на убрать столы и лавки! Всем приготовиться к тренингу! Время пошло! – последовала команда Великого Магистра.

Комната как по взмаху волшебной палочки мгновенно проснулась. Столы двигались, лавочки взлетали на верхний ярус шконарей. У всех пацанов в глазах застыла тревога – полная непонятка!

По заданию для тренинга каждому присутствующему необходимо было выбрать какой-либо предмет и написать короткое сочинение о его судьбе. Затем каждый по очереди приглашался на стул в центр зала и стараниями Алтайского Самородка короткое эссе о неодушевленном предмете проецировалось на читающего. Доктор всё ещё двигался с сумкой, в которой

---

¹⁵⁷ «Петлекрут» – (*жарг.*) хитрый человек; «вить петли» – планировать и осуществлять хитрые действия преследующие, как правило, корыстные цели.

оставалось несколько картофелин, поэтому он ничего не стал изобретать, написал и прочитал про сумку. Неприязнь и отвращение, которые он всё ещё испытывал к Глебу после стычки на дровах и картофельного тренинга не позволили ему по достоинству оценить ни довольно интересный тренинг, ни проворство и изощрённость консультанта при проведении проекций и параллелей. Когда он, закончив с Консулом, занял своё место на шконе, то сразу же погрузился в мрачные мысли о своих идиотах родителях, напрасно прожигаемом здесь времени и Чите-сволочи, которая ничего не предпринимает чтобы выволить его отсюда. Спустя какое-то время из этого состояния злобной отрешённости и негативного оцепенения его вывело всеобщее оживление, вызванное тем, что место на стуле занял Зёма, выбравший своим предметом металлический портсигар.

– А что это у тебя в руках? – с притворным участием спросил его Глеб.

Все с любопытством застыли в ожидании очередного прикола. Те, что уже отстрелялись, просто расслабились и приготовились гаркнуть от души, так как диалоги Духовного лидера и Зёмы всегда были достаточно забавными, и там всегда бы нашлось с чего повеселиться. У тех же до кого ещё не дошла очередь возникла надежда, что их черёд так и не наступит, так как блондинистый урка был одним из излюбленных пациентов Учителя и, судя по игривому настрою Главного Консультанта их общение, обещало растянуться до самого ужина. И только у Зёмика в «кабинете»¹⁵⁸ происходил настоящий коллапс. Он судорожно вцепился одной рукой в стул, а другой в портсигар, скрестив ноги под стулом, и тридцать секунд до этого первого вопроса показались ему мучительно долгими. Наверняка он успел за них вспомнить и родителей, определивших его сюда, и Настю, способствовавшую этому, и хрен его знает о чём ещё подумать.

– Коробочка, Глеб – состроив ангельскую физиономию и хлопая ресницами как та добродушная мультяшная Бурёнка ответил ему Зёма.

– Ну, это я вижу! А знаешь, почему ты выбрал именно этот предмет? – начал подводить диалог к нужному месту Консул. И не особо прислушиваясь к неуверенному лепету оппонента продолжал:

– Просто подобно этой коробке ты очень закрытый и скрытный человек. Вся твоя жизнь, в том числе и пребывание в местах лишения свободы, и общение с барыгами и соупотребушниками и прочие нехорошие моменты в твоей биографии приучили тебя к такой модели поведения! Ты предпочитаешь выстраивать защиту от внешнего мира, наглухо закрываясь в кокон или скорлупу, подобно сигаретам в твоём портсигаре!

Слушая этот диагноз Зёмику ничего, не оставалось, как подыгрывая оратору сокрушённо кивать «кабиной», так как он прекрасно понимал, что вступать в полемику, по меньшей мере, бесполезно, а скорее даже чревато какими-нибудь не особо приятными последствиями. А Великий Терапевт, чутко уловив эту волну соглашательства, продолжал самозабвенно развивать и углублять свою мысль, добиваясь от пациента подтверждения согласия по каждому из озвученных тезисов.

– Ну, ты ведь согласишься со мной, что твой образ жизни вызывает у тебя колоссальное внутреннее напряжение! Ты испытываешь постоянный дискомфорт от дефицита простого искреннего человеческого общения! Даже когда люди тянутся к тебе, то ты сам их отталкиваешь и в этом и есть и твоя вина, и твоя проблема! – Глеб совершенно не оставлял Зёме места для словесного манёвра.

Зёмик, продолжая машинально соглашаться с Духовным Наставником уже прекрасно осознавал, что сегодня явно не его день, что его подвели и завилиновали по всем статьям. Больше всего его сейчас уже беспокоило, чем же всё это действие закончится и какой валютой придётся расплачиваться за беспутно прожитую жизнь. Тем более что некоторые из практи-

¹⁵⁸ «Кабинет», «кабина» – (жарг.) пренебрежительное название головы.

куемых в данном учреждении наказаний, или как их здесь называли последствий шли в конкретный разрез с его лагерными стереотипами и жизненными убеждениями.

И поэтому, когда совершенно неожиданно Глеб вместо того, чтобы обозначить приговор за только что доказанную и признанную обвиняемым неправильную жизненную позицию совершенно искренне предложил Зёме прямо сейчас попробовать что-то изменить в своей жизни при своём непосредственном участии и посильной помощи, последний буквально воспрял духом.

– Да, да Глеб! Я, конечно, хочу всё поменять в себе! Но только я опасаюсь подвоха с твоей стороны... – начал было торговлю внезапно оживший нарк, но тут же эта робкая попытка была бесцеремонно оборвана старшим и более опытным товарищем, тоже нарком.

– Не ссы! Хрен под нос подводить не буду! И мальчиков любить тоже не заставлю! Ну, только если сам захочешь! Мне вот, например молодые мальчуганы очень даже «вкатывают»¹⁵⁹! – и при этих словах Глеб озорно подмигнул Зёме с видом самодовольного дьявола, только что отторговавшего очередную человечью душонку по сходной цене.

Аудитория оскалила зубы, а блондинистый урка вроде и попытался, что-то ответить на «шутейку»¹⁶⁰ про мальчиков, но вовремя осёкся и прикусил язык, дабы не усугублять своё положение и не просрать ту призрачную выгоду, что всё ещё маячила ему.

– А сейчас расслабься, сядь на стуле как тебе удобно, чтоб ничто не напрягало тебя и закрой глаза! – завораживающим голосом с видом никак не меньше Анатолия Кашпировского Великий Магистр приступил к невиданному доселе психотерапевтическому сеансу.

– Вспомни что-нибудь приятное и сосредоточься на этом! Чувствуешь ли ты тепло моей руки? – театрально растягивая слова, вопрошал Лекарь, протягивая свою длань к зажмурившемуся Зёмику и совершая ею около него магические пассы.

– Да, да, Глеб! Я чувствую, я ощущаю твоё тепло! Я бы даже сказал жар! Он проникает в мою грудь и расходится по всему телу! – начал активно подыгрывать после непродолжительного раздумья случайный пациент неизвестному волшебнику.

Очень интересную картину в этот момент представляли физиономии невольных свидетелей происходящего действия. Доктор мысленно разделил присутствовавших на четыре группы. Ребята с серьёзными необратимыми нарушениями функционала головного мозга, либо находящиеся в состоянии постабстинентного синдрома после употребления сильнодействующих психоактивных веществ, такие как Маляр, Китаец, Альпинист сидели, словно замороженные открыв рты и буквально пуская пузыри слюней, сосредоточено наблюдая за происходящим. Безбашенные молодые приколисты типа Балагура и Конька «давили лыбу»¹⁶¹, явно подстрекая других поржать с ними. Лица волонтёров были сосредоточено строгими и напряжёнными. Им нельзя было демонстрировать даже тени сомнения в нетривиальных способностях Главного Консультанта. Ну а люди старшего возраста Боцман, Аслан, Пина наблюдали за этим шоу, с тщательно скрываемой иронией опуская глаза, словно стыдясь, что им приходится участвовать в массовке этого нелепого представления.

– Обрати свой взор внутрь себя! С чем бы ты сравнил свой внутренний мир? На что он похож? – продолжал колдовать над Зёмой Великий Магистр, прочно ассоциируясь в этом образе у Доктора с Гэндальфом из «Властелина колец». В ответ Зёма нёс какую-то околесицу про лес, полянку, солнышко и травку совершенно запутавшись в своём безотчётном стремлении угодить Глебу.

– Что пугает тебя в этой картине? Чего ты боишься? Куда не хочешь смотреть? Как это выглядит? – звучал загробный голос Алтайского Шарлатана в абсолютной тишине зала.

¹⁵⁹ «Вкатывать» – (жарг.) нравится.

¹⁶⁰ «Шутейка» – (жарг.) шутка, прикол.

¹⁶¹ «Давить лыбу» – (жарг.) прятать улыбку.

– Я вижу дверь! Деревянную, но прочную, окованную металлом! Я очень боюсь её открыть! – Зёмика несло по течению, и он не собирался останавливаться. Когда же Великий Целитель властно принудил пациента поднатужиться и отворить эту калитку, тот принялся детально описывать и считать ступеньки в лабиринтах своей души не менее театрально дрожащим от волнения и испытываемого ужаса голоском.

Доктор смотрел на эту, безусловно, случайно симпровизированную постановку и для себя отметил, что два главных действующих лица в ней, не имея ни малейшего отношения к Мельпомене, за полтора часа без подготовки и сценария предельно глубоко погрузились в выбранные образы Лекаря и Пациента. Сами того, не зная они виртуозно использовали в своей игре все приёмы системы Станиславского! С одной лишь поправкой: как люди химически зависимые каждый из них искренне считал, что он то точно смог обмануть своего оппонента!

Ещё несколько дней спустя после описанного события обитатели «Северного сияния» оживлённо обсуждали гипнотизёра Глеба, и Зёму в состоянии транса. Каждый вкладывал свой смысл в увиденное и услышанное: от пугающей предвосхищенности сверхспособностями Глеба до уничижительных саркастических издёвок в адрес обоих. Самый ядрёный и качественный сарказм по этому поводу конечно же исходил от Доктора.

Узел (у страха глаза велики)

Прошло чуть больше месяца, как Доктор оказался в ребе. Предстоящую во вторник лекцию он ждал с интересом. На неё должны были привести нового постояльца со Второго дома, которого взяли в плен накануне в пятницу прошлой недели. С ним были хорошо знакомы и грозный Пиночет и почтенный дядя Витя и, в общем, отзывались о нём неплохо хоть он и снабжал их отравой. Человек был, как говорится «хозный» с вполне звонкой погремухой – «Узел». Интерес Доктора был предельно прост – если подберётся коллектив из пяти – десяти взрослых крепких решительных мужиков, то можно будет просто «по зелёному»¹⁶² покинуть это «волшебное» место. Вряд ли салаги волонтеры и их хозяева решатся оказывать хоть, сколько-нибудь, серьёзное сопротивление, а уж тем более организовывать реальное преследование шишко колоритной публики. Встреча в глухом лесу без свидетелей с озлобленными беглецами себе дороже может выйти! В этом недобром предвкушении и оживлении находился главный герой, когда впервые увидел Узла, входящего в общий зал.

И здесь его постигло первое, но как выяснится впоследствии, не последнее удивление за утро. Сказать, что Доктор был разочарован и раздосадован от первого впечатления, значит не сказать ничего! Вместо с нетерпением ожидаемого криминального деятеля и потенциального союзника в задуманном рискованном предприятии он увидел сгорбленного под весом сестры в руках, пристёгнутой на цепь к его ноге старого патлатого полубомжа с неуверенно бегающим взглядом. Внешне Узел напоминал престарелую рок звезду с Международного Берлинского рок-фестиваля после попойки потерявшую сценическую фуражку. Его удлинённое скуластое тощее небритое лицо с глубоко впалыми глазницами и черными кругами вокруг них обрамляли длинные редкие местами неаккуратно состриженные слипшиеся в сосульки волосы с шикарной проплешиной ото лба до затылка. Одежда, бесформенно болтавшаяся на нём, попадала в категорию секонд-хенда в лучшем случае лет десять назад.

«Солевые барыги по ходу все заканчивают одинаково!» – мелькнула у Доктора мысль, когда он провёл параллель между Узлом и своим основным поставщиком дури козлом Валерой. Поставив крест на Узле как на нужном человеке и погрузившись в мрачные воспоминания, Доктор на некоторое время мысленно покинул это место, пока последующее второе удивление не вернуло его «на здесь и сейчас».

Причина, вызвавшей это удивление, была в следующем. Узел, заняв место с краю стола перед лектором, оказался прямо напротив Аслана, который ещё будучи до своей «раскоронации» по амнистии от Вождя не то, чтобы гордо восседал во всех своих царских причиндалах: с высоченной более чем метровой короной из покрытой фольгой теплоизоляции на башке и здоровенным берёзовым крестом высотой без малого в человеческий рост, изготовленным из дерева средней толщины. Нетрудно себе представить неразбериху, смятение и панику, которые происходили в голове Узла от увиденного сюрреалистичного зрелища, которое являл собой Император всея АН Аслан I (взрослый почти сорокалетний мужик с крестом и в бутафорской короне).

Узел, немного осмотревшись и по-своему оценив сложившуюся ситуацию, принял судьбоносное для себя решение, с перепуга выбрав тактику нападения: он решил, что может позволить себе не записывать постулаты учения Великого Магистра, а для этого ему необходимо вступить с ним в полемику ну и заодно заявить о себе. И всё это с одним намерением: дабы не повторить прискорбную судьбу Аслана. Нет смысла приводить подробно предмет их научно-философского спора. Главное было в том, что Узел прилюдно при стечении реабилитан со всех трёх домов кинул вызов человеку, спорить с которым было, как минимум не принято. Разо-

¹⁶² «По зелёному» – (*жарг.*) свободно без препятствий как не зелёный сигнал светофора.

гревшись и поверив в себя, новый персонаж начал употреблять фигуральные речевые обороты, окрестив верных сподвижников Бороды волонтеров Полторашку и Подробного именами мультяшных героев Чипом и Дейлом. Эта его решительность, напористость и твёрдость в отстаивании своей позиции поразительным образом контрастировала с его, прямо скажем ущербной внешностью.

Все обитатели Первого дома замерли в некоем оцепенении. Доктор внимательно изучал своих невольных товарищей по несчастью. По лицам и глазам Полторашки и Подробного можно было прочесть, что они пребывают в состоянии полной боеготовности совершить расправу над вольнодумцем и только ждут приговора и отмашки. Альпинист, Конёк, Китаец и Кот тоже злорадно ждали этого момента, глазёнки их блестели, поскольку, натерпевшись различных издевательств над собой научились кайфовать от страданий других. Ну и срабатывало негласное правило: когда крепят одних, то других не трогают из соображений безопасности, чтоб не спровоцировать массовый бунт. Пина и дядя Витя опустили глаза, они опасались за судьбу своего товарища и наверняка каждый из них думал, как себя вести, в крайнем случае, в случае применения к нему мер физического воздействия. Асланчик, невольно оказавшись в эпицентре этого противостояния, нервно ёрзал задницей по скамье, не в силах разобраться, что вызывало в нём больший дискомфорт: тяжесть царских регалий или боязнь ошибиться в подыгрывании лектору. Взгляд Доктора остановился на Зёме, с удивлением для себя он отметил, что тот в отличие от остальных также внимательно и цепко сканирует всю поляну.

Удивительным было и то, что Подснежник не пресекал по своему обычаю жестко и бесцеремонно этот диспут, а лишь вяло отмахивался от реплик Узла, как от абстинентного бреда. Хотя Доктор своими ушами слышал его пренебрежительную негативную оценку оппонента, которую он вслух высказал намеренно в кругу волонтеров. Собственно, на том без всяких крутых поворотов это действие и закончилось с истечением времени, отведённым на лекцию.

Из всего произошедшего Доктор сделал главный вывод: в данном месте нет незыблемых правил и точно прогнозировать развитие и исход, какой-либо ситуации дело неблагоприятное.

«А к Узелку этому надо получше присмотреться, а глядишь и при случае покрепче завязаться. Что-то стоящее в нём всё-таки есть!» – главный герой кардинально пересмотрел собственную первоначальную оценку меньше чем за час.

Узел на удивление быстро восстановил свою физическую форму. Доктор видел его только на лекциях и на футболе, и каждый раз констатировал явный прогресс в его физических кондициях. Не прошло и месяца как однажды на футболе ещё пристегнутый цепью за ногу к двадцати четырёхкилограммовой сестре Узел в шуточном единоборстве поборол своего старшего брата Балагура, переведённого к тому времени на Второй дом. Бэл славился тем, что четыре раза убежал из «Северного сияния» был молод телом, достаточно силён духом и поговаривали что в прошлой реабилитации он кидался с кулаками на самого Бороду. Когда же Узла отстёгивали, чтобы он мог побегать за мячом по полю, поддержав команду Второго дома, тот носился как ретивый конь по поляне. Было сразу заметно, что Узя явно наслаждался свободой и возможностью нечаянно сбить с ног кого-нибудь из «впереди гребущих»¹⁶³, а то и самого Консультанта.

В общем, для Доктора Узел был персонажем достаточно интересным, занимательным и безусловно заслуживающим внимания.

---

¹⁶³ «Впереди гребущие» – вольная интерпретация от принятого в программной литературе обозначение уже трезвящихся и подающих пример трезвого образа жизни зависимых «Впереди идущие».

Кот (где я?!)

Осень в Сибири уже полноправно вступила в свои права. Все листья с деревьев облетели, трава пожухла, а ночные заморозки указывали на то, что снег вот-вот ляжет на землю уже до весны.

В воскресенье с самого утра на Первом доме царил напряженная нервная атмосфера. Причина всеобщего «гумозного»¹⁶⁴ состояния была до банальности очевидна. Дело в том, что подошла к концу смена Большого, и вечером ожидалось прибытие Бородатого Демона. После стычки с ним на дровах, картофельного тренинга и собственного «правдорубства» в виде публичных саркастических высказываний Доктор не ждал от Великого Магистра ничего хорошего. Интуиция подсказывала ему, что всё самое «интересное» его ещё только ожидает. Эти его догадки подтверждал и опытный Боцман. Для себя мореход тоже не ждал никакой благодати.

На утреннем кофе они, по сложившейся уже традиции отойдя в сторону, пообщались в полголоса о безрадужных перспективах предстоящей недели. На свободном времени послал к чёрту всю писанину, поскольку никакие конструктивные мысли в голову всё равно не шли новые приятели поиграли в нарды, поболтали за жила-были в чилинарии. Ну а во второй половине дня от души попели в караоке, не хило удивив этим молодёжь. Короче далеко не юные уже кайфожоры весь день провели в стремлении получить хоть какое-нибудь удовольствие и оттопыриться напоследок.

Неприятель появился в избе в аккурат на ужине. Натянув на свои физиономии радостные маски, дабы не налететь на обливание пятью вёдрами ледяной воды щедро раздаваемых Учителем в рамках проводимой в доме операции «Грустное лицо»¹⁶⁵, обитатели Первого дома приветствовали его, в спешке запихивая в себя макароны, словно боясь, что этот злой гений их отберёт. Каждый из них был уверен, что именно он был выбран главной жертвой чудотворного терапевтического воздействия Глеба Валерьевича на текущую неделю, о чём по секрету делились на перекурах с близкими. И каждый из них глубоко в душе надеялся, что именно его минует чаша сия, но об этом говорить было не принято.

Окинув хозяйским взором владения, ответив на приветствия и перекинувшись парой тройкой слов с поварами, он прямо с порога влепил им по сотке гербов за то, что они оставили ему порцию макарон с формулировкой «перерасход продуктов» и, не потрудившись обосновать причину праведного гнева тут же с величественным видом удалился в консультантскую. За столом, во главе которого сидел повар Зёма с окаменевшим лицом, воцарилась гробовая тишина. Зёмик тщетно пытался в уме посчитать, сколько ему удастся поспать после уборки кухни и стократного копирования мудрого изречения Герберта Спенсора и результат подсчётов его явно не устраивал. Только второй повар Фага удручённо интересовался у старшего кухонного Хама, каким образом он попал в этот «катер»¹⁶⁶ в свой выходной от поварских обязанностей день, как будто тот мог что-то изменить. Хам не так давно возглавивший кухонную «прикентовку»¹⁶⁷ сменив переведённого на Второй Балагура на посту старшего кухонного чувствовал себя и без нытья Фагундеса в той ситуации крайне неуверенно.

До начала вечернего анализа чувств прибывший консультант не покидал своей обители. Необходимо справедливо заметить, что все без исключения реабилитяне как резиденты, так и волонтеры со всей ответственностью подошли к написанию сегодняшнего анализа, чтобы

¹⁶⁴ «Гумоз» – (*жарг.*) подавленное эмоциональное состояние, «гумозник» – жалостный грустный нытик.

¹⁶⁵ Операция «Грустное лицо» – постоянно идущий тренинг, в ходе которого замеченные с грустным лицом шли обливаться пятью вёдрами воды.

¹⁶⁶ «Попасть или усесться в катер» – (*перен.*) оказаться в кругу, в числе, в коллективе, т.е. принадлежность к какой-то общности.

¹⁶⁷ «Прикентовка» – (*жарг.*) ближнее окружение, подельники, соучастники.

«не вляпаться обеими ногами в жир»¹⁶⁸ на ровном месте. Даже почтенный дядя Витя весь релакс своей культурой тщательно царапал каракули в тетрадке, хотя самим Главным Терапевтом ему был дарован почётный статус символа Первого дома то бишь неприкосновенность. По сложившейся практике в честь приезда Главного Консультанта на Первом доме был объявлен Общий анализ¹⁶⁹ и вся группа расположилась на своих излюбленных местах в общем зале. Доктор и Пина по своему обычаю сидели в дальних тёмных углах на шконках друг напротив друга. Малоприятное мероприятие началось.

Глеб зашёл в группу в тот момент, когда Кот читал абсолютно безобидное тяговое событие из своего АЧ с мыслью о том, что как хорошо было бы оказаться сейчас дома, принять горячую ванну и просто посмотреть телевизор, пощелкать пультом каналы. Великий Целитель был по своему обыкновению с голым торсом в одних тренировочных штанах, в тех самых в которых три с лишним года назад приехал в этот Центр с Алтая. Обут он был в мягкие национальные казахские чуни, которые, разумеется, бескорыстно исключительно на духовном росте подогнал ему Казах, привезя с выезда. Закинув правую ногу на скамью и подперев подбородок, правой рукой уперев при этом локоть в колено, он с глубокомысленным видом умудрённого опытом борца с проклятой Зависимостью сначала левой рукой через треники энергично почесал свои мужские достоинства, затем ею же погладил свою бороду и начал задавать Коту уточняющие вопросы.

Киска представлял собой страшенького тщедушного тридцатилетнего мальчишку так и не успевшего повзрослеть. Он панически боялся Глеба, так как не знал, чего от того можно ожидать и не имел внутренней силы противостоять ему. Попал он именно в «Северное сияние» благодаря старшему брату, который был здесь постоянным клиентом и в настоящее время волонтерил на Пятом доме. Эти два весёлых наркобрата уже как следует доконали свою мать с отчимом и высосали из них все соки. В отличие от рукастого старшего брата, владеющего многими уважаемыми и нужными профессиями, на младшем, как о таких говорят, природа отдохнула. Он не только ничего не умел, но и был просто «рукожопым» о чём с наигранным сожалением говорил сам.

Кот, не обременённый какими-либо моральными принципами, и будучи по природе своей трусишкой очень быстро сообразил, что в рамках, действующих в этом месте правил и конструктивного сотрудничества с администрацией в виде художественного стука на соседей он может обеспечить себе безопасность. Но безопасность эта была относительной и иллюзорной и тем более не защищала от Глеба. Кошак периодически позволял себе агрессивно-провокационные выходки по отношению к новичкам и тем, кого считал слабаками. Он уже парутройку раз успел по мелочи цапнуть Доктора, в результате чего у последнего сформировалось к нему пренебрежительное предвзятое отношение и непреодолимое желание при удобном случае как следует погладить противную скотинку против шерсти.

Как только Глеб вошёл в зал, у читающего свой анализ Кота внутри всё оборвалось, дикий необъяснимый страх сковал всё его тело, голос предательски задрожал, а лицо стало мертвенно бледным. В силу действия этих неуправляемых рефлексов он даже не мог уловить смысл задаваемых ему консультантом вопросов, однако та же рефлексия неосознанно толкала его немедленно начинать давать ответы. И он залепетал что-то не особо членораздельное неумело попытавшись придать себе беспечности и непринуждённости.

– Господа волонтеры! Отведите молодого человека в душ, так как ванны у нас, к сожалению, нет, то десять ведер могут ему вполне помочь прийти в себя! – властно приказал Главный

---

¹⁶⁸ «Въехать в жир двумя ногами» – (*перен.*) попасть в неприятную ситуацию.

¹⁶⁹ Общий АЧ – проводился раз в неделю по понедельникам и когда угодно по требованию руководства РЦ. На нём присутствовала вся группа в полном составе, поэтому мероприятие было нудным и затяжным. В остальные дни группа делилась на две подгруппы для проведения АЧ.

Консул. Верные Адепты Высшей силы в лице Подробного и Полторашки тут же сорвались со своих мест, и повели безропотного Котика на акватерапию.

– Ответственный за ТВ! Немедленно телевизор сюда! Ваш товарищ страдает без телевизионного вещания, а вам безразлично?! – Борода продолжал раздавать указания с видом главнокомандующего битвой при Ватерлоо, уперев сжатые в кулаки руки в свои складчатые бока. Казах с Китайцем пулей метнулись в консультантскую за телеком с перепугу прихватив с собой ещё и DVD-плеер.

– Вы что долбоёбы?! На хрена вам плеер?! Человек по телевиденью соскучился! – застыл он в яростном недоумении наблюдая за происходящей суетливой движухой.

– Так ведь нет антенны, Глеб... Что делать то? – затроил Казах, «переконив»¹⁷⁰, что сейчас сам попадёт под раздачу.

– Правильно, умничка! Её нет! Значит, будем искать программы в эфире! – успокоил Лекарь Казаха, «лепя»¹⁷¹ белиберду тем самым давая ему понять, что на сегодня помощники неприкасаемые.

– Аааа... Понял! – выдохнув с облегчением, растопырил свои шикарные губёшки Казахский Степной Лис, обнажив щербатые передние зубы. Озорная искорка, вспыхнувшая в уголках его хитрых раскосых глаз, свидетельствовала о том, что он начал догадываться о намерениях хозяина.

Телевизор поставили на край стола, включили в сеть, экран покрыла серая рябь, звук выключили. В зал завели посиневшего и трясущегося после холодной акватерапии Котёнка и торжественно вручили ему TV-пульт. С заботливым видом Подснежник похлопал Кота по плечу, поинтересовавшись, не сильно ли он замёрз и как предпочитает обычно смотреть телевизор. Киска через силу улыбнувшись какой-то безумной улыбкой в нелепой надежде расположить к себе Глеба опять понёс скороговоркой какую-то ахинею постукивая при этом зубами, пожалуй, уже больше от страха чем от холода.

– Ну, извини, друг любезный, дивана у нас нет! Да и озяб ты я как погляжу изрядно. Поэтому давай ка минут десять погрейся сидя, сам знаешь как... – с изуверски садистской улыбкой Консул вынес приговор.

Кот сразу всё понял, но опять же рефлекторно не удержавшись, задал, на свою беду, уточняющий вопрос и как по волшебству десять превратились в пятнадцать минут стояния в «позе суслика» – полуприсядь с вытянутыми вперёд руками. Киска судорожно переключал каналы, при этом на мерцающем рябью экране ничего не менялось, а он истерично комментировал якобы увиденное в ящике. Всё это сопровождал неестественный гомерический хохот с саркастическими шуточками сидящих вокруг двадцати возбуждённых оголтелых нарков и алконавтов. Особенно старался, надрывая гланды Зёма переходя в исступлении на фальцет и сгибаясь, хватаясь за живот напрочь забыв о своём геморрое и ночной писанине, вероятно предвкушая скорое наступление своей очереди исполнять грызуна. Борода ржал со всеми, подливая масла плоским второсортным юморком и гадкими репликами внимательно изучая при этом реакцию на происходящее и поведение каждого из присутствующих.

Кот, несмотря на жёсткий «колботряс»¹⁷² происходивший во всех его конечностях и переходящий к туловищу и голове с честью выдержал это испытание и заслужил одобрителную оценку товарищей по несчастью. Даже Доктору, в процессе действия в какой-то момент захотелось его поддержать и подбодрить. Но, в общем и целом, увиденное абсолютно безумное

---

¹⁷⁰ «Переконить» – (жарг.) струсить, испугаться.

¹⁷¹ «Лепить» – (жарг.) врать небрежно, неумело, неаккуратно.

¹⁷² «Колботряс» – (жарг.) непроизвольное сильное судорожно-рефлекторное содрогание головы, туловища и конечностей в силу физического перенапряжения, телесной реакции на страх и т.д.

сюрреалистичное зрелище произвело на него удручающее впечатление. Долго ворочаясь после отбоя на шконаре не в силах уснуть, он размышлял об этом.

«Как не допустить подобного по отношению к себе?! Что делать, как защищаться когда начнётся?! На кого из местных можно рассчитывать?! Какая тварь надоумила паханов обратиться к этим деятелям?! Как выбраться отсюда?! Скоро зима и хрен тогда куда уйдёшь!!!» – и ещё миллион подобных вопросов мучил его, не давая сомкнуть глаз. Не находя ответов дурные мысли носились в его голове по кругу трансформируясь, повторяясь, переплетаясь. Это ночное безумие повторялось и в следующую, и в последующие ночи. Однажды ночью Доктор, истерзанный бессонницей, вышел до ветра по малой нужде и застал там обессилившего испугавшегося Кота. Тот опустил на пол двадцати четырёхкилограммовую гирию, которую должен был в качестве несения последствий держать всю ночь на хребте до подъёма стоя при этом над ведром с мочой. Каждый заметивший это недопустимое своеволие¹⁷³ должен был обязательно донести руководству, дабы самому не повторить его участь. И в ответ на молчаливую мольбу о пощаде, выразившуюся в затравленном взгляде бедного Котёнка, Доктор просто ему сказал, обратившись по имени:

– Не бойся, я ничего не видел! – и сочувственно похлопал его по плечу.

Эту неделю любимым пациентом Великого Магистра был Кот.

---

¹⁷³ Своеволие – склонность человека к принятию решений и совершению действий на основании собственной воли, собственных сиюминутных желаний, в том числе вопреки здравому смыслу, мнению окружающих, соображениям законов, обычаев, правил и т. п. Одно из ключевых проявлений болезни Зависимости.

Заебало всё (рождённый революцией)

Второй день октября ознаменовался первым снежком, лихо запорошившим к рассвету всю землю. Все обитатели Первого дома, пожалуй, только кроме Конька, с самого утра завидев этот белоснежный ковер, пребывали в удручённом и подавленном состоянии. Для всех снег означал долгую зиму в этом Богом забытом месте. А юного приятеля Доктора должны были после завтрака везти в районный центр на отметку в Управление Федеральной службы исполнения наказания как условно осужденного. Поэтому Конёк был самого утра возбуждён или даже взвинчен, но тщательно пытался спрятать это своё необычное состояние.

До этого сотрудники УФСИН пару раз приезжали его навестить прямо в «Северное сияние». С Коньком проводили предварительные мотивационно-подготовительные беседы и представители руководства Центра, и мотавшие в лагере срок с его старшим братом «впереди грёбущие». Тематами этих бесед были и «пацанские понятия»¹⁷⁴ и прочая лабуда¹⁷⁵ лишь бы только он не «затерпил»¹⁷⁶ и не стал «выламываться»¹⁷⁷ отсюда. Доктора, который уже был здесь во время второй проверки и прочих неблагонадёжных типа Зёмы, Альпиниста и Боцмана увели к приезду проверяющих на Второй дом, чтобы они тоже не «выскулили»¹⁷⁸ себе досрочное освобождение.

Красивого и нарядного Конька увезли в райцентр и больше его никто и никогда в деревне не видел. Дело в том, что ярый сторонник воровских традиций юный рецидивист Конёк со слов служителей Высшей Силы будучи в кабинете сотрудника УФСИН разрыдавшись для убедительности поведал о тех нечеловеческих условиях, в которых он вынужденно пребывал и попросил представителей государственных силовых структур вступить за него сирого и угнетённого. УФСИНовцы связались с инициатором оздоровления собственного сына – его матерью. Она подъехала из города в райцентр, как только смогла по времени и переговоры с ней затянулись допоздна. По итогу несчастная женщина выбрала сторону своего ребёнка и забрала его с собой. Счастливое освобождение Конька хоть и преподносилось под соусом недостойного поведения у всех пленников вызывало зависть что действовало на коллектив гнетуще.

Старый знакомец Вождя старший волонтер Первого дома Вампир тоже готовился попрощаться с деревней завершая свой затянувшийся на два года реабилитационный курс. Мужик он был вполне вменяемый и адекватный и его отъезд вызвал у большинства Перводомников искреннее сожаление. Радовался этому только мелкий пакостник Полторашка, недолюбливающий Вампира за то, что тот прилюдно поставил ему «фонарь» под глаз и занявший теперь его место старшего волонтера.

Не так давно Глеб Валерьевич придумал очередную подлянку для Доктора и назначил того ответственным за тяги. В рамках исполнения этой ответственности главный герой должен был подслушивать разговоры своих товарищей и если в них упоминались химические вещества или эйфорические воспоминания о былом употреблении, то он должен был их «отдавать» Аслану, ставшему ответственным за дисциплину после перевода на Второй дом Балагура и Альпиниста. Главный герой не собирался никого записывать и первые пару дней за своё бездействие по ответственности получал устные замечания на вечернем чае. Следующие пару дней он выхватил по тридцатке «БЗОшек» за своё преступление. Наказание было вполне адек-

¹⁷⁴ «Пацанские понятия» – (*жарг.*) некий неписанный свод норм и правил поведения, придерживаться его характерно для улично-уголовной среды.

¹⁷⁵ Лабуда – (*жарг.*) что-либо маловажное, несущественное, незначительное, неинтересное.

¹⁷⁶ «Затерпилить» – (*жарг.*) от «терпила» – потерпевший, жаловаться, просить о помощи, признавать себя жертвой.

¹⁷⁷ «Выламываться» – (*жарг.*) в данном контексте попросить сотрудников УФСИН о содействии в освобождении из реабилитационного центра.

¹⁷⁸ «Выскулить» – (*жарг.*) пренебрежительная форма выпросить, выклянчить.

ватным, час от времени сна он мог вполне принести в жертву лишь бы не портить ни с кем отношения.

Но Великий Магистр знал на какие педали нужно давить и пообещал при продолжении бездействия начать увеличивать количество БЗО в двухкратной прогрессии. Шестьдесят раз написать про сутулую собаку это было уже слишком для Доктора, и он решился на подлый поступок записав Пину за тяги. А запись за тяги влекла за собой четыре штрафных дежурства. Не стоит подробно расписывать как огорчился штрафным дежурствам Пиночет, переставший даже разговаривать после этого с Доком. Он как ответственный за ящики на следующий же день записал, практически не глядя главного героя в «Илай» за беспорядок в ящике.

Вот так безотказно работала эта система, поддерживаемая лечебной командой, но, на их собственное счастье, Доктор и Пина были зрелыми и опытными мужиками и нашли в себе силы «обкашлять»¹⁷⁹ некрасивую ситуацию и положить конец этому конфликту. А выход для Доктора помогли найти Асланчик и Фага посоветовавшие «прикручивать» за тяги по мере необходимости почтенного дядю Витю, с которого один хрен не было никакого спроса. Это Соломоново решение по итогу удовлетворило всех.

Ближе к пятнице выяснилось, что из-за мизерной по составу последней продуктовой заявки Перводомники один день на этой неделе могут оказаться без ужина. Главный Консультант собрал общий сход жильцов Первого дома и ловко выставил старшего повара Фагундеса (не так давно сменившего на этом посту не оправдавшего возложенных на него надежд и потому скоропостижно разжалованного в уборщика сортира Хама) виноватым в недоедании реабилитян. И продолжая ловко манипулировать общественным мнением раздражённого и уставшего от бесконечных триггеров коллектива провёл голосование, по итогам которого абсолютным большинством голосов Фага в сопровождении Полтарашки отправлялся на поиск макаронных изделий по деревне. А что бы ему было интересней искать «макарики» Великий и Ужасный повелел прихватить пустой баллон из-под пропана на плечо.

А группе тем временем было предложено увеселительное мероприятие, в ходе которого каждый желающий мог избавиться от накопившегося негативного груза встав на стул и без цензуры высказавшись на любые животрепещущие темы. Без особого желания ребята подталкиваемые представителями Высшей Силы вставали на стул и как говорится «тщательно фильтруя базар» то есть аккуратно подбирая слова и фразы высказывались по поводу Центра и его персонала и позволяли себе даже немного материться при высказываниях в адрес друг друга предьявляя прежде всего бытовые претензии.

Доктор не рвался высказываться по одной простой причине. Ему действительно было, что сказать всем без исключения собравшимся в этом зале и, произнеся «А» он в силу своего характера, закалки и воспитания не уgomонился бы, не поставив жирную точку только после «Я». Прекрасно зная эту свою особенность, и отчётливо понимая, к каким непредсказуемым изменениям в сложившемся здесь ритме его жизни это «правдорубство» может привести, Док самостоятельно не проявлял инициативы, во что бы то ни стало взобраться на трибуну. Но его настойчиво приглашали на стул и товарищи по несчастью и сам Глеб Валерьевич, а жеманиться и заставлять себя уговаривать, подобно молоденькой барышне ему точно было не к лицу.

Доктор, оставив тапки на полу забрался на стул попутно собираясь с мыслями и решил без прелюдий начать «по бане»¹⁸⁰, чтобы как говорится «сжечь мосты» сразу, не оставляя себе никаких лазеек для передумать. Он полностью развернулся влево к удобно устроившемуся в мягком кресле Бородатому Предводителю случившегося сабантуя правды и, глядя прямо ему в глаза стартовал:

---

¹⁷⁹ «Обкашлять» – (жарг.) обсудить.

¹⁸⁰ «По бане» – (жарг.) по максимуму.

– Как ты меня заебал со своими психологическими этюдами! Мало того что я на старости лет оказался в какой-то грёбанной дыре без элементарной цивилизации и не могу просто без боли в ногах сходить поспать, когда мне захочется, так ещё приходится тебя психотерапевта недоделанного терпеть! Конечно, порой ты и выдаёшь какие-то интересные вещи, которые стоит послушать и может быть даже взять на вооружение, но в основном ты просто ебёшь мне мозги и дрочишь судьбу испытывая моё терпение, которое ой блядь как не безгранично! Мне так хочется взять тебя за две ноги и разорвать к ебням на двух полу-Подснежников! И был бы я лет на пятнадцать помоложе уже б давно чего-нибудь этакое отчебучил, поэтому мой тебе совет: не буди лихо, пока спит оно тихо!

Великий Магистр слушал эту бранную тираду с угрозой в свой адрес, поглаживая бородку с напускной неестественной улыбкой, растянувшей его рот буквально от уха до уха. Его глаза ни на долю секунды, не упустив из своего поля зрения оратора, даже не пытались изобразить радостный блеск, соответствующий этой «лыбе». А цвет лица, по всей вероятности, по мере усвоения или как здесь говорили «всасывания» мозгом смысла выступления Доктора приобретал интересные яркие оттенки, наливаясь багрянцем. Док, интуитивно чувствовал, что «борщить»¹⁸¹ с этим деятелем особо не стоит, тем более что все основные моменты, которые он хотел озвучить в сторону Главного Терапевта были оглашены, и, следовательно, гонять пластинку по кругу не имело смысла. Поэтому он развернулся стоя на стуле всем корпусом на сто восемьдесят градусов и встретился взглядом с сидящими на Аслановской койке волонтерами Казахом и Подробным. Бывший старший брат пытался сохранить нейтрально-сосредоточенное выражение лица, демонстрируя готовность принять достойно любую порцию помоев на свой счёт. Казах же попытался неуклюже повторить ухмылку Бороды, но на его губастой монголоидной физиономии этот должный быть угрожающим оскал представлял собой рождественскую маску Кинг-Конга от Китайского производителя. Главному герою понадобилось некоторое время, чтобы собраться с мыслями и справиться со смехом, который вызывала у него эта гримаса Казаха.

– Вы знаете, что мне нравится в этом человеке? – обратился он к волонтерам с вопросом, указывая рукой в сторону Глеба.

– Я просто ташусь и кайфую, когда он начинает оздоравливать вас своих жалких прихвостней готовых за кружку кофе или чая исполнять любые его повеления и заглядывать бесконечно во все его физиологические отверстия. Только вы выгнете грудки колесом, надуете щёки и поверите в своё всемогущество и вседозволенность, упражняясь на слабых и беззащитных, по сути, таких же бедолаг, как и вы, но прибывших сюда чуть позже вашего, так он возвращает вас на грешную землю. И когда вы поджимаете свои распушенные было хвосты и несёте наравне со всеми последствия, я испытываю просто злорадное блаженство и наслаждение. Я готов каждому из вас сказать прямо в лицо конкретно, что меня заебало в его поведении. Полторашки здесь нет, поэтому я воздержусь от критики в его адрес. Подробный несмотря на то, что ты был моим братом и весьма достойно исполнял братские обязанности, ты умудрился так мне остопиздеть своими бесконечными нудными нравоучениями и животным страхом перед Глебом! Здоровый молодой мужик не должен так ссать кого бы то ни было! Казах в разговоре один на один может быть вполне нормальным человеком, но стоит появиться зрителям или, что ещё хуже Консультанту как ты превращаешься в услужливую мартышку, готовую лизнуть хозяина поглубже и укусить меня посильнее. А меня твои укусы уже заебали шибко!

Выражения лиц волонтеров не сулили пламенному оратору вообще ничего хорошего причём уже в ближайшем обозримом будущем. Явно контрастировало с оцепенением Верных Адептов Высшей Силы происходящее в зале нездоровое оживление контингента в знак поддержки и одобрения последнего оратора до чьего уровня наезда на лечебную команду из

¹⁸¹ «Борщить» – (жарг.) излишествовать.

предыдущих выступающих никто ещё даже близко не дотягивался. Но главный герой уже разошёлся и перескочив через все страхи, о которых кстати и не думалось в тот момент повернулся в сторону своей дорогой группы:

– А вы блядь – просто стадо баранов! Я в конкретном ахуе с вас! Вас пятнадцать здоровых долбоёбов против вот этих четверых, и вы как последние черти пляшете под его дудку! А мы с Пиной друг друга за дисциплину записываем! Не заебались ещё?! Лично меня это всё уже конкретно заебало!

Доктор, сопровождая свои последние слова энергичной жестикующей с указанием тех, кого он имел в виду, довольно ухмыльнувшись сошёл со своего пьедестала, надел тапки и с чувством до конца исполненного долга вернулся в свой угол. Ему понравилось и говорить гадости ненавистным терапевтам и ощущать поддержку со стороны собратьев по несчастью. На какой-то момент в его нездоровой голове даже мелькнула шальная мыслишка про бунт, революцию и прочие радости с фейерверками, но вовремя притормозивши в своих фантазиях он остановился на цитате одного из великих о том, что «революционная ситуация ещё не созрела».

Умудрённый многолетним опытом Глеб Валерьевич, абсолютно верно оценивая обстановку в вверенном ему коллективе тщательно подбирая слова сообщил, что на этом сие замечательное мероприятие, пожалуй, стоит завершить в силу ограниченности во времени. Мудрый Учитель констатировал, что безусловно данный тренинг оказался для всех участников интересным, очень полезным и впредь он планирует его практиковать раз в пару месяцев для групповой психологической разгрузки. А также он искренне от всей души поблагодарил всех участников группы за свой вклад в её жизнь, за проявленную выдержку и терпение в ходе оздоровительных мероприятий и пообещал следующую неделю объявить «разгрузочной» для общего отдыха и восстановления сил. **Вот в этом и был весь Глеб Валерьевич Самохвалов!**

Тут как раз в сопровождении Полторашки вернулся озлобленный Фагундес «нашедший» на Пятом доме «макариков» и его с порога поставили на стул, с которого он и начал предъявлять одноклассникам за свои физкультурные потуги:

– Улитки вы неблагодарные! За свою жратву товарища «под лёд запустили»¹⁸²! Мне вот делать больше не хер как с баллоном по деревне носиться за ваши кишки! Когда вы уже обожрётесь на хер и обсеритесь все дружно наконец?!

Но на Фагино удивление ему никто и не огрызнулся в ответ, а даже напротив с улыбками выразили сочувствие и сожаление. Не узнав родной зубастый коллектив, оказавшийся в замешательстве старший повар слез со стула и начал активно интересоваться что же здесь происходило такое. На перекуре волонтеры просветили Полторашку о прошедшем в его отсутствие мероприятии и маленький говнистый упырёк с подачи Казаха докопался до Дока сказать, что тот думает и о нём. Главный герой «съехал с темы»¹⁸³ под тем предлогом, что фестиваль правды уже закончился. Казах начал гнать жути, но Доктору было не до его пустых угроз – он думал о своём ораторском успехе и вариантах дальнейшего полезного развития ситуации.

Следующая неделя под руководством Большого действительно выдалась на редкость спокойной и расслабляющей. А вот повтора этого неординарного, интересного и полезного мероприятия, обозначенного как «Заебало всё» за всё дальнейшее время нахождения Доктора в реабилитационном центре «Северное сияние» не было ни разу.

---

¹⁸² «Запустить под лёд» – (жарг.) отправить под последствия, предать, подставить.

¹⁸³ «Съехать с темы» – (жарг.) уклониться от ответа, от действий и т.п.

Глава 6. Конфронтация

Обострение (зима близко...)

Подходил к концу второй месяц пребывания главного героя в реабилитационном центре «Северное сияние». Чуйка подсказывала Доктору, что тучи конкретно сгущаются над его головой и гроза со всеми своими атрибутами в виде грома, града и молний вот-вот разразится прямо над ним. Атмосфера вокруг него была достаточно напряжённой. Разговоры с Боцманом и Японцем преимущественно сводились к беспросветным прогнозам один мрачнее другого. Волонтёры по указке Главного Консула регулярно «подсыпали напряжухи»¹⁸⁴ Доку то придирками по пустякам по ответственности, то грубым сарказмом с примесью прямых оскорблений, а то и последствиями по вечерним анализам чувств. Особенно старались маленький злыдень Полторашка и щербатый Казах. Даже бывший брат Подробный стал каким-то особенно резким и неприятным и вместо поддержки, так необходимой сейчас Доктору всё норовил запустить того под откос. Периодически он признавал анализ чувств Дока нечестным и в виде последствий заставлял переписывать его после отбоя. Перепись обычно не занимала много времени, так как честный анализ главного героя неизменно состоял из трёх ключевых событий, базирующихся на гневных мыслях о Чите, родителях и данном заведении щедро разбавленных тягами по дню.

---

¹⁸⁴ «Подсыпать напряжухи» – (*жарг.*) искусственно создать кому-либо триггерную ситуацию для усиления его негативных чувств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.